

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУВПО «АмГУ»)
Факультет международных отношений
Кафедра всемирной истории и международных отношений

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ в АТР:
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX – начале XXI в.**

Учебное пособие

Благовещенск

2010

ББК 66.4 (0).

ЖУР 91

УДК 327

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Амурского государственного
университета*

Журавель Н.А.

Международные отношения в АТР: проблемы обеспечения безопасности во второй половине XX – начале XXI вв.– Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. - 200с.

Учебное пособие подготовлено для изучения курсов «История и теория международных отношений», «Региональные конфликты в современном мире», «Региональная и национальная безопасность», «Актуальные проблемы безопасности в АТР» предусмотренных государственным стандартом высшего профессионального образования специальности 032300 – «Регионоведение» и направления подготовки бакалавриата 032300.62 – «Регионоведение».

Рецензенты: А.А. Киреев, профессор кафедры всеобщей истории БГПУ, д.ист.наук;
Е.В. Гамерман, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин БФ МосАП, канд.ист.наук

©Амурский государственный университет, 2010

©Журавель Н.А., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4-5.
Границы АТР.....	6-7.
Корейский вопрос.....	8-39.
Тайваньская проблема.....	40-103.
Территориальные споры в зоне ЮКМ.....	104-107.
Общие проблемы поддержания региональной безопасности в АТР.....	108-131
Эволюция союза США и Японии	132-185
Позиция стран АТР по вопросам борьбы с терроризмом	186-187
Проблемы экологической безопасности.....	188-193
Приложение	194-200

ВВЕДЕНИЕ

Целью учебного пособия является формирование знаний по актуальным проблемам развития АТР в конце XX – начале XXI вв. в контексте глобальных политических и экономических процессов;

Основные задачи:

- ✓ охарактеризовать основные процессы происходящие в АТР;
- ✓ раскрыть место и роль России в международных процессах АТР и область ее национальных интересов;
- ✓ дать информацию об основных дискуссионных проблемах современных проблем внутреннего развития и международных отношений в регионе;
- ✓ сформировать представление о внешнеполитических стратегиях ведущих стран региона, об их влиянии на конъюнктуру межгосударственных и международных отношений АТР;
- ✓ выработать у студентов умение использовать понятийный аппарат теории международных отношений при анализе политических событий и процессов;
- ✓ выработать у студентов умение находить связь событий, процессов прошлого и настоящего;
- ✓ сформировать у студентов способность самостоятельно и аргументированно анализировать политические проблемы.

По окончании изучения студент должен:

- ✓ иметь представление о развитии международных отношений в АТР в конце XX – начале XXI вв. в контексте глобальных политических и экономических процессов;

- ✓ понимать место и роль России в международных процессах АТР и область ее национальных интересов;
- ✓ иметь представление о внешнеполитических стратегиях ведущих стран региона, об их влиянии на конъюнктуру межгосударственных и международных отношений АТР;
- ✓ знать основные факты, даты, имена политических деятелей, содержание важнейших политических документов;
- ✓ знать и уметь использовать ключевые понятия теории международных отношений при анализе политических событий и процессов;
- ✓ уметь выражать и аргументировать свою позицию при анализе событий и тенденций международной жизни АТР.

Тема 1. Границы АТР.

Данный вопрос является дискуссионным. В целом, в отечественной научной и учебной литературе можно встретить три точки зрения:

1 позиция (Кулагин, Ланцов, Ачкасов):

Наиболее широкие границы АТР. Западное побережье Северной и Южной Америк, Восточное побережье Азии, зона Австралии. В таком случае выделяется 4 субрегиона: СВА, ЮВА, Южная Азия, Южная часть Тихого океана.

2 позиция:

Северная Америка, зона Австралии и Новой Зеландии, Восточное побережье Азии, т.е. исключается Западное побережье Латинской Америки.

3 позиция: (Богатуров А.Д., авторский коллектив учебника «Современные международные отношения».

Азиатская составляющая АТР от Берингова пролива до Бирмы. В таком случае часто говорят – Восточная Азия, которую подразделяют на два субрегиона – СВА и ЮВА.

СВА: Китай, Тайвань, Япония, КНДР, РК, Монголия.

ЮВА: Малайзия, Сингапур, Филиппины, Индонезия, Тайланд, Бруней, страны Индокитая, Мьянма.

В рамках указанного курса будут использоваться границы, соответствующие третьей точки зрения.

Вопросы для размышления:

Относятся ли к АТР Россия и США?

Можно ли объективно рассмотреть ситуацию в АТР без учета политики этих государств?

Практикум:

С помощью ресурсов Интернета найдите подходы к определению границ АТР, существующие в зарубежной науке.

Рекомендуемая литература:

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век. В трех частях. Ч. 2. /Под. ред. А.М. Родригеса. – М., 2001.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 2. Корейский вопрос.

2.1. Раскол Кореи.

В июле 1945 г. в ходе Потсдамской конференции союзные державы потребовали безоговорочной капитуляции Японии и договорились о восстановлении независимой Кореи. Разграничительной линией боевых действий советских и американских войск на Корейском полуострове было условлено считать 38-ю параллель.

Вступив 8 августа 1945 г. в войну с Японией СССР начал масштабные военные действия в Китае, Корее и на Тихом океане. Бои в Корее отличались ожесточенностью, продолжались и после официальной капитуляции Японии (15 августа 1945 г.) и сопровождались тяжелыми потерями. Население, оказывало содействие советским войскам; стихийно организовывая вместо колониальной администрации народные комитеты самоуправления. Подобные органы возникали не только в северной зоне ответственности советских войск, но и в южной части страны. Высадка на юге Кореи американских войск началась только 3 сентября 1945 г., уже после завершения боевых действий.

К 1945 г., после четырех десятилетий колониального управления, Корея имела довольно четкую региональную экономическую специализацию, связанную в основном с потребностями метрополии. Подавляющее большинство предприятий горнодобывающей и тяжелой индустрии находились в северной части страны и были значительно повреждены в ходе боев. В Южной части Кореи, не имеющей полезных ископаемых, находились основные районы производства сельхозпродукции и предприятия легкой промышленности. Соответственно там проживало больше населения (две трети от общей численности). Начавшееся с 1945 г. разделение Корейского полуострова на два самостоятельных государства

привело к разрыву традиционных хозяйственных связей, вынудило Север и Юг заново создавать замещение части экономической системы, сильно усугубило имевшиеся экономические трудности и затруднило сбалансированный экономический рост.

Первоначально разделение Кореи на две части по 38 параллели было задумано как временное. Оно должно было обозначить зоны ответственности за нормализацию жизни гражданского населения и подготовку его к самоуправлению страной. Однако различные подходы США и СССР к послевоенному устройству мира, начало «холодной войны», связанные с ней конфронтации привели к превращению Корейского полуострова на долгие годы в арену соперничества двух мировых центров силы и закреплению раскола страны.

Впервые разногласия между СССР и США четко обозначились на Совещании министров иностранных дел этих стран (с участием Великобритании), проходившем в Москве в декабре 1945 г. США предлагали установить в Корее опеку от имени ООН представителей США, Англии, Китая (гоминьдановского) и СССР на срок до десяти лет. По настоянию советской делегации срок был сокращен до пяти лет, принято решение создать Временное корейское демократическое правительство, и для его образования — учредить совместную комиссию из представителей командования советских и американских войск в Корее.

Уже первые заседания совместной комиссии продемонстрировали непримиримо различное представление сторон о будущем устройстве Кореи и возглавляющих его политических силах, ее работа, поэтому, была непродуктивной и в мае 1946 г. по инициативе американской делегации была прервана. Фактически стороны начали подготовку «своих» политических блоков к борьбе за власть. При этом советское руководство рассчитывало опереться на ширящееся в Корее народно-демократическое движение, поставив во главе его коммунистов, формированию партии которых оказывалось всемерное содействие.

Американская администрация во главе угла поставила создание ориентирующегося на Вашингтон правительства. Поэтому о контактах с представителями левого крыла, включая излишне «самостоятельных» националистов, несмотря на их популярность, не было и речи, ставка с самого начала была сделана на известного своими проамериканскими настроениями эмигрантского политика Ли Сын Мана.

Сразу после освобождения Кореи там наряду с органами самоуправления — народными комитетами стали повсеместно возникать многочисленные политические партии и общественные организации. В Северной Корее наибольшую активность и целеустремленность в создании четкой политической платформы проявили коммунисты, уже в октябре 1945 г. объединившиеся в Трудовую партию Кореи (ТПК). Она подготовила программу демократических преобразований из 20 пунктов, которая была принята к исполнению высшим органом самоуправления — Временным народным комитетом Северной Кореи, образованным в феврале 1946 г. Деятельность ТПК всецело поддерживалась советским военным командованием и партийными органами, оказывавшими ей консультационную помощь.

Уже в течение 1946 г. на Севере были приняты и проведены в жизнь законы о земельной реформе, национализации промышленности, транспорта, связи и банков, а также внешней торговли, о равноправии женщин и другие. Эти шаги, особенно перераспределение земель, оказали сильное воздействие на население Южной Кореи, где все управление по-прежнему находилось в руках Американской военной администрации (АВА).

В 1947 г. США вынесли обсуждение корейского вопроса на сессию Генеральной ассамблеи ООН. Им удалось провести резолюцию о создании Временной комиссии ООН по Корее, которой поручалось проконтролировать проведение выборов в стране. Поскольку было очевидно, что речь может идти только о сепаратных выборах на Юге, закрепляющих раскол Кореи, это решение вызвало значительное противодействие, использованное

американцами и группирующимися вокруг Ли Сын Мана силами консервативного толка для разгрома в Южной Корее организаций, возглавляемых коммунистами, националистами и другими представителями левого крыла. Атмосфера террора была использована и для устранения наиболее популярных политиков, которые могли бы составить Ли Сын Ману серьезную конкуренцию на выборах. В частности, был убит лидер националистов Ким Гу, один из наиболее известных организаторов вооруженной антияпонской борьбы.

В мае 1948 г. в Южной Корее были проведены выборы в Национальное собрание, принявшее название государства — Республика Корея (РК), конституцию, провозгласившую суверенитет РК на всей территории Кореи, и избравшее президентом страны Ли Сын Мана. Столицей был оставлен Сеул.

В качестве ответного шага на Севере в августе 1948 г. прошли выборы в Верховное народное собрание (ВНС) Кореи. Им был придан всекорейский характер путем участия ряда представителей населения Южной Кореи. Первая сессия ВНС провозгласила 9 сентября того же года создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), столицей нового государства стал Пхеньян. По просьбе вновь созданного правительства КНДР Советский Союз вывел с ее территории свои войска. (Американские войска остаются в Южной Корее до сих пор.)

Появление двух корейских государств, каждое из которых провозглашало себя единственно законным и претендующим на всю территорию Кореи, объективно создавало предпосылки для конфликтов между ними. Обе страны готовились к вооруженному противостоянию, причем южнокорейский президент Ли Сын Ман неоднократно официально заявлял о намерении объединить страну путем захвата ее северной части. 38-я параллель стала местом постоянных вооруженных стычек, которых только в 1949 г. было 1836, туда были стянуты с обеих сторон крупные военные контингента.

В условиях нарастающего противостояния 25 июня 1950 г. начался вооруженный конфликт между Севером и Югом. КНДР начала первой военные действия. На третий день войны Корейская народная армия захватила Сеул и продолжила продвижение на юг. Это привело к вмешательству в военные действия США, направивших в Корею свои войска. Кроме того, им удалось, воспользовавшись отсутствием советского представителя в Совете Безопасности ООН, провести резолюцию, возложившую ответственность за агрессию на КНДР. На базе этой резолюции было создано Объединенное командование для ведения войны в Корее, межкорейский конфликт приобрел международный характер. Под флагом ООН в нем приняли участие, кроме США и Южной Кореи, чьи вооруженные силы составили основную часть сражающихся, еще 15 государств.

Боевые действия проходили с переменным успехом. Первоначально Корейской народной армии (КНА) удалось захватить свыше 90% территории Южной Кореи. В сентябре 1950 г. США высадили в тылу наступавших северо-корейцев крупный морской десант и переломили ситуацию, захватив практически всю территорию Северной Кореи и выйдя в октябре того же года на корейско-китайскую границу. Это привело к вмешательству в войну Китая, который годом ранее уже одержал победу над армиями Гоминьдана, поддерживавшимися и снабжавшимися американцами. 25 октября 1950 г. крупные отряды китайских «народных добровольцев» перешли границу и атаковали противника. Одновременно в Северо-Восточном Китае были дислоцированы советские авиационные и зенитные соединения, ликвидировавшие полное господство в воздухе американской авиации. В Корее находились также советские военные советники, передававшие северянам боевой опыт.

К концу 1950 г. американо-южнокорейские войска отступили за 38-ю параллель, вдоль которой в дальнейшем и велась ожесточенная позиционная война. Последующие боевые действия показали невозможность, несмотря на

большие потери в живой силе и технике, для обеих сторон достичь решающего перелома и победы. 27 июля 1953 г. было заключено соглашение о перемирии в Корее, завершившее трехлетнее вооруженное испытание сил двумя социальными лагерями. На территории полуострова остались китайские и американские войска.

Часто высказывается мнение, что история Кореи в немалой степени зависела от геополитических условий. Корейский полуостров, где перекрещиваются два стратегических полюса Восточной Азии, долгое время являлся средоточием конкурентной борьбы сил континента и Тихоокеанского региона.

Проблема раздела: Корейского полуострова имеет как геополитические и исторические, так и идеологические аспекты, связанные с конфронтацией коммунистического и капиталистического внутри страны и во внешнем мире.

Таким образом, в закреплении раздела Кореи основную роль сыграли внутри – и внешне–политические проблемы.

США исходит из следующего:

1) необходимо прекратить экспансионистские устремления Японии и резко снизить ее силы, следовательно, необходимо дать независимость находящимся под влиянием Японии территориям, в т.ч. Корее;

2) США переоценивали силы Японии и поэтому, желал активно вовлечь советские войска в войну с Японией, всячески поощряли СССР, и в соглашениях касающихся послевоенного устройства, делали ненужные уступки СССР, в частности, признавали участие Союза в проблемах Дальнего востока и в т. ч. корейской.

3) США были уверены в послевоенном сотрудничестве СССР со странами-союзницами и, основываясь на этой ложной уверенности, подписывали соглашения.

Личное влияние дипломатии Рузвельта и Трумэна которые привели к тому, что мнение военных ведомств превалировало над Госдепом многие

решения принимались в виду краткосрочного планирования, тактики, а не стратегии.

По мнению Королева ответственность за раздел Кореи лежит на США и создателем условий для Корейской войны тоже называют США.

Однако этот вопрос требует уточнения. Нельзя не поставить вопрос об ответственности стран союзного блока.

Хотя после принятия в Каире (декабрь 1943 г.) декларации была договоренность о предоставлении Кореи независимости в соответствующие сроки, фактически не было проведено никакой подготовки к войне. Оккупация и предоставление независимости Кореи, и в особенности ничего не было предпринято по поводу принципиально обговоренной заранее позиции.

Особенно авторы корейские подчеркивают ответственность США на совместных встречах союзников по вопросу оценки не было заключено никаких конкретных соглашений. Только после ввода советских войск было установлено по 38 параллели. Однако даже тогда не были четко выработаны стандарты американской политики по этому вопросу.

Между американской военной администрацией в Сеуле и политиками в Вашингтоне отсутствовала кооперация. Это послужило источником нестабильности, хаоса в Кореи и стало фактором тормозящим объединение стран.

Ответственность СССР.

СССР не только не заключал никаких договоренностей по поводу устранения в Кореи, но и активно противодействовал этому.

СССР держал ключи к объединению, контролировал ситуацию. Намериваясь создать для себя саттелита в Азии СССР собирался подчинить себе Корею. Это стало решающим фактором к закреплению.....

Если рассматривать проблему с точки зрения расширения влияния на Корейский полуостров, то и у США и у СССР здесь были схожие интересы.

Корейская война.

Точка зрения о причинах. Три основных версии.

1. Версия нападения на юг.

СССР, Китай и Север напали на Южную Корею, преследуя цели распространения коммунизма в Азии.

2. Версия нападения на север.

Войну развязали США и СЮК

3. Версия ситуативная или версия взаимного нападения двух частей страны друг на друга, по которой и Север и Юг готовились к войне, и в этой обстановке Север нанес удар первым.

Две первые выражают позицию против.

В первой крупной послевоенной вооруженной схватке между недавними союзниками по антигитлеровской и антимилитаристской коалиции проявились все основные закономерности региональных войн второй половины XX в.

Во-первых, война в Корее вспыхнула вначале в качестве внутреннего гражданского противоборства между северянами и южанами, между коммунистами просоветской ориентации и правыми националистами проамериканской ориентации. В дальнейшем, после вмешательства великих держав, произошла стремительная интернационализация конфликта, что само по себе создало новую опасную угрозу всей системе международной безопасности и стабильности.

Во-вторых, в условиях интернационализации региональной войны выстроилась сложная многоярусная иерархия его участников: прямых и косвенных, первостепенных и второстепенных, формальных и неформальных, что в свою очередь отразилось на функционировании всего противоречивого механизма противоборства, всей структуры управления и урегулирования конфликта.

В-третьих, региональная война в Корее в конечном итоге вновь продемонстрировала полную несостоятельность стратегии и тактики

«молниеносного удара», сокрушения потенциального противника одним сверхконцентрированным натиском.

В российской и зарубежной военной историографии война на Корейском полуострове разделена на четыре стратегических этапа.

Первая фаза – начальная стадия войны, форсированное наступление Корейской народной армии (КНА) от рубежа 38-й параллели к бассейну реки Нактонган (25 июня – 14 сентября 1950 г.).

Вторая фаза – контрнаступление американо-южнокорейской армии («войск ООН») от линии реки Нактонган на юге и порта Инчхон на востоке до северокорейско-китайской границы (15 сентября – 24 октября 1950 г.).

Третья фаза – вступление в войну армейской группировки КНР («китайских народных добровольцев» (КНД)), наступление китайско-северокорейских войск до районов, прилегающих к 38-й параллели (25 октября – 9 июля 1951 г.).

Четвертая фаза – военные действия в условиях равновесия сил и затяжного стратегического тупика, начало мирных переговоров и подписание временного соглашения о прекращении огня (10 июля 1951 г. – 27 июля 1953 г.).

В мировом корееведении не ослабевают дискуссии о геополитических последствиях и итогах Корейской войны. Различные точки зрения историков и политологов можно сгруппировать следующим образом:

Первая позиция. «Блистательную победу» исторического характера в битве одержали КНА и КНД. Победоносные операции вынудили противника пойти на заключение перемирия и в конечном итоге поставили мощный заслон на пути империалистической экспансии Запада.

Сторонники мнения о военной и политической победе КНДР и КНР в Корейской войне делают главный акцент на явных преимуществах «человеческого фактора» над всеми другими факторами, включая военно-технические.

Вторая позиция. Региональную войну на Корейском полуострове выиграла коалиция западных держав во главе с США. Она остановила «коммунистическую эскалацию» на ее исходных рубежах 38-й параллели, не позволив Москве и Пекину расширить дальше на северо-восток.

Третья позиция. Корейская война 1950-1953 гг. принесла серьезные военные и политические преимущества Советскому Союзу.

В поисках объективной научной оценки итогов корейской войны необходимо исходить из того, что к ней неприменимы такие классические дефиниции, как «победители» и «побежденные». Отметим, прежде всего, что ни один из его основных участников (США, КНР, СССР, КНДР, РК) в отдельности или в коалиции не может считаться одержавшими «победу», поскольку не нанес решающего поражения противнику на поле боя и не продиктовал ему ультимативных условий капитуляции. Применительно к региональным вооруженным конфликтам типа корейской войны следует использовать другие политологические определения: «выигравшие» и «проигравшие». Мы обнаруживаем уникальное явление – здесь были только проигравшие, включая две супердержавы.

Самый тяжелый «проигрыш» обрушился на плечи основной жертвы войны – корейский народ. Международная статистика корейской войны противоречива. По скромным подсчетам общее число корейцев (убитых, искалеченных, пропавших без вести) около 3 млн человек (1/10 населения полуострова того времени). 10 млн корейцев война разлучила со своими семьями, 5 млн человек оказались беженцами. Суммарный материальный ущерб обеих Корей превысил 3,7 млрд долларов. Наибольшие разрушения были причинены КНДР. На фоне этих трагических показателей вряд ли возможно выдвигать гипотезу о т.н. «победе» в войне, которая отбросила обе Кореи на уровень даже ниже колониального положения народа во время Второй мировой войны.

Столь же несостоятельны утверждения о торжестве американского оружия и победе «коалиции ООН» во главе с США. Они сохранили

существование самостоятельного южнокорейского государства, но нанести решающее военно-политическое поражение северокорейско-китайско-советской коалиции не смогли. Акция нанесла урон морально-политическим позициям США в «третьем мире». Огромные человеческие потери во всей полноте поставили вопрос о недопустимости решать существующие региональные споры и противоречия силой оружия и на основе произвольного толкования международного права. Конечно, не следует отрицать, что Вашингтон с максимальной геополитической выгодой использовать Корейскую войну для упрочения военно-политического альянса с Токио и форсированной милитаризации на трансатлантическом пространстве по линии НАТО.

Москве и Пекину удалось отстоять существование КНДР как самостоятельного государства. Очень высокая плата – КНР потеряла большое количество людей, финансов. Это осложнило в будущем народнохозяйственное развитие страны. Главная неудача КНР носила геополитический характер: война блокировала усилия континентального Китая по воссоединению Тайваня и подвела его к последней грани возникновения войны мирового масштаба. Вступив завуалировано в Корейскую войну, Москва, независимо от своих устремлений нанесла серьезный ущерб основным устоям Ялтинско-Потсдамских соглашений о послевоенном устройстве мира в США. Недальновидный курс превратил разделенную Корею на все последующие десятилетия в заложницу планетарной холодной войны.

Работа с документом

**Соглашение, заключенное между главнокомандующим
вооруженными силами ООН, с одной стороны,
и Верховным командующим Корейской народной армией
и командующим китайскими народными добровольцами,
с другой стороны, о военном перемирии в Корее.**

Паньмыньчжон (Корея). 27 июля 1953 г.

(В извлечении)

Преамбула

Нижеподписавшиеся, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и Верховный командующий Корейской народной армией и Командующий китайскими народными добровольцами, с другой стороны, с целью прекращения корейского конфликта... обязуемся принять к исполнению и руководствоваться условиями перемирия, изложенными в последующих статьях и пунктах, таковые условия и положения носят намеренно чисто военный характер и касаются исключительно вооруженных сил, действующих в Корее.

Статья I. Военная демаркационная линия и демилитаризованная зона

1. Настоящим условлено, что будет установлена военная демаркационная линия и что с обеих сторон войска будут отведены на два (2) километра от означенной линии с целью установления между противниками демилитаризованной зоны. [...]

6. Ни той, ни другой стороной не будет совершено враждебных актов в пределах демилитаризованной зоны, из нее или против нее.

7. Без особого на то разрешения Военной комиссии по перемирию никому — ни военнослужащим, ни гражданским лицам — не разрешается переходить военную демаркационную линию.

8. Лицам, находящимся в демилитаризованной зоне, — как военнослужащим, так и гражданским лицам — не разрешается доступ на территорию, находящуюся под военным управлением одной из сторон без особого на то разрешения Командующего в том районе, в который данное лицо желает следовать.

9. Никому — ни военнослужащим, ни гражданским лицам — не разрешается доступ в демилитаризованную зону, за исключением лиц,

причастных к гражданскому управлению и оказанию помощи населению, или же лиц, имеющих особое на то разрешение Военной комиссии по перемирию.

10. Гражданское управление и оказание помощи населению в части демилитаризованной зоны, расположенной к югу от военной демаркационной линии, возлагаются на ответственность Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а гражданское управление и оказание помощи населению в части демилитаризованной зоны, расположенной к северу от военной демаркационной линии, возлагаются совместно на Верховного командующего Корейской народной армии и Командующего китайскими народными добровольцами. [...]

11. Ничто в настоящей статье не должно быть использовано как ограничение полной свободы доступа в демилитаризованную зону, выхода из нее и перемещения в ее пределах Военной комиссии по перемирию, ее помощников, ее совместных групп наблюдателей и их помощников, подлежащих учреждению Комиссии нейтральных стран по наблюдению, ее помощников, ее инспекционных групп от нейтральных государств с их помощниками и всех других лиц, материалов и оборудования, доступ которых в демилитаризованную зону специально разрешен Военной комиссией по перемирию. В тех случаях, когда путь между двумя пунктами демилитаризованной зоны, между которыми нет дороги, пролегающей на всем протяжении в пределах этой зоны, проходит по территории, находящейся под военным управлением одной из сторон, соответствующими сторонами будет обеспечено беспрепятственное сообщение.

Статья II. Конкретные мероприятия для прекращения огня и установление перемирия А. Общие положения

12. Командующими с обеих сторон отдается приказ о полном прекращении всякого рода военных действий в Корее всеми состоящими под их командованием вооруженными силами, включая все части и личный состав наземных, морских и воздушных сил, вступающий в силу через

двенадцать (12) часов после подписания соглашения о перемирии, и обеспечивается выполнение означенного приказа (см. пункт 63 настоящего соглашения, в котором указаны сроки вступления в силу прочих положений соглашения о перемирии).

13. С целью обеспечения прочности военного перемирия и облегчения мирного разрешения конфликта на Политической конференции государственных деятелей обеих сторон высшего ранга, командующие той и другой стороны:

а) выведут из демилитаризованной зоны не позднее как через семьдесят два (72) часа после вступления соглашения о перемирии в силу все подчиненные им вооруженные силы, снабжение и оборудование за исключением тех, относительно которых в настоящем соглашении предусматривается иначе. О всех находящихся в демилитаризованной зоне, по выводе из нее вооруженных сил, разрушениях, минных заграждениях, проволочных заграждениях и иного рода препятствиях к свободному передвижению личного состава Военной комиссии по перемирию и ее совместных групп наблюдателей, а также о всех путях, свободных от указанных препятствий, Командующие вооруженными силами, соорудившие означенные заграждения, извещают Военную комиссию по перемирию...

б) не позднее чем через десять (10) дней после вступления в силу соглашения о перемирии выведут все свои вооруженные силы, снабжение и оборудование, находящиеся в тылу противника и на прибрежных островах и в корейских водах...

в) прекратят посылку в Корею подкрепления личного состава, с тем, однако, что замена частей и личного состава, прибытие в Корею военнослужащих для выполнения временных заданий и возвращение в Корею военнослужащих из кратковременных отпусков или по выполнении служебных поручений вне Кореи будут допускаться в указанных ниже пределах...

d) прекращают подвоз в Корею подкреплений в виде боевых самолетов, бронированных автомашин, оружия и боеприпасов с тем, однако, что боевые самолеты, бронированные автомашины, оружие и боеприпасы, уничтоженные, поврежденные, изношенные или использованные в продолжение периода перемирия, могут заменяться по принципу предмет за предмет равной эффективности и того же типа; означенные боевые самолеты, бронированные автомашины, оружие и боеприпасы могут ввозиться в Корею через порты, перечисленные в пункте 43 настоящего Соглашения. [...]

В. Военная комиссия по перемирию 1. Состав

19. Настоящим учреждается Военная комиссия по перемирию.

20. Военная комиссия по перемирию состоит из десяти (10) старших офицеров, пять (5) из которых назначаются Главкомандующим вооруженными силами Объединенных Наций и пять (5) — назначаются совместно Верховным командующим Корейской народной армии и Командующим китайскими народными добровольцами. Из десяти членов три (3) с каждой стороны должны иметь генеральский или адмиральский чин. Два (2) остальных чина с каждой стороны могут быть генерал-майорами, генерал-бригадирами, полковниками или офицерами, имеющими соответствующий чин. [...]

Статья III. Постановления о военнопленных

51. Все военнопленные, содержащиеся под стражей каждой из сторон в момент вступления в силу соглашения о перемирии, должны быть освобождены и репатриированы в соответствии со следую-

щими постановлениями, о которых обе стороны согласились до подписания настоящего соглашения о перемирии.

a) До истечения шестидесяти (60) дней по вступлении в силу настоящего соглашения о перемирии каждая из сторон, не создавая к тому никаких препятствий, непосредственно репатрирует и передает группами всех тех находящихся у нее под стражей военнопленных, которые настаивают на своем возвращении на ту сторону, к которой они

принадлежали, когда они были захвачены в плен. Репатриация должна быть осуществлена согласно соответствующим постановлениям настоящей статьи. Для ускорения репатриации военнопленных указанной категории обе стороны сообщают друг другу, до подписания настоящего соглашения, общие цифры по национальностям подлежащих непосредственной репатриации военнослужащих. Каждая группа военнопленных, передаваемая другой стороне, должна сопровождаться ведомостью, составленной по национальностям, с указанием имени, чина (если такой имеется) и военного или серийного номера каждого интернированного.

b) Обе стороны освобождают всех тех военнопленных, которые не были непосредственно репатрированы и находятся еще в их власти или содержатся под стражей, и передают их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, для того чтобы эта Комиссия распорядилась ими в соответствии с положениями приложения к настоящему соглашению «Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации».

c) Во избежание недоразумений, возникающих в связи с использованием на равных началах тремя языками, акт передачи военнопленного одной стороны другой, по смыслу настоящего соглашения о перемирии, будет называться по-английски «repatriation», по-корейски — «СОН ХВАН» и по-китайски — «ЧЬЕН ФАН», каковы бы ни были национальность и местожительство данного военнопленного.

52. Каждая сторона обязуется не привлекать к военным действиям в корейском конфликте военнопленных, освобожденных и репатрированных вследствие вступления в силу соглашения о перемирии. [...]

Статья IV. Рекомендации соответствующим правительствам обеих сторон

60. Для обеспечения мирного урегулирования корейского вопроса Командующие обеих сторон настоящим рекомендуют правительствам заинтересованных стран обеих сторон созвать в течение трех (3) месяцев по подписании и вступлении в силу соглашения о перемирии политическую

конференцию более высокого уровня с обеих сторон, в которой примут участие представители, назначенные обеими сторонами для урегулирования путем переговоров вопросов, касающихся вывода из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного урегулирования корейского вопроса и т.д. [...]

Вопросы к документу:

Какие принципы были положены в основу заключенного перемирия?

Сколько этапов взаимодействия предусматривалось для установления мира?

В чем заключается особенность документа?

2.2. Влияние современного развития КНДР и РК на проблему объединения

Нерешенность ядерной проблемы и особенность геополитического положения Корейского полуострова обуславливает повышенную заинтересованность в корейских делах главных игроков в СВА – Китая, России, США и Японии, порождают новые элементы корейского узла.

Обсуждение будущего Кореи не числилось в ряду приоритетных ни на одной из конференций антигитлеровской коалиции. Союзники, по существу, не признали полномочия Временного правительства Кореи в изгнании (из-за его невлиятельности). В Каирской декларации 1943 г. содержался тезис о предоставлении независимости, идея об опеке на определенное время, но детально они не разрабатывались вплоть до освобождения страны. Обсуждение в общих чертах шло в Ялте и Потсдаме по инициативе американцев. Американцы тщательно готовили кадры для работы в оккупационной администрации в Японии (2000 чел.), но ничего подобного не предпринималось в корейском направлении.

Предложение о проведении демаркационной линии по 38-й параллели было выработано в Белом доме только 10 августа 1945 г. Это было поручено Дину Раску и Чарльзу Бонстилу без привлечения каких-либо экспертов. Они

сделали это по карте из «National Geographic», не подозревая, что на рубеже 19-20 вв. Россия и Япония обсуждали вопрос о разделе сфер влияния именно по этой линии. «Если бы мы знали об этом, мы бы, несомненно, выбрали иную линию демаркации» (Раск).

По мере усиления давления на своих политических противников и начавшихся преследований «левых» на Юге, сторонников западной модели, либералов и консерваторов – на Севере, это размежевание все больше проходило и по географическому признаку. В двух зонах концентрировались силы с разным видением восстановления корейской государствоности и модернизации. Эти процессы обеспечивались и стимулировались военными администрациями.

После провала совместных попыток создать временное переходное правительство корейский вопрос, по инициативе США в 1947 г. был передан в ООН. Тогда он был выведен из формата советско-американских отношений и приобрел новое *международное измерение*, стал носить глобальный характер. Создание в 1948 г. двух корейских государств только на время приглушило международное измерение.

Корейская война, начавшаяся в 1950 г. принесла огромные потери и привела к национальной катастрофе. Одновременно война максимально интернационализировала корейский конфликт, определила конфронтационный вектор развития МО в АТР, создание там структуры военно-политических союзов.

Северу и Югу так и не удалось наладить устойчивый и продуктивный диалог по вопросам сотрудничества, военной безопасности, путях воссоединения. Высокая концентрация военнослужащих и вооружений при отсутствии механизма военных консультаций и вообще устойчивого диалога. Ядерный и ракетный вопрос северокорейцы исключают из внутрикореяского формата обсуждения.

Сторона	Показатель
---------	------------

	население	в/с (данные РК)	Военные базы	
КНДР	23 млн. чел.	1 млн.170 тыс чел.		10 млн. резервистов,
РК	47 млн. чел.	690 тыс. чел.	40 баз -37 тыс. амер. солдат	более 6 тыс. танков, 5 тыс. бронетранспорт., тысячи самолетов

Негативное воздействие на общую ситуацию на корейском полуострове оказывает глубокий экономический кризис в КНДР. Начавшись на рубеже 1980-1990-х гг. кризис поразил не только экономический фундамент страны, но и вызвал структурный кризис. Прекращение помощи со стороны СССР (РФ) в конце 1980 –х гг., природные катаклизмы середины 1990-х гг. практически парализовали н/х северной Кореи. ВВП КНДР, по разным оценкам сократился с 22 млрд. \$ в конце 1980-х гг. до 9-16 млрд. \$, в то время как в РК ВВП в 2002 г. составил 462 млрд. \$. Резко уменьшилось производство основных видов промышленной продукции – электроэнергии с 35 млрд. кВт/ч в 1990 г. до 12 млрд. кВт/ч в 2002 г., угля – с 50 млн. тонн до 14 млн. тонн, стали – с 4,2 млн. тонн до 1,4 млн. тонн, цемента – с 7,6 млн. тонн до 4,2 млн. тонн. Урожай зерновых сократился с 6,8 млн. тонн до 5 млн. тонн. (в КНДР не публикуются статистические материалы, поэтому здесь даются экспертные оценки).

Попытки осуществить изменения в экономической политике (резкое повышение цен на основные продукты питания с одновременным ростом заработной платы: цены в 40-60 раз, зарплата в 10-20 раз), расширение рыночной торговли не дают желаемых результатов. В стране продолжает действовать система нормированного распределения продуктов питания и

товаров массового спроса. В КНДР простаивает 80% промышленных предприятий, что вызвало заметный рост безработицы (миллион человек).

Северная Корея последние 8 лет не может обеспечить себя продовольствием. Ежегодно страна получает около миллиона тонн гуманитарной помощи, нужно в 3 раза больше.

Сокращаются внешнеторговые связи КНДР. В 2002 г. объем товарооборота – 2 млрд.\$. Внешний долг – 25 млрд. \$ и продолжает расти. Экономический кризис → коррупция, рост преступности, воровства. Политическая элита не способна предложить меры по изменению ситуации.

Руководство сделало ставку на форсированную милитаризацию общества. Страна превращена в «осажденную крепость», армия стала доминирующей силой в реализации задач укрепления «социализма корейского образца».

В конце 1990-х гг. в КНДР стала активно пропагандироваться концепция «строительства могущественной державы». Три составляющие – идеологическая, военная и экономическая. Первые две, по утверждению идеологов, уже претворены в жизнь. Идеология «чучхе» (самостоятельность, «человек – хозяин всему», «чучхеизация» общества). Осталось построить экономический фундамент, но как теоретики умалчивают.

Между корейцами севера и Юга в силу самоизоляции КНДР растет психологический барьер, углубляются социокультурные различия. В языке идут процессы его расчленения и раздвоения лексики, причем носители контрвариантов испытывают немотивированное раздражение в отношении друг друга. Полностью обособленный характер носят экономики.

Прагматическая основа для диалога существует. Ким Чен Ир и его окружение ставят во главу угла задачу выживания, возможную с их точки зрения, лишь в условиях сохранения северокорейской государственности. Южная Корея тоже не готова к «Обвальному объединению», это могло бы стать социально-экономической катастрофой. Обеспечение даже «бархатного» варианта потребует более 500 млрд. \$. → РК пока

заинтересована в самостоятельной КНДР, развитии сотрудничества при условии снижения уровня непредсказуемости соседа и отказа от ядерных амбиций → постоянная гуманитарная помощь.

Имеется и правовая инфраструктура, основанная на договоренностях на высшем уровне. Президент РК Ро Му Хён подчеркивает преемственность «политики солнечного тепла».

Руководители Севера и Юга сформулировали общие подходы к урегулированию проблемы. Главный принцип – сами корейцы должны искать средства объединения страны, развивать сотрудничество и обмены. Уже состоялся один межкорейский саммит, наметивший долгосрочные задачи. Президент РК выразил желание встретиться с лидером КНДР.

Наблюдается некоторая тенденция к расширению внутрикорейских экономических связей. Растет торговый оборот (600 млн. \$ - 2002 г.). Трудно, но реализуются совместные проекты – туристический в Кымгансане, ж/д (соединение ж/д полуострова с выходом на Китай и Транссиб), прокладка межкорейской шоссейной дороги, строительство технопарка в Кэсоне и др.

Север и Юг стали чаще организовывать встречи разлученных родственников (в Алмазных горах).

Важнейшая составляющая корейского вопроса – внешние аспекты, прежде всего комплекс взаимоотношений обеих Корей с внешним миром. Южная Корея за последние 10-15 лет значительно упрочила свои международные позиции, решила ряд проблем-раздражителей, обрела роль центра регионального развития. У Пхеньяна ситуация сложнее, в т.ч. не нормализованы отношения с США и Японией. РК активно пытается играть роль посредника, особенно в решении ядерного вопроса.

Международные аспекты корейского вопроса обусловлены высокой заинтересованностью США, РФ, КНР и Японии в упрочении своих позиций в регионе. Китай – единственная страна, имеющая военно-политический договор с Севером, при том, что Юг является для него третьим торгово-экономическим партнером. Япония до сих пор не урегулировала отношения с

КНДР. Общественность страны ратует за ужесточение политики в отношении Северной Кореи. Одновременно у Токио сохраняются традиционные и намечаются новые противоречия с Сеулом. США, обеспечивающие РК «ядерный зонтик», все больше рассматривают эту страну и весь полуостров через призму стратегического соперничества с Китаем в XXI в. все указанные страны ратуют за возвращения КНДР в ДНЯО. Китай и Япония заинтересованы в сохранении двух государств. Пекин ратует за реформирование КНДР по своему образцу и оказывает давление на Пхеньян в ядерных делах. Токио, на словах солидаризируясь с нажимной политикой США, на деле опасается, что любые военные акции против КНДР могут иметь тяжелые последствия для территории Японии—запустили два спутника-шпиона для наблюдения за территорией КНДР в 2003 г., планируют усиление противоракетной обороны, разместить дополнительно 27 комплексов «Патриот2», а затем, возможно, и комплексы «Патриот 3».

Интересы России в Корее фокусируются на поддержании мира и стабильности на полуострове, развитии добрососедских отношений с обоими корейскими государствами, оказании содействия их диалогу, а также диалогу КНДР с внешним миром. Т.е. от положения в Корее зависят безопасность России, перспективы развития российского Дальнего Востока.

Повышение эффективности российской политики лежит в плоскости создания механизма более тесной координации с Китаем, США, Японией и ЕС в обеспечении безъядерного статуса полуострова и осуществления мер доверия. Особое значение имеет линия на то, чтобы скоординировано с китайцами и другими партнерами способствовать осуществлению в Северной Корее поэтапных реформ, которые позволили бы этой стране преодолеть экономический кризис, выйти на масштабное экономическое сотрудничество со своими соседями и внешним миром в целом.

Самая актуальная задача – преодолеть острую фазу нынешнего кризиса вокруг ядерной и ракетной программ КНДР. Согласно рамочному

соглашению, подписанному США и КНДР в Женеве в 1994 г., США обязались к 2003 г. построить в КНДР легководные реакторы (ЛВР) общей мощностью до 2000 МВт; осуществить компенсацию энергетических потерь КНДР, которые вызваны замораживанием северокорейских газографитных реакторов, путем поставок ежегодно 500 тыс. тонн мазута вплоть до ввода в действие первого ЛВР; предоставить КНДР официальные гарантии неприменения силы или угрозы применения ядерного оружия. Со своей стороны КНДР должна была предпринять меры по реализации положений Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова и начать диалог с Южной Кореей; брала обязательства оставаться участником ДНЯО и осуществлять Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. По завершении поставок в КНДР реакторов на легкой воде должны были возобновиться рутинные и специальные инспекции МАГАТЭ в отношении тех северокорейских объектов, которые не подлежали замораживанию.

Кроме того, КНДР дала согласие на инспекции со стороны Агентства дополнительных объектов, если в этом будет необходимость.

Последующие годы показали нежелание США выполнять обязательства, за исключением ежегодных поставок энергоносителей.

Причины этого кроются в следующем:

- 1) США надеялись на то, что экономический кризис приведет к изменениям внутри КНДР и необходимость исполнять соглашение отпадет сама собой;
- 2) Администрация столкнулась с политическими и юридическими проблемами. Американское законодательство не позволяет осуществлять поставки ядерных технологий тем странам, которые по американским стандартам причисляются к «террористическим». Особенно критиковали Рамочное соглашение республиканцы. Кроме того, в Вашингтоне понимали, что ядерный вопрос необходимо решать

одновременно с ракетной проблемой. Озабоченность США и их союзников возросла особенно после испытания в 1993 г. баллистической ракеты «Нордон 1» с дальностью до 1,5 тыс. км. В 1998 г. была запущена двухступенчатая жидкостная ракета «Тэпходон 1» с дальностью полета 2 тыс. км при массе полезной нагрузки в 1 тыс. кг. Первое испытание оказалось неудачным. Известно о проработке трехступенчатого варианта «Тэпходон 1» с дальностью полета при массе полезной нагрузки в 1 тыс. кг до 4,5-5 тыс. км, а также разработке «Тэпходон 2» с дальностью до 6 тыс. км (стандовые испытания ее прошли в КНДР в январе 2003 г.).

Однако в целом администрация демократов была настроена на диалог с Пхеньяном, поддерживала линию Президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, получившую название «политики солнечного тепла», на вовлечение КНДР в сотрудничество. В результате переговоров в 1999 г. США и КНДР удалось договориться о моратории на новые испытания баллистических ракет. США сняли часть своих экономических санкций. В 2000 г. страны почти вплотную подошли к установлению дипотношений.

Приход республиканского президента привел к пересмотру северокорейской политики. Буш-младший отверг возможность продолжения женевского процесса 1994 г., Пхеньян отвечал не менее резкими заявлениями в адрес США. Накопленный позитивный потенциал был разрушен. В этих условиях северокорейцы предприняли новое дипломатическое и пропагандистское наступление на Вашингтон. С их стороны последовало заявление о том, что «ради защиты суверенитета КНДР будет вынуждена обрести атомное и даже еще более мощное оружие» и одновременно выдвигает три условия для возобновления обсуждения с Вашингтоном ядерной проблемы: А) США признают суверенитет КНДР; Б) США заключают с КНДР пакт о ненападении; В) США устраняют препятствия, тормозящие экономическое развитие КНДР.

Со своей стороны и американцы сформулировали политику «жесткого сдерживания КНДР», которая включает: А) оказание политического и финансового давления на Северную Корею; Б) ограничение экономических связей с КНДР; В) вынесение северокорейской ядерной проблемы на обсуждение в СБ ООН. Вашингтон требует от КНДР прекращения ракетно-ядерных программ и разоружения. Жесткая риторика с обеих сторон вылилась в конце концов в нынешней острый кризис. Американцы настаивают на рассмотрении корейского вопроса в СБ ООН.

В этой обстановке Россия выдвинула «пакетное решение», включающее провозглашение безъядерного статуса Корейского полуострова; строгое соблюдение ДНЯО; выполнение всеми сторонами своих обязательств, включая Рамочное соглашение 1994 г.; проведение диалога между заинтересованными сторонами; обеспечение гарантий безопасности КНДР. Наряду с российской есть такие инициативы как «дорожная карта» южнокорейцев, инициатива стран АСЕАН, готовых выступить в качестве посредников.

С учетом негативной американской позиции Россия могла бы стимулировать запуск механизма многосторонних переговоров, с тем чтобы в их рамках создать благоприятные условия и для американо-корейских контактов. Другие проблемы – конвенционное оружие, химическое и т.п. (есть гипотеза о наличии у КНДР химического и бактериологического оружия – это то же часть корейского вопроса) можно было бы отнести на следующие переговорные этапы. Было бы ошибкой создавать у северокорейцев впечатление, что Россия занимает «мягкую» позицию по вопросу запуска завода по переработке отходов ядерного топлива в Йонбёне, выходе из ДНЯО, изгнанию инспекций МАГАТЭ. Публичный отказ от военных акций, от продвижения санкций против КНДР в СБ – должны были бы взять на себя американцы.

В конце апреля 2003 г. в Пекине состоялся первый тур переговоров КНДР-США с участием Китая по ядерному кризису на полуострове.

Стороны молчат по поводу результатов и только Пекин заявил о «хорошем начале», которое может привести к урегулированию кризиса. О перспективах говорить сложно, много негативных прогнозов. В частности в РК некоторые эксперты полагают, что США используют переговоры для подготовки силового сценария решения северокорейского ядерного вопроса.

Силовое решение – это прямой шаг к большой войне, которая обрушится на полуостров и соседние страны. Курс на санкции, на удушение КНДР могут вызвать тяжелые социальные последствия в КНДР, усугубить тяжелое положение простых корейцев, привести к неконтролируемой миграции и в конечном итоге также вылиться в военный конфликт.

«Обвальное объединение» не является разумным вариантом урегулирования, следовательно, международному сообществу следует рассмотреть о долговременном существовании двух государств. В процесс движения к эвентуальному объединению должны быть учтены интересы обеих Корей и их правящих элит. Сегодня КНДР – это слабое звено МО на ДВ → выживание КНДР и обеспечение хотя бы минимального уровня жизни ее населения являются ключом к стабильности в Корее. Чувствуя себя в относительной безопасности и уверенности Северная Корея намного более надежный партнер для диалога и площадка для социально-экономических реформ, чем находящаяся в изоляции, а тем более под бременем санкций. В таких условиях руководство постепенно может взять на вооружение опыт реформ в Китае, Вьетнаме и др. с соответствующими последствиями для других сфер жизни.

Позиция России в корейском урегулировании отличается последовательностью и принципиальностью. С учетом накопленного опыта можно было бы выделить следующие задачи на будущее:

- 1) вести работу со всеми партнерами по предоставлению КНДР реальных гарантий безопасности одновременно с решением с Пхеньяном беспокоящих проблем по части корейских военных программ. Это должно включать подписание

соответствующих соглашений. Очевидно, что для КНДР только подписанных договоренностей будет недостаточно. И здесь Россия и Китай могли бы сыграть роль гарантов, выступая на многосторонней основе.

- 2) Политическая и военная безопасность невозможны без экономической. Нельзя допустить дальнейшее экономическое падение страны, обеспечит ей помощь энергоносителями и продовольствием. Необходима согласованная стратегия поддержки важнейших отраслей, выработанная совместно с северокорейским руководством. Участие России и КНР вместе со странами запада и РК могло бы стать важным инструментом создания мер доверия для Пхеньяна.

На обозримую перспективу РК должна будет играть ведущую роль в оказании содействия в экономическом оздоровлении КНДР. Важно, чтобы это было бы включено в общую стратегию, где важное значение имели бы трехсторонние проекты КНДР-РК-РФ. Экономическое развитие на Севере привело бы к более глубокому вовлечению КНДР в международное разделение труда. Участие в региональном экономическом сотрудничестве способствовало бы и формированию в регионе различных каналов многостороннего неполитического диалога.

Корейская проблема носит комплексный характер и ее урегулирование возможно только на путях поэтапного решения двухсторонних (РК-КНДР) и международных аспектов, параллельного продвижения по разным трекам урегулирования, обеспечения максимально тесного международного сотрудничества. Россия может и должна активно продолжать линию на мирное политическое разрешение кризиса.

Работа с документом

Декларация об общих принципах отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Корея. Москва. 14 декабря 1990 г.

(В извлечении)

Президент Союза Советских Социалистических Республик М.С.Горбачев и Президент Республики Корея Ро Дэ У, встретившись в Москве 14 декабря 1990 года и обсудив состояние и перспективы развития двусторонних отношений, а также широкий спектр актуальных международных проблем; выражая обоюдную заинтересованность в развитии всестороннего сотрудничества между двумя странами;

сознавая важность мира на Корейском полуострове для Северо-Восточной Азии и для всего мира; признавая стремление корейской нации к объединению и приветствуя расширение контактов Юга и Севера, включая последние переговоры между премьер-министрами Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, и будучи твердо приверженными делу строительства нового, более справедливого, гуманного, мирного и демократического международного порядка, заявляют, что Советский Союз и Республика Корея будут руководствоваться в своих отношениях следующими принципиальными положениями:

— уважение суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости друг друга, невмешательство во внутренние дела обоих государств, признание за всеми народами свободы выбора собственного пути политического и социально-экономического развития;

— соблюдение норм международного права, уважение целей и принципов ООН, зафиксированных в ее Уставе;

— недопустимость применения силы или угрозы силой и поддержания собственной безопасности за счет других государств, равно как решения спорных международных проблем и региональных конфликтов иным путем,

кроме достижения политических договоренностей на основе разумного согласия всех заинтересованных сторон;

— развитие широкого взаимовыгодного сотрудничества между государствами и народами, ведущего к их сближению и углублению взаимопонимания;

— объединение усилий мирового сообщества для первоочередного решения глобальных проблем: ослабления гонки вооружений, будь то ядерных или обычных; предотвращения экологической катастрофы, угрожающей человечеству; преодоления бедности, голода, неграмотности; сокращения драматического разрыва в уровне развития различных стран и народов;

— создание безопасного, справедливого мира, в котором будут обеспечены прогресс человечеству и достойная жизнь всем народам в грядущем тысячелетии.

Исходя из вышеупомянутых принципов и открывая новую страницу в истории своих отношений, Союз Советских Социалистических Республик и Республика Корея преисполнены решимости строить эти отношения в духе добрососедства, доверия и сотрудничества в интересах народов обоих государств. В этих целях будут заключены различные межгосударственные соглашения, направленные на установление и совершенствование связей и контактов между двумя странами в политической, экономической, торговой, культурной, научной, гуманитарной и иных сферах. СССР и Республика Корея обеспечат приоритет общепринятых норм международного права в своей внутренней и внешней политике и будут добросовестно выполнять свои договорные обязательства. [...]

Президенты исходят из общего понимания того, что развитие связей и контактов между СССР и Республикой Корея не должно ни в коей мере затрагивать их отношения с третьими странами и обязательства, принятые ими как по многосторонним, так и по двусторонним договорам и соглашениям.

Союз Советских Социалистических Республик и Республика Корея условились развивать политический диалог на высшем уровне, а также проводить регулярные встречи и консультации на других различных уровнях по вопросам углубления двусторонних отношений и актуальным международным проблемам.

Вопросы к документу

Какие сферы отношений определены в качестве приоритетных?

Какие формы взаимодействия предполагаются в российско-корейских отношениях?

Какие принципы должны регулировать взаимодействие?

Практикум

На основе предложенной ниже литературы обсудите следующие проблемы:

Общая характеристика развития КНДР и РК на современном этапе.

Объединение: факторы влияния, модели, трудности.

Позиции ведущих акторов МО в АТР по вопросу объединения (КНР, РФ, США, Япония).

Оценка перспектив решения проблемы.

Рекомендуемая литература:

Асмолов К. Политические партии в республике Корея //ПДВ. – 2003. - № 4. – с. 46-63.

Братерский М.В. Политика США в отношении стран «оси зла» // США•Канада... - 2003. - № 4. – С. 39-57.

Володин Д.А. США и Северная Корея: от Буша-старшего к Бушу-младшему //США•Канада... - 2003. - № 3. – С. 33-52.

Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. – М., 1997.

Жебин А. Межкорейские отношения: взгляд из России //ПДВ. – 2003. - № 2. – С. 65-79.

Иванов В.В. Проблемы межкорейского урегулирования //Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие /Отв. Ред. А.В. Болятко. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – С. 134-159.

Кальвакоресси П. Мировая политика после 1945 г. – М., 2000.

Корея в поисках мира и процветания //ПДВ. – 2004. - № 3. – С. 171-173.

Ли Дон Хюн. Политика СССР и Российской Федерации по отношению к Северо-Восточной Азии и двум корейским государствам (1985-1998 гг.). – М., 1999.

Лукин А. Россия и две Кореи – проблемы и перспективы //МЭМО. – 2002. - № 6. – С. 64-70.

Михеев В. Глобализация и корейская проблема //ПДВ. – 2004. - № 2. – С. 23-29.

Нестеренко А. Южная Корея: Кризис и преодоление //ПДВ. – 1999. - №4.

Новейшая история стран Азии и Африки: XX век: Учеб. Для студ. Высш. Учеб. Заведений: В 3 ч. – Ч. 2 : 1945-2000 /Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – С. 94-220.

Пак Ду Бок. Политика КНР на Корейском полуострове и отношения между Китаем и Республикой Корея //ПДВ. – 1998. - №2.

Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. – М: Памятники исторической мысли, 1998. – Глава 3, § 4.

Скоробатюк И.О. О воззрениях корейцев на объединение //ПДВ. – 1998. - №2.

Современные международные отношения. Учебник /Под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОСПЭН, 2000. – Раздел 2, глава 3.

Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и междивилизационных отношений: Сборник. – М.: «Кучково поле», 1994, - Глава 8.

Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. – М., 2000.

Ткаченко В.П. Проблемы российско-корейского сотрудничества в интересах сохранения мира на Корейском полуострове //ПДВ. – 1999. - №2.

Толорая Г., Яковлев П. Как развязать корейский узел» //МЖ. – 1999. - №3.

Толорая Г.Д. Корейский полуостров в региональной подсистеме международных отношений АТР конца XX – начала XXI веков //Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие /Под редакцией А.Д. Воскресенского и Н.П. Малетина. – М.: МГИМО(У), 2001. – С. 227-253.

Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: Новый взгляд. – М., 1995.

Торкунов В. Корейский вопрос //МЖ. – 2003. - № 5. – С. 61-74.

Хон Ван Сук. Динамика соотношения сил и особенности механизмов МО в Северо-Восточной Азии //ПДВ. – 1998. - №3.

Хон Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI в.: вызовы и шансы //ПДВ. – 2003. - № 6. – С. 67-74.

Чой Сеонг-Аэ. Эволюция отношений России с государствами СВА. – М., 1998. – Глава 5.

Шлындов А. Японо-американские отношения в политико-дипломатической и военно-стратегических областях //ПДВ. – 2003. - № 4. – С. 64-78.

Ю Се Хи. О перспективах реформирования и открытия Северной Кореи //ПДВ. – 2004. - № 3. – С. 68-73.

Тема 3. Тайваньская проблема.

3.1.История развития Тайваня

Тайвань (Формоза) – это один из крупных островов Китая. В результате японо-китайской войны в конце XIX в. был присоединен к Японии и был под ее контролем до капитуляции во Второй мировой войны. Японцы покинули остров в октябре 1945 г. На смену пришли политические силы Гоминьдана во главе с Чан Кайши, которые рассматривали остров как запасной плацдарм на случай неудачного для них исхода гражданской войны на материке. В 1948 г. на острове было введено чрезвычайное положение. Переезд центрального правительства Гоминьдана состоялся в 1949 г. В 1950-е гг. произошла перестройка Гоминьдана, сформулирована перспективная программа развития и состоялся цикл преобразований в различных сферах. Следующее десятилетие было отмечено противоречиями внутри партии Гоминьдан, которые были удачно преодолены и усилением авторитарности. В 1970-е гг. произошла постепенная передача власти из рук Чан Кайши к его сыну Цзян Цзинго, который стал активно продвигать уроженцев острова, более благосклонно относился к либеральной оппозиции и сумел продолжить политику, направленную на нераспространение идей сепаратизма. В 1980-е гг. здоровье Цзян Цзинго ухудшается и большую роль в управлении островом начинают играть молодые политики из числа технократов, выступавшие за дальнейшие реформы. Особо среди них выделяется Ли Дэнхуэй. Летом 1987 г. отменили чрезвычайное положение, разрешили передвижение граждан за границу, деятельность политических организаций, отменена цензура. В 1988 г. после смерти Цзян Цзинго лидером Гоминьдана становится Ли Дэнхуэй. К этому времени активно развивается Демократическая прогрессивная партия (ДПП), лидеры которой призывали к созданию самостоятельного государства. На тот момент Гоминьдану удалось сохранить свои политические и идеологические позиции. К середине 1990-х гг. Тайвань завершил переход от авторитарного к демократическому режиму и достиг экономических успехов. В 1996 г. прошли первые выборы

президента, которым стал Ли Дэнхуэй. Однако на выборах 2000 г. победу праздновал лидер оппозиционной ДПП.

Работа с документом

Заявление премьер-министра Государственного совета и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая относительно вмешательства правительства США в дело освобождения китайским народом Тайваня.

Пекин. 24 января 1955 г.

(В извлечении)

Правительство Китайской Народной Республики неоднократно и самым категорическим образом заявляло: китайский народ преисполнен решимости освободить свою территорию — Тайвань. После недавнего успешного освобождения китайским народом острова Иц-зяншань правительство Соединенных Штатов, с одной стороны, усилило свои военные операции, намереваясь осуществить военные провокации, а с другой стороны, готовит заговор с целью так называемого прекращения огня посредством Организации Объединенных Наций, намереваясь вмешаться в дело освобождения китайским народом Тайваня.

Тайвань — неотъемлемая часть территории Китая. Освобождение Тайваня — это суверенное право и внутреннее дело Китая; и здесь недопустимо никакое внешнее вмешательство. Параграф 7 статьи 2 Устава ООН также ясно предусматривает: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава». Поэтому ни Организация Объединенных Наций, ни какое-либо иностранное государство не имеют права вмешиваться в освобождение Тайваня китайским народом. Правительство

Китайской Народной Республики ни в коем случае не может согласиться на так называемое прекращение огня с предательской кликой Чан Кайши, отвергнутой китайским народом...

Так называемое прекращение огня между Китайской Народной Республикой и предательской кликой Чан Кайши, которого правительство Соединенных Штатов и его сторонники пытаются добиться, в действительности является вмешательством во внутренние дела Китая и отчуждением территории Китая. Они прибегают к военным угрозам и размахивают атомным оружием, пытаясь заставить китайский народ примириться с оккупацией Тайваня Соединенными Штатами, признать американо-чанкайшистский «договор о взаимной безопасности» и разрешить использование Тайваня Соединенными Штатами в качестве военной базы для подготовки новой войны. Китайский народ ни в коем случае не может потерпеть этого. Он решительно протестует против этого.

Чтобы защитить суверенитет и территориальную целостность Китая, защитить безопасность Китая и мир на Дальнем Востоке, китайский народ должен освободить Тайвань, а Соединенные Штаты должны прекратить вмешательство во внутренние дела Китая и вывести все свои вооруженные силы с Тайваня и из Тайваньского пролива.

Вопросы к документу

Какую оценку КНР дает политике США?

Какие меры готовы предпринять власти КНР для разрешения вопроса?

Какая роль определена группировке Чан Кайши?

3.2. Эволюция отношений в треугольнике КНР-Тайвань-США

В первые месяцы после провозглашения Китайской Народной Республики правительство США неоднократно заявляло, что не сомневается в принадлежности острова Тайвань Китаю, стремясь сделать Тайвань предметом торга с властями КНР.

О позиции США в тайваньском вопросе в это время свидетельствовала секретная директива, направленная 22 декабря 1949 г. информационной службой США, находившейся в ведении государственного департамента, своим представительствам за рубежом. В ней излагались принципы, которыми необходимо руководствоваться, освещая политику США в отношении Тайваня. Основные положения этой директивы сводились к следующему:

1. Тайвань политически, Экономически, исторически и географически является частью Китая.

2. Многие предвидят поражение гоминьдана и на Тайване. Основанием для этого служит ухудшение гражданских и военных условий, которое наблюдается при го-миньдановском режиме.

3. Тайвань не имеет особой военной значимости. Широко распространенная концепция о его стратегической важности для американской обороны на Тихом океане является ошибочной.

4. Соединенные Штаты не имеют особых интересов или намерений в отношении Тайваня или военных баз на острове. Поиски баз на острове, посылка туда войск, военно-морских подразделений, снабжение оружием вовлекли бы Соединенные Штаты на долгое время в рискованное предприятие. В лучшем случае это создало бы новый район опасного положения, из которого трудно найти выход, а в худшем случае, возможно, положило бы начало открытому военному конфликту. «Коммунисты, - говорилось в директиве, - обвиняют Соединенные Штаты в заговоре, цель которого - превратить остров в крепость находящуюся в руках США. Тем самым они пытаются наложить на Соединенные Штаты клеймо агрессивного империализма».

5. Избегать заявлений о том, что окончательный статус Тайваня должен быть определен мирным договором с Японией.

«Секретная» директива госдепартамента, почти сразу же ставшая достоянием американской печати, видимо, преследовала цель показать

руководству КНР, что правительство США не заинтересовано в Тайване и готово вернуть остров КНР в обмен на соответствующие уступки со стороны последней. Эта директива представляла собой политический зондаж, в чем признался спустя два года государственный секретарь Арчесон.

Президент Трумэн 5 января 1950 г. призвал даже к «международному уважению территориальной целостности Китая».

Сославшись на положения Каирской (1943 г.) и Потсдамской (1945 г.) деклараций о возвращении Тайваня Китаю, Трумэн указал, что в соответствии с этими документами Тайвань был передан Китаю, и в 1945-1949 гг. США и другие союзные державы соглашались с тем, что Китай осуществлял свою власть над этим островом.

Таким образом. Соединенные Штаты в январе 1950 г. открыто не подвергали сомнению суверенитет Китая над этой частью его территории. До начала войны в Корее официальные лица США, определяя стратегическую линию американской «обороны» на Тихом океане, включали в нее Алеутские острова, Японию, Рюкю и Филиппины и не включали о. Тайвань.

В середине 1950 г. Соединенные штаты «открыто выступили с антикитайским курсом, обнародовав враждебную КНР программу по тайваньскому вопросу. В качестве предлога для открытой экспансии США на Тайване было использовано начало корейской войны. В заявлении президента Трумэна 27 июня 1950 г в связи с началом военных действий в Корее содержался приказ вооруженным силам США, 7-му флоту, «воспрепятствовать любому нападению на Формозу». В этом официальном документе говорилось также об отказе правительства США от признания Тайваня китайской территорией.

Юридическую основу для непосредственного военного вмешательства США, конгресс США по предложению республиканской администрации принял 25 января 1955 г. так называемую «формозскую резолюцию», согласно которой президент получал полномочия использовать вооруженные

силы США, когда сочтет это необходимым, для обеспечения безопасности «Формозы» и Пескадорских островов, а также «позиций и территорий», находившихся в то время в «дружественных руках». Под этими «позициями и территориями» имелись в виду острова, находящиеся в непосредственной близости от континента, которые использовались гоминьдановскими силами для диверсий и блокады против КНР. Она была, прежде всего, рассчитана на то, чтобы убедить союзников США в решимости американского правительства обеспечить жизнеспособность антикоммунистических режимов в Азии, пустив по необходимости в ход свои собственные вооруженные силы.

«Формозская резолюция» вместе с тем означала победу правых сил в США в вопросах, касавшихся взаимоотношений с КНР. Либералы в США были отстранены от участия в формировании внешней политики. Принятый под влиянием ультраправых кругов жесткий курс в отношении КНР создал и закрепил проблемы, обусловившие враждебное развитие китайско-американских отношений в течение двух последующих десятилетий (отчуждение Тайваня, дискриминация КНР в ООН, экономическая блокада, отказ в дипломатическом признании со стороны США и др.).

Курс на «сдерживание и изоляцию Китая», разработанный государственным секретарем Дж. Даллесом, наиболее полно воплотил в дальневосточной политике антикоммунистическое содержание послевоенной политики США.

Китайско-американские встречи были возобновлены в Варшаве 15 сентября 1958 г. в изменившейся ситуации. 23 августа 1958 г. китайская артиллерия открыла интенсивный огонь по гоминьдановским гарнизонам на островах Большой и Малый Цзиньмэньдао, Таньдао и др. Пекинское руководство в официальных заявлениях объясняло эту акцию необходимостью карательных действий против режима Чан Кайши. Однако в условиях американско-гоминьдановских союзнических отношений, существования «формозской резолюции» и присутствия 7-го флота США в

Тайваньском проливе эти действия китайской стороны, связанной с СССР Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи, приобрели опасный характер: они могли подтолкнуть империалистические круги США на военную авантюру в Тайваньском проливе и потребовать ответных действий КНР и СССР. Одновременно с этой акцией средства массовой информации КНР усилили антиамериканскую пропаганду. Вашингтон ответил подтягиванием к Тайваню военно-морских сил и авиационных соединений, а также угрожающими выпадами в адрес КНР.

Из ряда спорных вопросов, длительное время осложнявших двусторонние отношения, в Шанхайском коммюнике был особо выделен вопрос о Тайване. Хотя стороны не достигли урегулирования проблемы, они все же отступили от прежних жестких позиций, надеясь в будущем прийти к окончательному соглашению. Как заявила американская сторона, «Соединенные Штаты признают, что все китайцы по обеим сторонам Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай и Тайвань является частью Китая. Правительство Соединенных Штатов не оспаривает эту позицию». Обе стороны подтвердили тезис о том, что Тайвань не должен служить поводом для военной конфронтации: американцы прямо указали на свою заинтересованность в мирном урегулировании и заявили, что конечная цель – вывод всех вооруженных сил Соединенных Штатов с Тайваня и свертывание там всех военных объектов. А китайская сторона не ставила непременным условием для развития отношений с США немедленный уход с Тайваня американцев. И хотя США указали на свою верность союзническому долгу перед Японией и Южной Кореей, они не подтвердили в коммюнике обязательства по военному договору 1954 г. с правительством Чан Кайши. А Китайская сторона, отойдя от своей прежней позиций, не потребовала от США разрыва отношений с тайбэйским правительством.

Все шаги США, связанные с подготовкой и подписанием шанхайского коммюнике, показали, что Вашингтон отнюдь не собирался жертвовать Тайванем ради временных, сомнительной ценности выгод с точки зрения его

глобальных интересов. После решения Генеральной Ассамблеи ООН об исключении Тайваня из этой организации Вашингтон проявил открытую солидарность с Тайбэем. Посол США У. Макконаги по поручению своего правительства посетил Чан Кайши. В совместном коммюнике посол США и тайбэйский МИД расценили решение ООН как «несправедливое», а сам Макконаги, сославшись на авторитетные круги своей страны, подчеркнул, что ООН своим решением не подорвет обязательств США перед Тайванем.

Длительное существование политических, экономических и военных связей между Вашингтоном и Тайбэем содействовало образованию в республиканской и демократической партиях, в государственном и правительственном аппарате, а также среди представителей банковского и промышленного капитала, частных компаний и фирм в США прослойки, интересы которой тесно переплелись с интересами гоминьдановской бюрократии и политиков на Тайване. Эту прослойку обычно называют «тайваньским лобби» в системе государственного и военно-политического механизма Соединенных Штатов.

Влияние «тайваньского лобби» на «китайскую» политику США особенно явно сказалось, когда перед американской администрацией в процессе нормализации американо-китайских отношений встала альтернатива - Китай или Тайвань. В этих случаях «тайваньское лобби» всемерно препятствовало принятию решений, ущемляющих интересы режима на Тайване.

В ответ на это китайское руководство подтвердило ранее выдвинутые им три условия (прекращение американо-тайваньского договора о «взаимной обороне», разрыв дипломатических отношений с гоминьдановским «правительством», вывод американских войск и ликвидация американских баз на острове), причем Пекин отказался дать гарантию о неприменении силы в отношении Тайваня, на чем настаивала американская сторона.

В совместном коммюнике, опубликованном в Пекине и Вашингтоне 16 декабря 1978 г., КНР и США заявили об установлении дипломатических отношений.

Вашингтон признал правительство КНР единственным законным правительством Китая, но сохранил за собой право поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные отношения с «народом Тайваня». Китайско-американское коммюнике 1978 г., отмечая новую веху в отношениях между КНР и США, зафиксировало в то же время различные подходы сторон к проблеме Тайваня (что также имело место еще в шанхайском коммюнике). Американское правительство лишь отметило свое признание позиции Китая (существует только один Китай, и Тайвань его частью), но ни словом не обмолвилось относительно того, что эта позиция является позицией самих США. На пресс-конференции Дж. Картера и Хуа Гофэна, состоявшихся вслед за подписанием коммюнике, также были отмечены остающиеся между сторонами разногласия по проблеме Тайваня. Американская позиция – поддерживать взаимоотношения с «народом Тайваня», китайская – «тайваньцы – наши кровные соотечественники»; США – за поставки оборонительного оружия на Тайвань и после прекращения действия американо-тайваньского договора «безопасности», КНР – категорически против/*International Herald Tribune*/. Вашингтон, таким образом, и при подписании коммюнике не только не исключал, но и более или менее последовательно предполагал возможность существования в перспективе в какой-либо форме независимого Тайваня.

США принимали в то же время во внимание способность Тайваня противостоять на данном этапе в военном отношении Пекину, отсутствие у КНР достаточного военного потенциала, «чтобы предпринять через пролив в 120 миль нападение на Тайвань», а также возможность и после разрыва договора с Тайбэем поставлять ему вооружение для поддержания существующего на острове режима.

В переговорах об установлении дипломатических отношений китайское руководство проявило большую, нежели это было при подготовке шанхайского коммюнике, сдержанность при выработке формулировок по тайваньской проблеме. Пекин, согласившись на включение в коммюнике 1978 г. тезиса, подразумевающего неопределенность позиций США относительно перспектив ее решения, отказавшись от формулировок, зафиксировавших китайскую позицию в шанхайском коммюнике («освобождение Тайваня – внутреннее дело Китая», КНР против создания «одного Китая, одного Тайваня», против формулировок, касающихся «неопределенности» статуса Тайваня), пошел, по существу, навстречу пожеланиям Вашингтона, который явно стремился зарезервировать возможность существования «независимого» Тайваня. Более того, стремясь на основе «общности стратегических интересов» добиться реальной поддержки Китаем антисоветской стратегии американского империализма, администрация Дж. Картера прибегла к такому резерву, как отход от жестких позиций в Тайваньском вопросе. Вашингтон принял все предварительные условия КНР: разорвал дипломатические отношения с Тайбэем, прекратил в обусловленный срок (с 1 января 1980 г.) действие американо-тайваньского «договора безопасности 1954 г., и ликвидировал свое военное присутствие на острове. Этим были устранены возражения китайской стороны против установления дипломатических отношений между США и КНР. Более того, Пекин не потребовал от США в качестве неременного условия установления дипломатических отношений отказа от военных поставок Тайбэю, от сохранения с ним торгово-экономических, культурных и иных связей. Китайская сторона выступила не за немедленный (как это было ранее) разрыв американо-тайваньского договора, а практически согласилась на прекращение его действия по прошествии годичного срока.

Закон сохранял за гоминьдановским режимом все привилегии, которыми располагают другие государства в своих взаимоотношениях с США, за исключением права называть посольствами представительства

Вашингтона (Американский институт Тайваня) и Тайбэя (Координационный совет Тайваня по делам Северной Америки). Более того, закон предупреждал Китай, что «попытки решить будущее Тайваня другими способами, кроме мирного, явились бы серьезной угрозой интересам США в Восточной Азии.

Соединенные Штаты продолжили поставки Тайваню американского оружия, продажу лицензий на самостоятельное или совместное производство современного оружия и боевой техники, прежде всего истребителей «F-5E» (по некоторым данным, после нормализации дипломатических отношений между США и КНР Тайбэй получал от администрации Дж. Картера оружия и боевой техники на сумму от 600 млн. до 700 млн. долл. ежегодно).

Добившись принятия закона, консервативные круги дали понять руководству Китая, что они не намерены допустить того, чтобы Соединенные Штаты поступились своими интересами на Тайване и отказались от проведения политики «один Китай, один Тайвань».

Какова же была реакция правительства КНР на «закон об отношениях с Тайванем»? Сначала Пекин не считал необходимым придавать особое значение этому закону, ограничившись довольно сдержанными протестами в адрес администрации Дж. Картера. Для китайского руководства в то время было более важным получить необходимую техническую помощь и кредиты и заручиться обязательством Вашингтона способствовать осуществлению планов «четырёх модернизаций».

Однако все эти планы были нарушены предвыборной кампанией в США, в ходе которой активизировались протайваньские силы, а также нежеланием Тайбэя проводить какие-либо переговоры с китайским руководством.

Претендент на пост президента от республиканцев Р. Рейган, известный своими прогоминьдановскими симпатиями, заверял своих избирателей, что он примет все меры для того, чтобы отношения с Тайванем

осуществлялись на правительственном уровне и были бы выполнены все 59 договоров и соглашений с Тайбэем.

С приходом к власти республиканской партии и американской администрации произошли значительные изменения в расстановке сил и соответственно в подходе к комплексу проблем, определяющих уровень и характер отношений с Китаем. Акценты «китайской политики» Вашингтона были смещены в пользу Тайваня, что в значительной мере осложнило отношения с КНР и поставило их на грань кризиса. Прежде всего, это объясняется тем, что советники нового президента, поддерживая в политическом плане развитие американо-китайских отношений, вместе с тем выступили за сохранение Тайваня в стратегическом активе США добиваясь, в частности, поддержания на соответствующем уровне военных связей с гоминьдановским режимом путем поставок ему современных видов оружия.

Активными сторонниками протайваньского акцента в политике новой администрации выступили влиятельное "тайваньское лобби" в конгрессе, некоторые крупные промышленные корпорации. На сохранении американских позиций на Тайване, укреплении американо-тайваньских связей настаивал Пентагон, встревоженный тем, что в случае решения тайваньской проблемы остров может быть использован «коммунистическими противниками» для борьбы с американскими военными объектами на территории Японии и Филиппин. Оставаясь же под контролем США, Тайвань, по мнению стратегов Пентагона, при определенных ситуациях может служить целям блокирования действий китайских ВВС и ВМС, создания угрозы экономическим объектам Китая, проведения наблюдений за ходом модернизации китайской армии.

В результате влияния этих сил и лично президента США Г. Рейгана и произошла некоторая переоценка американо-китайских отношений и значения Тайваня для интересов США. Появились новые импульсы для закрепления острова в системе стратегических и внешнеполитических

планов Вашингтона, содержавшие предпосылки для обострения американо-китайских отношений. Они в общем виде состоят в следующем:

- во-первых, Тайвань стал рассматриваться как «естественный», надежный антикоммунистический союзник, тогда как КНР представляется партнером «противоестественным», а потому весьма сомнительным в смысле надежности и долговременности;

- во-вторых. Тайвань представляется американским правящим кругам своего рода «витриной преуспевающего капитализма» в Азии, учитывая быстрые темпы прироста ВВП острова в последние полтора десятилетия (порядка 10% в год). Это особенно важно с точки зрения правых кругов, так как данная витрина обращена главным образом на «коммунистический Китай» с его весьма сложными экономическими проблемами;

- в-третьих, подчеркивается растущее стратегическое значение Тайваня для США как важного пункта, расположенного вблизи водных путей, связывающих Западное побережье Соединенных Штатов и Японию с энергетическими ресурсами Ближнего и Среднего Востока.

Политика администрации Р. Рейгана по тайваньскому (и более широкому китайскому) вопросу строилась с учетом отношения к нему оппозиционных сил в правящей элите США. Если некоторые политические советники президента ориентировались на долгосрочный характер отношений с Тайванем - классовым союзником американского империализма в Азии, то другая часть внешнеполитических кругов придерживалась идеи преимущественного развития отношений с КНР. В результате Белый дом избрал двойственный, прагматический подход к проблеме Тайваня, продолжая лавировать между Пекином и Тайбэем в рамках политики «один Китай, два правительства».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что такой поворот американской политики в китайском вопросе свидетельствовал: во-первых, об относительно жесткой позиции Р. Рейгана по проблеме Тайваня, а во-

вторых, об определенной переоценке места и важности «китайского фактора» в азиатской политике США.

Подобные тенденции вызвали беспокойство в Пекине. В Китае проблема Тайваня, отношение к его воссоединению со всей страной составляет с момента создания КНР один из главных критериев патриотизма, заботы о национальных интересах. Вот почему, каковы бы ни были те или иные («прагматические») расчеты и соображения по поводу Тайваня, они не могут содержать далеко идущих уступок Соединенным Штатам по данной проблеме, и нынешние пекинские руководители не могут не занимать жесткую позицию в отношении курса «один Китай - один Тайвань». Все это предопределило острую критику Пекином тайваньского курса нынешней администрации США.

Китай подверг сильным нападкам американскую администрацию, обвиняя ее в двойственной политике, в том, что «Закон об отношениях с Тайванем» «попирает китайско-американское соглашение об установлении дипломатических отношений и принципы международного права». В связи с этим Китай предупредил, что «оставляет за собой право применить силу в решении тайваньской проблемы»/Жэньминь жибао. 04.07.1981/. Это было одно из первых предупреждений Пекина в адрес администрации Р. Рейгана и ее политики. Резкой критике подверглось выступление Р. Рейгана в Лос-Анжелесе 25 августа 1980 г., в котором он определил перспективу американской политики в Азии, в том числе и в отношении Тайваня. Р. Рейган, говоря о политике США на Дальнем Востоке, отметил, в частности, что «отношения с Тайванем будут развиваться на основе американского законодательства и будут сохранены все обязательства США по обеспечению безопасности острова»/Washington Post. 18.08 1984/. Как отмечала в связи с этим газета «Нью-Йорк таймс» и номере от 21 августа 1980 г., «у Пекина появилось такое чувство, будто его обманули и том, что касается условий нормализации отношений».

В отличие от предшествующих администраций, администрация Р. Рейгана вплоть до приближения избирательной кампании 1984 г. проявляла меньшую чувствительность к давлению со стороны Пекина. Несмотря на протесты китайской стороны, Вашингтон последовательно проводил курс на расширение и углубление связей с гоминьдановским режимом. Экономические отношения США с Тайванем шли по нарастающей линии. Если в 1980 г. торговля между США и Тайванем составила 11 млрд. долл., то в 1983 г. ее объем превысил 13 млрд. долл. Предусмотрено дальнейшее предоставление кредитов со стороны Экспортно-импортного банка США и Корпорации частных заграничных капиталовложений. Происходит сосредоточение и консолидация американских предпринимателей вокруг «Экономического совета США - Республика Тайвань», созданного в декабре 1977 г. Заметную роль в политике США в отношении Тайваня играет Пентагон. Активизируются различные формы военного сотрудничества между Вашингтоном и Тайбэем, такие, как обучение офицерского состава тайваньской армии, подготовка военных специалистов на территории военно-морских и военно-воздушных баз США и т. п.

Важным вопросом, который приобрел большую остроту, является проблема поставок американского оружия и боевой техники Тайваню. Еще при предыдущей администрации, в июне 1979 г., министерство обороны США направило в конгресс список готового к отправке на Тайвань оружия, включавший 48 истребителей «F-5E» и запасные части к ним, 500 ракет «воздух-земля» типа «Маверик», лазерное оборудование для поисковых целей, противотанковые ракеты общей стоимостью 240.7 млн. долл.

3 июня 1980 г. госдепартамент заявил, что Вашингтон готов дополнительно продать Тайваню различные виды ракет типа "Гарпун" и противолодочные самолеты типа «P-3» стоимостью 280 млн. долл. Со своей стороны, Тайбэй обратился с просьбой к США о продолжении совместного производства на Тайване реактивных истребителей «F-5E», а также о закупке самолетов «F-16», «F-18», «F-4».

В течение 1981 г. в администрации Р. Рейгана велась дискуссия по вопросу о том, какую боевую технику следует продавать Тайваню. Ряд влиятельных сенаторов-республиканцев, в частности Р. Стоун, Р. Доул, Дж. Хелмс, а также примкнувшие к ним по данному вопросу демократы Дж. Гленн, А. Крэнстон выступили за то, чтобы приступить к поставкам самолетов «FX» (этим кодовым названием обозначаются модифицированные варианты сверхзвуковых реактивных истребителей «F-16», «F-5E»). Эти намерения американской администрации вызвали наиболее резкое ухудшение американо-китайских отношений после начала процесса сближения, приведшее к сокращению контактов в политической, экономической и других областях.

Государственный секретарь США А. Хейг пытался убедить Р. Рейгана не принимать окончательного решения по этому вопросу без предварительных переговоров с Пекином «о возможности одновременной продажи американского оружия Тайваню и Китаю». Он посетил в июне 1981 г. Пекин, где провел переговоры с китайскими руководителями о «совместной борьбе против глобального и регионального гегемонизма» и обещал Пекину открыть доступ к американскому военному арсеналу, стремясь таким путем ослабить накал страстей вокруг тайваньской проблемы.

Однако по требованию правоконсервативных кругов Соединенные Штаты продолжили реализацию обязательств о продаже гоминьдановскому режиму оружия, взятых на себя по «Закону об отношениях с Тайванем», утверждая при этом в пропагандистских целях, что на Тайвань поставляются якобы лишь оборонительные и устаревшие виды военной техники.

В ответ на действия США китайское руководство предприняло ряд мер, пытаясь заставить их отказаться от поставок всех видов вооружения на Тайвань. В частности, был отменен визит военной делегации НОАК КНР во главе с заместителем начальника Генерального штаба Лю Хуанцием. Китайское правительство выступило 30 сентября 1981 г. с программой

мирного воссоединения Тайваня с КНР, состоявшей из девяти пунктов. Китай обещал сохранить существующий на острове социально-экономический строй предоставить ему полную автономию, включая сохранение местных вооруженных сил, а также участие тайваньских лидеров в высших органах государственной власти КНР. В то же время Китай дал понять США, что проблема поставок оружия Тайваню в еще большей степени осложнит американо-китайские отношения. Об этом говорилось на встречах Чжао Цзыяна с Р. Рейганом в Канкуне, Хуан Хуа с А. Хейгом в Вашингтоне в октябре 1981 г. и с Дж. Холдриджем в январе 1982 г. При этом китайское руководство, не делая особого акцента на видах оружия и боевой техники, поставляемой Тайваню, добивалось от США определения конкретной даты прекращения всех американских военных поставок гоминьдановскому режиму.

Стремясь не допустить расширения разногласий по тайваньской проблеме на другие сферы двусторонних отношений США и КНР предприняли в 1981 г. переговоры, в ходе которых глубина трений, возникших в американо-китайских отношениях в связи с Тайванем, несколько уменьшилась. Вице-президент США Дж. Буш в мае 1982 г. посетил Пекин и привез личные послания Р. Рейгана Дэн Сяопину, Ху Яобану и Чжао Цзыяну. США вновь подтвердили, что «правительство КНР – единственное законное правительство Китая, что существует только один Китай, а Тайвань - его часть», а также заявили о поддержке «девяти пунктов» китайской программы воссоединения страны. Китайские руководители расценили эти шаги как стремление Вашингтона покончить с периодом охлаждения в двусторонних отношениях.

Отражением попыток нейтрализовать тайваньскую проблему и улучшить отношения между США и Китаем явилось так называемое второе шанхайское коммюнике, подписанное в результате переговоров по проблемам продажи американского оружия на Тайвань, опубликованное 17 августа 1982 г. Этот противоречивый документ отразил достигнутый на

переговорах компромисс, суть которого состояла в том, что китайская сторона согласилась на продолжение реальных американских военных поставок Тайваню в ответ на словесные заверения Вашингтона сократить, а затем и прекратить их в неопределенном будущем.

В коммюнике было подтверждено, что США признают правительство КНР как единственное законное правительство Китая и выражают согласие с китайской позицией, что существует лишь один Китай и что Тайвань является частью Китая. Соответственно американская сторона заявила, что Соединенные Штаты не намерены нарушать китайский суверенитет и территориальную целостность, вмешиваться во внутренние дела КНР, проводить политику «двух Китаев» или «одного Китая - одного Тайваня». Вместе с тем в разительном контрасте с этим обязательством в коммюнике было зафиксировано намерение Соединенных Штатов продолжать поддерживать культурные, коммерческие и прочие «неофициальные» связи с гоминьдановским режимом на Тайване, а также не ограниченное каким-либо определенным сроком «право» снабжать тайваньскую администрацию оружием.

Сокращение и прекращение военных поставок на Тайвань было обусловлено в коммюнике перспективами мирного решения тайваньской проблемы. В доказательство того, что такая возможность существует, составители коммюнике сослались на обращение КНР к соотечественникам на Тайване от 1 января 1979 г. и программу из девяти пунктов от 30 сентября 1981 г., содержащую условия мирного объединения.

«Девять пунктов Е Цзяньина» содержали, в частности, следующие предложения: «провести переговоры между КПК и ГМД на паритетных началах»; «после объединения Тайвань может сохранить за собой право на высокую степень самоуправления в качестве особого административного района, может сохранить также свои вооруженные силы»; «существующий на Тайване общественно-экономический строй, образ жизни населения, а

также экономические и культурные связи Тайваня с зарубежными странами останутся без изменения.

В связи с этими шагами китайской стороны, утверждалось в коммюнике, возникла новая ситуация в тайваньском вопросе и сложились благоприятные условия для улаживания американо-китайских разногласий по поводу американских поставок оружия на Тайвань. Фактически их сокращение и прекращение поставлено в зависимость от нереальной или весьма отдаленной возможности мирного объединения КНР и Тайваня на основе договоренности между правительством КНР и гоминьдановской администрацией на Тайване.

Что касается такой возможности, то необходимо отметить, что политика мирного освобождения Тайваня существует в политическом арсенале КНР с 1955 г., когда Чжоу Эньлай заявил на II сессии ВСНП, что, «если бы было возможно, китайское правительство желало бы обсудить с компетентными местными тайваньскими властями конкретные шаги для мирного освобождения Тайваня»/Жэньминь жибао. 17.06.1955/. С тех пор мирные намерения неизменно присутствовали в подходе КНР к тайваньской проблеме. В частности, в 1973 г. высокопоставленные представители китайского правительства - Чжоу Эньлай, Фу Цзои, Ляо Чэньчжи - сформулировали платформу по этой проблеме, предвосхищавшую в основных чертах нынешние предложения КНР, изложенные в «девяти пунктах». Следует подчеркнуть при этом, что, выдвигая мирные методы, правительство КНР никогда не отказывалось от своего суверенного права решать эту внутреннюю проблему любыми средствами. Такой остается официальная позиция КНР и в настоящее время.

Первая реакция Тайбэя на мирные инициативы Пекина была резко отрицательной. Сторонники Гоминьдана отмечали, что, перейдя на положение одного из районов КНР, хотя бы и с особыми правами, Тайвань лишился бы американского патронажа и попал бы в полную зависимость от воли правительства КНР. Гоминьдан отверг предложенное Компартией

налаживание «трех видов связей» с материком и выдвинул принцип «трех нет»: нет — контактам, переговорам и компромиссам с коммунистами. Иными словами, тайваньские власти предпочли наглухо отгородиться от остального Китая.

В таком же духе тайваньские власти ответили на обращение правительства КНР от 1 января 1979 г. и на «девять пунктов», а по поводу совместного коммюнике от 17 августа 1982 г. заявили Соединенным Штатам протест.

В 1984 г. Дэн Сяопин заговорил об идее «одно государство – две системы». Дэн Сяопин заявил также: «Тайвань является частью Китая, и в Китае можно при условии существования одного государства осуществлять два строя». Таким образом, Дэн Сяопин сменил акценты. На первое место он вынес вопрос о предварительном условии – признании единственным государством китайской нации КНР. Дэн Сяопин исключил переговоры между властями материковой и островной частей Китая. Он допустил переговоры только между партиями. Дэн Сяопин также ввел условие, ограничивающее вооруженные силы Тайваня. В итоге позиция Дэн Сяопина означала сужение сферы обсуждавшихся вопросов, сферы согласия.

Таким образом, мы видим, что, если Е Цзяньин открыл период бессрочного мирного сосуществования и переговоров между представителями двух частей китайской нации, то Дэн Сяопин поставил ограничители, затормозил процесс переговоров и поисков компромисса. Заявление Дэн Сяопина вновь внесло разногласия по вопросу о Тайване.

В 1987 г. на Тайване издали указ, разрешающий гражданским лицам поездки на материк для посещения родственников. Правительство КНР, не боясь невыгодных для себя сопоставлений, приветствовало эту акцию, и на материк хлынул поток людей, влекомых ностальгическими чувствами.

Однако кардинально новая позиция Тайваня в отношении материка сформировалась лишь после того, как к управлению островным обществом в процессе смены поколений пришли деятели местного происхождения,

свободные от тоски по утраченной родине и реваншистских настроений. В 1991 г. президент Ли Дэнхуэй заявил о прекращении «периода всеобщей мобилизации для подавления коммунистического мятежа», введенного гоминьдановским правительством еще в 1947 г., и отменил «Временные правила», установленные на этот период в 1948 г. Тем самым тайваньские лидеры отказались наконец от явного анахронизма — фантазии рассматривать себя как правительство всего Китая и де-факто признали КНР.

Этот запоздалый, но вполне логичный шаг имел далеко идущие последствия: он поставил Тайвань перед необходимостью заново самоидентифицироваться. По мнению Ли Дэнхуэя концепция «одно государство, два строя» носит двусмысленный характер, так как под видом двух равных систем фактически предлагает две неравные: центральную и местную, и поэтому она неприемлема. Тайваньские руководители пошли по иному пути: объявили, что «Китайская Республика на Тайване есть суверенное государство». Они сохранили в своем политическом багаже формулу «одного Китая», столь ценимую и в КНР, и в кругу ветеранов Гоминьдана. Одновременно тайваньские лидеры стали говорить о том, что после второй мировой войны Китай находится в состоянии раскола, поскольку на его территории «существуют два политических субъекта: Китайская Народная Республика на материке и Китайская Республика на Тайване». Не пытаясь закрепить этот раздел формально, руководители Тайваня настаивают на своем: чтобы «обе стороны приняли ситуацию такой, какая она есть в реальности», и впредь все переговоры между ними проводились бы как «переговоры между равными субъектами, а не между вышестоящими и подчиненными».

Таким образом, лидеров Тайваня стал отделять только один шаг от полновесного провозглашения острова самостоятельным и независимым государством. Но это — шаг критический, способный повлечь за собой, как предполагается, обвальные последствия. Поэтому они настойчиво повторяют: «Дипломатия, осуществляемая Китайской Республикой на

Тайване, никоим образом не нацелена на провозглашение «независимости»; идея «независимости Тайваня» идет вразрез с политикой Китайской Республики».

Разумеется, такая линия Тайбэя не могла устроить руководителей КНР, постоянно подчеркивающих: «В мире существует только один Китай, и Тайвань — его составная часть». Пекин обвинил лидеров Гоминьдана в проведении сепаратистской политики, прикрываемой объединительной риторикой, и предупредил, что не остановится перед применением силы, «чтобы исключить вмешательство других стран и для противодействия раскольническим элементам».

Тем не менее, новый подход сторон друг к другу позволил им существенно снизить напряженность в Тайваньском проливе и заметно продвинуться вперед в развитии взаимных связей. Пекин прекратил обстрел прибрежных островов, находящихся под контролем Тайбэя, принял решение «не предъявлять иск к уехавшим на Тайвань лицам, совершившим преступления до образования КНР».

В 1990 г. на Тайване был создан Фонд обменов через тайваньский пролив. На следующий год аналогичный орган — Ассоциация связей через Пролив — возник в Пекине, и в 1993 г. начались регулярные встречи между их представителями. Правда, решались только узкие, преимущественно технического плана вопросы. И все же это означало, что в бетонной стене «трех нет» появились первые трещины.

Между двумя частями Китая развернулось своего рода соревнование за умы китайской общественности. В 1991 г. тайваньское правительство обнародовало собственную программу национального объединения — в противовес концепции КНР «одно государство, две системы». Тайваньская программа предусматривала медленное продвижение к единству через несколько этапов. Предполагается, что объединение пройдет в три этапа.

Первый этап, или ближайший, краткосрочный период, - период обменов и взаимности.

Второй этап, или среднесрочный период, - период взаимного доверия и сотрудничества.

Третий этап, или долгосрочный период, - период консультаций и объединения.

Процесс в целом будет длительным, трудным. Объединение Китая не может быть осуществлено одним махом в силу различия в социальных, политических и экономических системах, не говоря уже о разнице в стиле жизни. Однако нет ограничений ни для одного из периодов. Прогресс может быть медленным или быстрым, все зависит от ответа властей КНР.

На первом этапе надеются, что ни одна из сторон не будет отрицать существования другой стороны как политической реальности и обе стороны будут расширять неофициальные контакты между людьми, народами. В дополнение к этому Китайская Республика призывает КНР объявить об отказе от применения силы против Тайваня и позволить Тайваню иметь достаточный простор для маневра в сообществе наций.

Первая задача на среднесрочном этапе этого процесса заключается в создании каналов для обменов по официальной линии между сторонами на основе равенства. Цель этого этапа также включает в себя установления прямых почтовых, торговых и транспортных связей через Тайваньский пролив, а также обмен визитами официальных лиц различных рангов. Процесс национального объединения может стать очередной задачей только после того, как будут достигнуты упомянутые цели.

В долгосрочном плане будет создан двусторонний орган для консультаций, чтобы совместно обсуждать в целом вопрос о политической и экономической системах объединенного Китая в соответствии с желаниями народа по обе стороны Тайваньского пролива. Китай, в котором будет осуществлено мирное демократическое объединение и достигнут рост благосостояния, будет оказывать значительное стабилизирующее влияние не только на АТР, но и на весь мир в целом. АТР. На данном этапе обеим сторонам следует «придерживаться принципов политической демократии и

экономической свободы». Иными словами, предпосылкой объединения ставилась замена в КНР «социализма с китайской спецификой» на рыночное многопартийное общество, однородное с тайваньским. Кроме того, предполагалось предварительно сократить разрыв между уровнями жизни на Тайване и на материке. Высказывалось мнение, что пример тайваньского «экономического чуда» может послужить стимулом и образцом для грядущей эволюции общества в материковом Китае.

Безусловно, такая концепция объединения оказалась неприемлемой для руководителей КНР. В январе 1995 г. генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь выступил с новой инициативой, изложив в виде восьми пунктов принципы сотрудничества и движения к объединению «двух берегов Тайваньского пролива». Он впервые предложил тайваньским руководителям нанести официальный визит на материк «в соответствующем качестве» (очевидно, в качестве руководителей тайваньской провинции КНР) и выразил готовность принять предложение о визите на Тайвань. Цзян Цзэминь пояснил, что отказ КНР от обещания не применять оружие направлен исключительно против «попыток внешних сил вмешаться в дело объединения Китая и осуществить «независимость Тайваня».

Последовавшие в апреле ответные «шесть пунктов» тайваньской стороны содержали контрпредложение: «Оба берега на равной основе участвуют в международных организациях, и лидеры обоих субъектов используют их для встреч между собой». Еще большему разладу отношений между Китаем и Тайванем послужило следующее событие. В июне 1995 кандидат в президенты Ли Дэнхуэй в частном визите (так как государственных между Тайванем и США не может быть) посетил Cornell University, Ithaca, New York. Это был символический визит, намекающий на суверенитет. Более того, во время визита Ли, Тайвань предложил 1 млрд. \$ для ООН надеясь, что ему за это предложат место. Напомним, что весь бюджет ООН составляет 6 млрд. \$. Президент Б. Клинтон знал об этом визите. США, похоже, хотели оценить, насколько далеко готов пойти Китай.

Такого рода активность Тайваня вызвала резкую реакцию правительства КНР, оно в 1995 г. в знак протеста против неофициального визита президента Ли Дэньхуэя в США прервало переговоры Фонда обменов и Ассоциации связей через Пролив. Одновременно оно усилило противодействие «прагматической дипломатии». В результате крупнейшее государство среди тех, кто поддерживал дипломатические отношения с Тайванем, — ЮАР — решило разорвать их. Китай чутко определил, что США тестируют его целеустремлённость и резко потребовал, чтобы Вашингтон выдворили Ли Дэньхуэя (что Б. Клинтон и сделал). Пекин разорвал официальные встречи с Тайваньским руководством на неопределённый срок, и официально заявил, что его политика по поводу объединения похожа «на попытку поймать рыбу на дереве», и назвал Ли Дэньхуэя «политическим интриганом, который останется на задворках истории».

Китай не позволил себе серьезно ухудшать отношения с США, поэтому излил всю ярость на Тайвань. Китай, продолжая жесткую линию, в том же году накануне первых парламентских выборов в Тайване начал тесты военных ракет в и полномасштабные военные учения в Тайваньском проливе. Ракеты приземлялись в 85 милях от острова, что шокировало население и Тайваньский фондовый рынок (в результате он упал на 7% в данном году). Исторической параллелью конфликта являются действия германских войск в Африке накануне первой мировой войны- т.н. «прыжок пантеры».

Несмотря на трения в декабре 1995 выборы в парламент состоялись. По их итогам про-пекинская фракция «Новая Партия» увеличила количество мест в 3 раза, тогда как доля националистов упала до 51%. По мнению некоторых специалистов, военные угрозы со стороны Китая способствовали росту доли про-пекинских сил на политическом ландшафте Тайваня.

В Марте 1996 накануне первых демократических президентские выборы на Тайване, Пекин вновь произвёл запуски ракет и начал

крупномасштабные военные учения в проливе, что, по сути, являлось очередным предупреждением Тайбэю о последствиях объявления независимости или принятия курса в ее сторону. Еще одной интересной деталью является то, что пока в Тайване не было проведено прямых выборов, объявление независимости не рассматривалось бы как воля народа Тайваня. После проведения прямых выборов правительство Тайваня могло бы вполне легитимно заявить, что представляет волю народа, а не диктатуры Гоминьдановского режима. Возможно, поэтому Китай счел необходимым произвести предупреждение.

И хотя США в качестве ответной меры направили в район острова свои авианосные группы, «Нимитц» и «Независимость», для сдерживания конфликта в проливе, и поддержания баланса сил, выступив, таким образом, на стороне Тайваня, масштабные учения НОАК сыграли, на взгляд экспертов, существенную роль в поражении Демократической прогрессивной партии, после чего она сочла необходимым смягчить сепаратистскую направленность своей программы.

Именно этот инцидент дал почву для размышлений западным политологам, предупреждающим мировое сообщество о возможности возникновения войны между США и Китаем из-за Тайваня. Несмотря на подобное обострение между США и Китаем выборы в Тайване состоялись и в 23 Марта 1996 года и Тайваньцы стали первыми представителями 5000 летней китайской цивилизации избравшими лидеров демократически. Выбранный Президент Ли Дэнхуэй был представителем партии нацеленной на независимость, однако он был вынужден идти на уступки про-пекинским силам, так как его победа не была очень убедительной. Этого в принципе и добивался Китай своими военными маневрами. Что ж касается США - они вывели один авианосец, оставив один на постоянной дежурство в проливе.

Параллельно с отношениями политического характера стали бурно развиваться экономические связи между берегами Тайваньского пролива, несмотря на то, что осуществлялись они не напрямую, а окольным путем, в ос-

новном через Гонконг, поскольку прямые торговые, транспортные и почтово-телеграфные связи с материком находились под запретом.

Этот запрет означал полную физическую изоляцию острова от материковой части страны, и в 1990 г. тайваньские лидеры предложили отменить его, мало того, «оказать щедрую помощь соотечественникам на материке», если Пекин обязуется не применять силу против Тайваня и признает его равноправным с собою субъектом. Руководителей КНР цена не устроила, и тем не менее они всячески стремятся развивать «три вида связей», расширять экономический обмен. По убеждению экспертов в Тайбэе, КНР намерена поставить экономику острова в зависимость от рынка на материке, создать на Тайване пропекинское лобби в среде большого бизнеса и не дать Тайваню «уплыть в мир» под собственным флагом. Тайбэй в ответ пытается держать под контролем деятельность своих предпринимателей на материке и одновременно прокладывает для них альтернативный путь — в страны Юго-Восточной Азии.

В общем, экономические отношения между двумя берегами Тайваньского пролива складываются в зоне высокого напряжения, порожденного политическими расчетами сторон, не всегда благоприятными для хозяйственного сотрудничества. Между тем для Тайваня материковый Китай стал вторым после США рынком сбыта экспортной продукции с перспективой стать первым. Ежегодный объем торговли острова с материком перевалил за 20 млрд. долл. (в 1996 г. — 23,79 млрд.), тайваньские инвестиции в экономику материка приблизились, по оценкам, к 30 млрд. долл. Там действует свыше 30 тыс. фирм с участием тайваньского капитала. После четырех десятилетий изоляции китайские статистики начали подсчитывать количество и поездок через Пролив — 1,58 млн. в 1996 г., и почтовых отправлений — 18,4 млн., и даже телефонных звонков — 280,04 млн.

Находясь в сложных и противоречивых отношениях с материковой частью КНР, лидеры Тайваня нарастили военную мощь острова, с тем чтобы

повысить цену за возможное овладение им с помощью силы. Разумеется, это обходится недешево. Хотя за 90-е годы военные расходы снизились более чем вдвое, в 1997 г. они все еще составляли 9,18 млрд. долл., или 21,1% бюджета.

В то же время Тайбэй стремится укрепить свое международное положение, расширяя неполитические связи с внешним миром способом «прагматической дипломатии», начало которой положено еще в 70-х годах, чтобы сделаться необходимым элементом региональной хозяйственной системы, «обеспечить свое неоспоримое и убедительное присутствие на международной арене». В частности, Тайвань стал предоставлять различным странам экономическую помощь общим объемом в десятки миллионов долларов. В 1995 г. был утвержден масштабный, на миллиарды долларов план превращения Тайваня в Азиатско-Тихоокеанский «региональный операционный центр» — крупный промышленный узел, ворота к рынкам КНР и других стран Азии для западных компаний. Наконец, укреплению международного положения Тайваня должно способствовать развитие на острове многопартийной политической системы, призванное в числе других задач придать ему респектабельность в глазах Запада, снискать симпатии влиятельных зарубежных сил, приверженных либеральным ценностям.

С другой стороны, Тайвань пытался продолжить переговоры с Китаем. Пекин согласился на возобновление переговоров только в 1998 г., после ста с лишним обращений Тайбэя. По мнению руководства КНР, по сепаратизму был нанесен чувствительный удар. К этому времени в его руках появился новый аргумент — пример Гонконга, за год до того возвращенного под суверенитет КНР в статусе особого административного района и с ее помощью выстоявшего в период мирового финансового кризиса.

Улучшились и китайско-американские отношения, вследствие чего президент Б.Клинтон в ходе визита в КНР в июне 1998 г. публично заявил, что США твердо придерживаются политики одного Китая, уважают принципы трех китайско-американских коммюнике и пообещал соблюдать

«три нет» насчет Тайваня: не поддерживать его независимость, не создавать ситуацию «двух Китаев» и не способствовать его вступлению в ООН. Однако американский президент сделал при этом весьма существенную оговорку, назвав поиски межпроливных переговоров лучшей дорогой к «мирному разрешению» проблемы. Тем не менее, Заявление Клинтона серьезно обеспокоило Тайбэй как возможный сигнал нежелательных для него сдвигов в политике США, хотя вскоре оно было отчасти уравновешено резолюциями в поддержку Тайваня, принятыми в обеих палатах конгресса. Важно отметить тот факт, что в китайской политике США в зависимости от взаимодействия администрации с конгрессом происходят незначительные отклонения в ту или иную сторону. Это обычная практика в Вашингтоне, поэтому провозглашенная президентом Б.Клинтоном политика «неподдержки» отнюдь не означает, что американское правительство выступает против Тайваня. Во время визита американского президента в КНР так называемая политика «трех нет» была изложена в устной форме и не была зафиксирована в документах.

На самом деле, еще до поездки главы США на материковый Китай помощник госсекретаря по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона Сьюзен Шерк дала необходимые разъяснения представителю Тайваня в США. После заявления президента Б. Клинтона американское правительство направило на Тайвань господина Ричарда Буша, возглавляющего Американский институт на Тайване, для дальнейших разъяснений политики «трех нет». Разъяснения с исчерпывающей полнотой показали неизменность китайской политики США.

После возвращения президента Б. Клинтона в США конгресс выступил с резкой критикой визита и потребовал от администрации объяснений. Эта дипломатическая процедура показала слаженность и зрелость тактических приемов в арсенале американской дипломатии. Перед поездкой президента Б. Клинтона на континентальный Китай палата представителей американского Конгресса единодушно проголосовала за резолюцию с требованием к КПК

отказаться от применения силы в отношении Тайваня. После завершения визита обе палаты Конгресса отдельно приняли заявление о поддержке Тайваня и выполнении США принятых на себя обязательств (соответственно голосами 92:0 и 390:1).

Позже Господин Джеймс Лили, посол США в КНР при президенте Дж. Буше, выступил с критикой двусмысленной позиции Б. Клинтона, назвав ее «детской дипломатией».

Последний визит Б. Клинтона и его переговоры с председателем КНР подчеркнули, что несмотря на определенные проблемы, и Пекин, и Вашингтон не могут пренебрегать мнением друг друга.

Однако, вряд ли можно ожидать, что США, однозначно будут поддерживать КНР в решении вопроса присоединения. Очевидно, что Белый дом сделает все возможное, чтобы не допустить кровопролития на Тайваньском проливе, но в случае возникновения принципиальных разногласий с политикой Пекина в отношении Тайбэя Вашингтон будет вынужден вмешаться.

«...Любая форма войны в Тайваньском проливе будет началом нового этапа в конфликте между Китаем и США, отход от стратегического взаимодействия на Тихом океане в войне, в которой абсолютно никто не выиграет...»

В который раз в Тайваньском проливе возникла напряженная ситуация. Перед выборами нового президента 18 марта 2000 г все ведущие кандидаты сделали заявления, что будут выступать за независимость острова. К тому же в преддверии этого события Тайбэй вновь подтвердил концепцию президента Ли Дэньхуэя о том, что отношения между материком и островом должны быть «межгосударственными», а военная угроза и дипломатическое давление со стороны Пекина может привести лишь к эскалации напряженности в отношениях между берегами пролива.

Конечно, Китайское руководство не могло остаться равнодушным к происходящему, и в КНР началась кампания осуждения тайваньского

сепаратизма. Этой теме были посвящены выступления китайских руководителей различного уровня, она была центральной в средствах массовой информации. В китайской столице состоялось даже заседание так называемого «Национального совета по содействию мирному объединению родины». В резолюции этого форума его участники отметили, что мирное воссоединение и концепция «одна страна — две системы» по-прежнему лежат в основе китайской политики, однако «сепаратистская деятельность может сделать невозможной поддержку мира в Тайваньском проливе».

Венцом же кампании стала публикация «Белой книги по Тайваню», содержащей своего рода программу, определяющую главные направления политики Пекина в отношении Тайбэя. В этом документе подчеркивалось, что решение тайваньского вопроса «не может затягиваться вечно», и материковый Китай готов на «решительное применение всех возможных средств для защиты суверенитета и территориальной целостности страны».

Американская печать немедленно расценила содержание китайской «Белой книги» как наиболее серьезную антитайваньскую риторику последних нескольких десятилетий, а сам документ был назван предзнаменованием надвигающегося конфликта между материковым Китаем и непокорным островом. Ситуацию к тому же подогревали и воспоминания о событиях, связанных с прошлыми выборами президента Тайваня, происходившими в 1996 году, когда Китай с целью устрашения тайваньских сепаратистов произвел серию запусков баллистических ракет в сторону острова, а США вынуждены были задействовать в этом регионе сразу два авианосных соединения.

Однако на этот раз шторма в водах пролива не произошло. У Пекина имелось множество оснований для того, чтобы перенести конфликт с Тайбэем на будущее. Даже наиболее воинственно настроенные представители китайского руководства в то время осознали необходимость считаться с мнением международного сообщества. С другой стороны, чисто тактически Народно-освободительная армия Китая (НОАК) не имела на тот

период военных возможностей для проведения интервенции против Тайваня, а председатель КНР Цзян Цзэминь был полон решимости не дать военным побряцать оружием в таких масштабах, как это было четыре года назад. Несмотря на шум, поднятый масс-медиа, эксперты сходятся во мнении, что китайская «Белая книга» в общих чертах повторяет главные положения доктрины Китая в отношении Тайваня, которой он придерживается с 1993 года. Остров должен рано или поздно воссоединиться с материком, и Китай пока что будет воздерживаться от «использования права на все необходимые средства» для ускорения этого процесса. Если же мирного воссоединения не произойдет или Тайвань провозгласит свою независимость, то Пекин будет «вынужден применить радикальные меры, в том числе и военную силу для защиты суверенитета КНР». Ничего более радикального в новом документе найти невозможно. Судя по всему, в преддверии тайваньских выборов китайское руководство просто решило напомнить Тайбэю и всему миру свою позицию. Доктрины хороши на бумаге, в реальной же жизни Цзян Цзэминь прекрасно понимал, что он должен не допустить не только открытого конфликта с Тайванем, но и неадекватных действий, которые могут вызвать негативную реакцию международной общественности. Этого не желали не только китайские реформаторы, но и сторонники жесткой линии. Первые выступали за активизацию процесса интеграции китайской экономики в мировую. Агрессивные действия по отношению к Тайваню однозначно свели бы на нет шансы Пекина на членство во Всемирной торговой организации, которое реформаторы рассматривали как ключ к либерализации и экономическому возрождению своей страны. А путь в ВТО лежит через сенат США, который собирался голосовать за предоставление КНР постоянного статуса наибольшего благоприятствования (переименованного ныне в «нормальные торговые отношения») после тайваньских выборов. Поэтому любые катаклизмы в Тайваньском проливе могли означать негативный результат этого голосования. Но это были предположения с положительной стороны. С негативной же стороны вместо этого закона

верхней палатой Конгресса США мог быть принят «Закон об укреплении безопасности Тайваня», предусматривающий расширение военного сотрудничества между двумя странами. Последнее выглядело весьма непривлекательным как для сторонников реформ, так и для консерваторов Китая. Тем не менее, этот закон был принят палатой представителей, но президент Б. Клинтон в то время был склонен наложить на него вето и призвать сенат отвергнуть его.

Исходя из вышесказанного, можно понять, почему Китаю не стоило в тот период допускать военного столкновения с Тайванем. Потому что, не допустив конфликта и не применяя силу против Тайваня, Китай сможет больше приобрести, чем потерять.

Теперь вернемся к Тайваню. Необходимо рассмотреть возможность, которую имела КНР для присоединения Тайваня силой на данный момент времени. На наш взгляд, если китайское руководство все же решилось бы на какие-то серьезные силовые акции против Тайбэя, они принесли бы успех только в том случае, если сухопутный компонент НОАК сможет захватить остров. Однако такую десантную операцию провести не просто даже китайской армии, ведь для этого нужно сначала решить проблему переброски значительного военного контингента и тыловых ресурсов через пролив. Конечно, Китай обладает серьезным авиационным и ракетным потенциалом, однако даже в случае его успешного применения он завоюет на острове лишь груды развалин, но уничтожение экономического потенциала Тайваня вряд ли входит в планы китайского руководства. Ну и, конечно же, немаловажным сдерживающим фактором для Китая является безрадостная перспектива военной конфронтации с Соединенными Штатами, внимательно следящими за событиями в Тайваньском проливе.

Таким образом очевидно, что всем представителям китайской политической элиты «есть что терять» в случае возникновения нового конфликта в Тайваньском проливе. Приобретут в этом случае они гораздо меньше. Осознание этого привело к смягчению позиции Китая в этом

вопросе. После шока, вызванного на Тайване публикацией «Белой книги», Пекин подал сигнал Тайбэю, что объединение может быть отодвинуто как минимум на двадцать лет. Об этом заявил высокопоставленный представитель Академии общественных наук Китая Ли Цзяцюань. Он отметил, что отсутствие в документе крайней даты объединения оставляет Пекину возможность для большей гибкости в проявлении инициативы по тайваньскому вопросу. По его словам, Китай хотел бы решить его все же мирным путем, так как за любую конфронтацию материк и остров заплатят слишком дорогую цену.

Еще одной проблемой для Китая в предвыборный период, явилась эскалация напряженности в отношениях между Пекином и Тайбэем, а в более широком смысле - между Пекином и Вашингтоном, из-за того, что Конгресс США принял закон об укреплении безопасности Тайваня. Это – было явным нарушением третьего Шанхайского коммюнике, в котором Вашингтон пообещал больше не наращивать, а наоборот, неуклонно сокращать военную помощь мятежной китайской провинции. Однако желая сделать Тайвань одним из звеньев "системы противоракетной обороны театра военных действий" (ПРО ТВД), американцы передали гоминьдановцам технологии производства зенитных ракетных комплексов "Пэтриот-2" и "Пэтриот-3".

Такое намерение США подключить Тайвань к программе ПРО ТВД Пекин воспринял не только как угрозу для стратегической стабильности в Азии, но и как новую серьезную помеху для мирного воссоединения Тайваня с родиной по примеру Гонконга и Макао.

1 февраля посол КНР в США Ли Чжаосин на встрече с группой членов палаты представителей Конгресса и руководителями крупных предприятий США заявил, что китайское правительство выражает крайнее возмущение и решительный протест в связи с тем, что палата представителей Конгресса США приняла законопроект об укреплении безопасности Тайваня, не учитывая общие интересы американо-китайских отношений и нормы

международных отношений. «Упрямо держась за менталитет холодной войны, - отметил посол Китая, - отдельные политики США всеми силами пытаются провести через Конгресс законопроект об укреплении безопасности Тайваня в попытках создания правовой основы для наращивания американо-тайваньских военных связей, увеличения поставок на Тайвань передового оружия и вовлечения в конце концов его в систему противоракетной обороны». Ли Чжаосин назвал принятие палатой представителей США вышеуказанного законопроекта очень опасным политическим актом, не отвечающим желанию американского народа и интересам США. Сущность этого документа заключается в том, что он, следуя закону США об отношениях с Тайванем, отвергал три китайско-американских совместных коммюнике в целях дальнейшего вмешательства во внутренние дела Китая, создания "двух Китаев", "одного Китая, одного Тайваня" и блокирования усилий Китая для осуществления мирного объединения с Тайванем. «Если этот законопроект станет законодательным актом, - подчеркнул Ли Чжаосин, - то он непременно подорвет процесс развития отношений между обоими берегами Тайваньского пролива, нанесет вред миру и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе и принесет серьезные разрушительные последствия для китайско-американских отношений». «Тайваньская проблема, - сказал далее посол Китая, - является самым важным вопросом в китайско-американских отношениях, так как она касается кровных интересов всего китайского народа, суверенитета и территориальной целостности Китая. Китайское правительство призывает американскую администрацию предпринять практические действия для того, чтобы отклонить этот законопроект, призывает всех американских конгрессменов и американцев, поддерживающих китайско-американские отношения и уделяющих большое внимание развитию этих отношений, решительно отвергнуть этот законопроект ради долгосрочных интересов двух стран.

Во время встречи конгрессмены и представители деловых кругов США также заявили, что они не одобряют законопроект об укреплении безопасности Тайваня и считают, что этот документ подрывает крайне важные для КНР и США двусторонние отношения.

1 февраля в Пекине представитель МИД КНР Чжу Банцзао также выступил с осуждением данного законопроекта и заявил, что всячески способствуя принятию закона об укреплении безопасности на Тайване, некоторые конгрессмены США фактически пытаются путем усиления законодательства своей страны создать правовую основу для поставки Тайваню передового оружия и оборудования США, установления и расширения прямых связей между вооруженными силами США и Тайваня с целью препятствовать объединению Китая. Эта попытка ставит под серьезную угрозу мир и стабильность в районе Тайваньского пролива и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, а также китайско-американские отношения. Чжу Банцзао отметил: Правительство и народ Китая осуждают этот законопроект США со дня его появления. Китайская сторона приняла во внимание тот факт, что правительство США выступает против принятия этого законопроекта Конгрессом. Китайская сторона решительно требует от конгрессменов США немедленно прекратить ошибочную практику использования тайваньской проблемы для вмешательства во внутренние дела Китая, требует от правительства США соблюдать три китайско-американских совместных коммюнике и взятые на себя обязательства, осознать серьезную вредность данного законопроекта и предпринять эффективные меры для пресечения попытки превратить этот законопроект в правовой документ во избежание нанесения ущерба китайско-американским отношениям

2 февраля заместитель министра иностранных дел Китая Ян Цзечи вызвал на встречу посла США в Китае Джозефа Прюхэра и сделал американскому правительству серьезное представление в связи с принятием в палате представителей конгресса США законопроекта об укреплении

безопасности Тайваня. Дж. Прюхэр сказал, что он проинформирует американское правительство о позиции китайской стороны. По его словам, американское правительство решительно выступает против законопроекта об укреплении безопасности Тайваня, принятого палатой представителей конгресса. Чжу Жунцзи подчеркнул необходимость как можно быстрее решить тайваньскую проблему.

На собрании, посвященном традиционному китайскому празднику Весны, премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи отметил, что после возвращения Сянган и Аомэня под юрисдикцию Китая на передний план выдвигается священная задача всех народов Китая – как можно раньше решить тайваньскую проблему и осуществить полное единство страны. «Мы, - сказал далее глава правительства Китая, - будем по-прежнему придерживаться основного курса "мирное объединение, одно государство и два строя" и инициативы председателя КНР Цзян Цзэмина из восьми пунктов по тайваньской проблеме, как следует ставить работу по развитию отношений между обоими берегами Тайваньского пролива и содействию мирному объединению Родины. Чжу Жунцзи добавил, что Китай будет оставаться приверженным курсу "одно государство, два строя" и поддерживать как прежде работу правительств, специальных административных районов Сянган и Аомэнь, строящуюся на правовой основе, в целях сохранения долгосрочного процветания и стабильности на этих двух территориях».

6 февраля в Берлине заместитель министра иностранных дел Китая Ван Гуанъя выступая перед участниками международной конференции по вопросам безопасности. Он отметил, что тайваньский вопрос является внутренним делом Китая, КНР не допустит вмешательства какой-либо внешней силы. При урегулировании тайваньской проблемы китайское правительство придерживается концепции "мирного объединения", политики "одно государство, две системы". КНР категорически выступает против любых попыток и действий, направленных на "провозглашение

независимости Тайваня", создание ситуации "двух Китаев" или "одного Китая, одного Тайваня". Китайский представитель ясно дал понять, что "как косвенное, так и прямое включение Тайваня в сферу военного сотрудничества стран или военных блоков представляет собой посягательство и нарушение суверенитета Китая". КНР против продажи Тайваню любой страной оружия, так как "это не только нарушает нормы международного права, но и непосредственно угрожает безопасности Китая, миру и стабильности в регионе". Ван Гуанъя вновь подтвердил, что китайское правительство будет "решительно защищать суверенитет, территориальную целостность, национальное достоинство и национальную безопасность". Ван Гуанъя также предостерег от разработки Соединенными Штатами "национальной системы противоракетной обороны", указав, что действия американского правительства "нанесут серьезный ущерб балансу стратегических сил и стабильности в мире, подорвут международную безопасность" и даже "могут привести к новой гонке вооружений". В этой ситуации международное сообщество должно обратить надлежащее внимание на данную проблему. Коснувшись роли ООН, Ван Гуанъя выразил надежду, что она будет играть все большую роль в мирном урегулировании международных конфликтов. Он также подверг резкой критике некоторые страны за их военное вмешательство в дела суверенного государства в обход Совета Безопасности ООН

21 февраля госсовет КНР опубликовал Белую книгу. В ней повторены два условия, при которых Китай готов применить в Тайваньском проливе военную силу: если мятежная провинция провозгласит свою независимость или если она будет оккупирована иностранной державой. Однако на сей раз к этим двум "если" добавлено третье: если Тайвань будет до бесконечности саботировать переговоры о мирном воссоединении. Это третье условие вызвало истерику в Вашингтоне и было расценено как ультиматум. Конгрессмены потребовали в ответ заблокировать прием Китая во Всемирную торговую организацию. Базирующийся в Японии американский

авианосец седьмого флота "Китти хок" получил приказ направиться к Тайваньскому проливу.

Хотя официально авианосная группа вышла в море для проведения запланированных учений, никто не сомневался в том, что боевые корабли должны были следить за эскалацией напряженности в регионе в преддверии президентских выборов на Тайване.

Словом, повторилась в точности та же ситуация, что и в 1996 году. Тогда в канун первых в истории Тайваня "президентских" выборов Китай провел ракетные стрельбы близ двух главных портов острова, а Соединенные Штаты ввели в Тайваньский пролив два авианосца. Кстати говоря, в российских средствах массовой информации в ту пору доминировала превратная версия событий. Дескать, Ли Дэнхуэй, впервые решившийся провести выборы президента на альтернативной основе, - это некий "тайваньский Горбачев", который хочет покончить с монополией Гоминьдана на власть. Пекинские же лидеры, опасаясь, что отказ от однопартийной диктатуры может стать заразительным примером для соотечественников на материке, попытались, помешать его победе.

В действительности дело обстояло как раз наоборот. Несмотря на антикоммунистическую риторику гоминьдановцев, пекинские лидеры куда больше опасаются их политических оппонентов. Дело в том, что Чан Кайши и его наследники, подобно белогвардейскому генералу Деникину с его лозунгом "единой и неделимой России", порицают сепаратизм. Они, к примеру, не только не поддерживают отделения Тибета от Китая, но даже не признают независимости Монгольской Народной Республики. Зато главный политический противник Гоминьдана - Демократическая прогрессивная партия (ДПП) - при потворстве американцев выступает за независимость Тайваня. Угрожая пресечь сепаратизм военной силой, китайские коммунисты помогают гоминьдановцам взять верх над их нынешними оппонентами и остаться у власти.

После того как в 1949 году Чан Кайши потерпел поражение в гражданской войне и с двумя миллионами сторонников укрылся на Тайване под защитой 7-го флота США, в мятежной провинции почти четыре десятилетия вообще не было выборов. Депутаты законодательного юаня от различных городов и провинций, давно лишившиеся своего электората, продолжали пожизненно числиться парламентариями. После смерти Чан Кайши в 1975 году президентский пост до 1988 года наследовал его сын - Цзян Цзинго, который в свое время учился в Москве, вступил в ВКП (б).

Желание Вашингтона сделать Тайвань подобно Западному Берлину "витриной свободного мира" сомкнулось с разумной и дальновидной внутренней политикой Гомиьндана. Это позволило обеспечить в мятежной провинции самый высокий в Азии (не считая Японии) уровень жизни, вывести Тайвань в первую десятку ведущих участников международной торговли и в первую пятерку обладателей крупнейших в мире валютных резервов.

Встав два десятилетия назад на путь реформ и открытости, КНР многое позаимствовал из опыта Тайваня. Однако когда успехи коммунистов в деле модернизации страны стали затмевать тайваньское экономическое чудо, сын Чан Кайши и особенно его преемник - Ли Дэньхуэй решили вырваться вперед на поприще политических преобразований. Было отменено чрезвычайное положение, введенное когда-то в связи с "коммунистическим мятежом", восстановлена свобода слова, собраний, деятельности политических партий.

Вернемся к главному вопросу: к чему же могла в конце концов привести эскалация напряженности в Тайваньском проливе? Многие специалисты считали, что, как и в 1996 году, дело ограничится шумной предвыборной риторикой. Гомиьндановский кандидат Лянь Чжань предложил создать "зону мира в районе Тайваньского пролива". Его оппонент Чэнь Шуйбянь заявил, что ДПП не собирается тут же ставить

вопрос о независимости, если ее не будут подталкивать к этому неразумные действия Пекина.

Прозвучали примирительные нотки и со стороны Пекина. Как заявил высокопоставленный представитель Академии общественных наук Китая Ли Цзэцюань, "тайваньский вопрос может быть решен в течение двадцати лет". А это уже некое подобие "гонконгского варианта".

Таким образом, непогода над Тайваньским проливом, судя по всему, должна была ограничиться лишь громовыми раскатами без грозы.

В марте 2000 года произошла большая перемена: президентом Китайской Республики всенародным голосованием был избран Чэнь Шуйбянь. Гоминдан больше не правил Тайванем. Вопреки угрозам Пекина большинство тайваньских избирателей проголосовали в субботу за избрание новым президентом территории заявляющего о независимости Тайваня Чэнь Шуйбяня, что может привести к дальнейшему усилению напряженности в Тайваньском проливе. Чэнь Шуйбянь, набрав свыше 39% голосов, нанес сокрушительное поражение кандидату от правящей партии вице-президенту Лянь Чаню, за которого проголосовали лишь 23% избирателей. Между ними, между прочим, вклинился еще и независимый кандидат Сун, отставший от Чэня лишь на 2,5%. После получения неприятных результатов выборов китайское правительство сделало еще раз ясное заявление, что Тайвань остается провинцией Китая, однако в этом же заявлении прозвучали и более мягкие пассажи: "Китай намерен послушать нового тайваньского лидера и понаблюдать за его действиями". В своем первом публичном выступлении после избрания на высший пост перед сотнями тысяч празднующих победу жителей на улицах ночного Тайбэя Чэнь Шуйбянь заявил, что его цель - примирение с Китаем: пока КНР (Китай) не будет намереваться применить силу против Тайваня, Тайвань не будет инициировать шаги по изменению статус-кво в Тайваньском проливе. Президент Чэнь считает, что Китай и Тайвань должны уважать свободу выбора людей. Обе стороны также должны

развивать разносторонние связи, основанные на принципах добровольного примирения, активного сотрудничества и продолжительного мира.

"У нас добрые намерения, мы хотим добрососедского сотрудничества и мира", - заявил Чэнь. Он предложил расширить морские и воздушные связи с Китаем на пользу Пекина и Тайбэя, дать миру увидеть добрую волю по обе стороны Тайваньского пролива. Чэнь также заявил, что готов сесть за стол переговоров с руководством Пекина еще до 20 мая, дня его официальной инаугурации, причем на любой территории - в Пекине, Гонконге и даже Вашингтоне. В свою очередь, он пригласил президента Китая Цзян Цзэминя и премьер-министра Чжу Жунцзи посетить в любое удобное время Тайвань. Правда, при этом Чэнь Шуйбянь твердо заявил, что объединение Тайваня с Китаем по принципу "одна страна, две системы" никогда не будет принято Тайванем, который должен рассматриваться как независимое государство. "Мы никогда не станем вторым Гонконгом или вторым Макао, поэтому не собираемся обсуждать эту тему", - сказал Чэнь.

Партия президента Чэня – ДПП выступает за независимость Тайваня. Означало ли это войну в Тайваньском проливе? За три дня до выборов, председатель КНР выступил по телевидению с предупреждением о серьезных последствиях для тайваньцев, если они изберут «не того» кандидата. Война не случилась во многом благодаря решению президента найти новый «срединный путь». Что означает эта концепция в Тайваньском контексте?

Абсолютное большинство тайваньцев хотят сохранить статус-кво в отношениях с Китаем, тем самым поддерживая срединный путь в отношениях через пролив. В инаугурационной речи президент подчеркнул, что он не будет провозглашать независимость, если Китай не нападает на Тайвань. С помощью поддержания статус-кво и избежания крайних мер, правительство неуклонно придерживается срединного пути.

Пекин проявляет намерение играть более агрессивную роль в регионе и в мире. Его желание достичь региональной гегемонии вызывает неудобство

его соседей. У Китая есть желание быть агрессивным и, к сожалению, есть возможности. После войны в Персидском заливе Китай постоянно пополняет свой арсенал высокотехнологичным оружием. Так, на сегодняшний день более трехсот ракет нацелены на Тайвань.

Президент Чэнь распорядился создать специальную комиссию для изучения вопроса отношений через пролив, он неоднократно отмечал, что обе стороны должны найти путь к образованию «будущего одного Китая». Эти слова никогда не расходились с делом. «Мы сделали возможным прямое сообщение между некоторыми нашими офшорными островами и материковым Китаем. Мы готовимся принять туристов с материка. В ближайшем будущем мы ослабим ограничения на инвестиции в материк. Мы разрешили нашим банкам открывать представительства в Китае. Мы призываем всех предоставить Китаю, а также Тайваню, членство во Всемирной Торговой Организации». И что же было в ответ? Холодное заявление о том, что пока Тайбэй не признает принцип «одного Китая», предлагаемый Пекином, ни о каких переговорах не может идти и речи.

«Наша точка зрения прямо противоположная - мы считаем, что посредством частых и интенсивных обменов в разных сферах люди по обе стороны Тайваньского пролива постепенно станут доверять друг другу. Дружба в сочетании с растущим благосостоянием приведет к политической либерализации и демократии». Это видение президента Чэня и его администрации. «Но до тех пор мы должны делать все возможное, чтобы не допустить возможной агрессии». В декабре 1999 года Чэнь Шуй-бянь выступил с речью в Лондонском Институте Экономики под названием «Третий путь Тайваня». То, что было достигнуто за год после его вступления в должность, показывает, что третий или срединный путь оказался очень успешным для Тайваня. Мы надеемся, что мир сможет лучше понять ситуацию, в которой находится Тайвань, и проявит заслуженное уважение за то, чего мы достигли в вопросах свободы, прав человека и демократии. Так, президент Чэнь недавно был награжден

Либеральным международным призом за свободу 2001 года, который будет вручен 9 ноября в Копенгагене в Дании.

Правительство Соединенных Штатов недавно разрешило президенту Тайваня сделать остановку в Нью-Йорке и Хьюстоне на его пути в Центральную Америку и обратно. Когда он был на земле Северной Америки, его встретили в соответствии с этикетом и уважением, принятым для главы государства. Возможно, что это знак улучшения обстановки, проявленный к КР за явную искренность в ее стремлении к миру. Президент Чэнь пошел еще дальше, чем раньше, выдвинув обещание из пяти пунктов: не провоцировать Китай, не недооценивать ситуацию, не позволять использовать Тайвань в качестве разменной монеты, не участвовать в безрезультатных играх, не прекращать усилия по улучшению отношений через пролив.

В течение двух лет Тайвань активно проводил политику, направленную на поддержку доброй воли и либерализацию отношений между Тайванем и Китаем. Открытие «Трех видов малой связи» - прямой транспортной связи, почтового сообщения и торговли между Китаем и островами Цзиньмэнь и Мацзу, принадлежащими Тайваню, – являются хорошим примером реализации решения Тайваня расширить функции и масштаб своего оффшорного транспортного центра и содействовать нормализации экономических и торговых связей по принципу «динамической либерализации и эффективного управления». Двумя дополнительными шагами в этом направлении стали разрешение местным финансовым институтам открывать представительства в Китае и значительная либерализация импорта китайских продуктов на Тайвань. В поддержку частных контактов между Китаем и Тайванем правительство также претворило в жизнь ряд мер для удобства людей на обеих сторонах, таких как открытие Тайваня для туристов из КНР и разрешение китайским журналистам освещать новости на Тайване.

Однако Пекин предпочитает игнорировать дружественные инициативы Тайбэя и не дает никаких конкретных ответов. Вместо этого, Китай прибегает к резкой пропаганде и угрозам в своих попытках помешать демократическим выборам на Тайване. Китай также заходит далеко в подавлении деятельности Тайваня в международном сообществе, используя все возможные способы, чтобы заблокировать участие Тайваня во Всемирной Организации Здравоохранения и других подобных международных структурах.

С приходом в Белый дом Буша, позиция США по вопросу о Тайване еще более ожесточилась. Новая американская администрация настроена более решительно, чем предыдущая, в вопросе о продаже оружия и оборудования Тайваню, а также в его поддержке.

25 апреля 2001 г., только что вступивший в должность президента США Буш-младший, сделал самое жесткое за последние годы предупреждение Китаю относительно Тайваня, угрожая "пойти на все" для обороны острова и объявляя Пекину, что использование американской военной мощи "безусловно является одним из возможных вариантов действий". Через 24 часа после того, как решение американской администрации предложить Тайваню купить эскадренные миноносцы, подводные лодки и другие системы оружия спровоцировало громкие дипломатические протесты Пекина, г-н Буш-младший поднял ставки, пообещав использовать американскую военную мощь для срыва любых попыток Китая присоединить к себе Тайвань силой. Г-н Буш-младший постарался подсластить пилюлю, подтвердив свою приверженность концепции "одного Китая", которая заложена в основу американо-китайских отношений со времен Никсона - Мао (Nixon - Mao). Однако язык предупреждения г-на Буша-младшего Китаю свидетельствует об очевидном ужесточении позиции Вашингтона и, скорее всего, вызовет еще более сильные протесты в Пекине. Официальные представители администрации в Вашингтоне подтвердили, что высказывания г-на Буша-младшего

преследовали цель заявить о более жесткой позиции по Тайваню, который официально рассматривается Китаем как "мятежная провинция".

Г-н Буш-младший повторил свои высказывания в третий раз, когда давал интервью репортеру телевизионной компании CNN перед своим отъездом в штат Луизиана. Однако на этот раз он также предостерег Тайвань не интерпретировать его готовность вмешаться как своего рода поощрение к объявлению своей независимости от Китая. "Я очень хочу надеяться, что Тайвань будет придерживаться концепции одного Китая, а декларация независимости не может рассматриваться как соответствующая концепции одного Китая. Мы будем работать с Тайванем, чтобы такого не случилось. Нам нужно, чтобы эта проблема была решена мирным путем". Г-н Буш-младший постарался разъяснить, что его высказывания по Тайваню не являются свидетельством изменения американской политики. "Что касается меня, в действительности ничего в политике не изменилось. Именно об этом заявляли другие (американские) президенты, и так буду говорить я в дальнейшем", - заявил он репортеру компании CNN. Корреспонденту газеты "The Washington Post" он сказал: "Я не считаю Китай врагом. Я рассматриваю Китай в определенных случаях как партнера и в других - как соперника".

Реакция Китая на заявление Дж. Буша была следующей. Министерство иностранных дел Китая заявило, что категорически не согласно с принятым администрацией Дж. Буша решением продать Тайваню ряд современных систем вооружения, и что Пекин оставляет за собой право предпринять "адекватные ответные действия".

Такая реакция КНР на действия Белого дома никого, по большому счету, не удивила. Пекин давно утверждает, что Тайвань не имеет права развивать собственные системы вооружений - в Китае остров считают неотъемлемой частью материкового государства. А тайваньские власти продолжают настаивать на своем праве на суверенитет. Они опасаются, что Китай может попытаться оказать на остров военное давление.

Таким образом, мы видим, что с приходом в Белый дом администрации Дж. Буша напряженность в китайско-американских отношениях усилилась.

Более того, еще одной причиной ухудшения китайско-американских отношений явилось столкновение американского самолета-разведчика и китайского истребителя. Данный инцидент подтолкнул администрацию Дж. Буша к продаже Тайваню новейшего радиолокационного оборудования и оружия.

В апреле 2001 г. между Тайбэем и Вашингтоном состоялась крупнейшая военная сделка за последние 10 лет. США пообещали продать острову почти все виды вооружения, которых Тайвань безуспешно добивался от администрации Б. Клинтона. В списке предстоящих поставок 4 эсминца класса Kidd, 8 дизельных подводных лодок, 12 противолодочных самолетов P-3, а также ракеты, торпеды, радары и самоходные пушки. Общая сумма сделки оценивается в 4 миллиарда долларов.

Тайваню, однако, пока было отказано в продаже вооруженных крейсеров Aegies, вертолетов Apache, орудий JDAM и ракетных установок HARM. Строго говоря, сделка по Aegies всего лишь "отсрочена". США сообщили, что оставляют за собой право продать Тайваню Aegies в случае, если Китай будет продолжать размещение ракет класса "земля-земля" в непосредственной близости от Тайваньского пролива. На сегодня в КНР размещено около 300 ракет, нацеленных на Тайвань. Крейсера Aegies оснащены самой совершенной на сегодня системой радаров. Считается, что две такие системы способны оградить остров от ракетной атаки с материка. США сообщили, что начинают строительство новых крейсеров Aegies для своих ВМС и могут продать их Тайваню к 2011 году.

Подводные лодки, обещанные Тайваню Дж. Бушем, будут построены в Германии или в Голландии. Дело в том, что речь идет о дизельных подлодках, которые в США уже не производятся более 40 лет. Скорее всего, Тайвань получит немецкие лодки класса 209/1400 или голландские класса Moray 1400-1800 водоизмещением 1 500 тонн. Такие лодки ведут дежурство

под водой до 50 дней и способны удаляться на 700 километров. Данное приобретение очень важно для Тайваня, опасяющегося морской блокады со стороны КНР - подлодки эффективное средство для ее предотвращения. Эти подлодки, способные удаляться на значительное расстояние, могут также нести дежурство у китайских берегов и угрожать своими ракетами целям, расположенным во внутренних районах КНР. В настоящее время Тайвань имеет всего 4 подлодки, доставшиеся от США еще со времен Второй мировой войны. Поэтому важность нового приобретения велика.

Поставки вооружений Тайваню имеют цель, согласно Вашингтону, поддержать баланс сил в Тайваньском проливе. США указали, что продажа Тайваню оружия является ответом на приобретение КНР у России подлодки "Кило" и кораблей класса "Современный".

Вашингтон понимает, что вступление в полномасштабную гонку вооружений с Пекином для Тайбэя бессмысленно. Особенность задачи Тайваня в том, чтобы воспрепятствовать молниеносной атаке с материка, затянув возможный конфликт на как можно более долгий срок. В таком случае остров может рассчитывать на военную поддержку Вашингтона и на изменение международной ситуации в свою пользу. Поддержание так называемого "баланса сил" между островом и материком следует рассматривать именно в том смысле, что Тайвань должен обладать достаточным военным потенциалом, чтобы отбить у Китая надежду на успех блицкрига. Поэтому если в Вашингтоне взгляд на тайваньскую проблему не претерпит принципиального изменения или если Китай не откажется от эскалации военного давления на остров - что маловероятно, - то концентрация оружия в Тайваньском проливе будет продолжаться.

Смягчения позиции США, на наш взгляд, ожидать тоже не приходится, по крайней мере при нынешней администрации. Президент Дж. Буш на следующий день после объявления о сделке сообщил журналистам, что военное вмешательство США в тайваньский конфликт является "одним из возможных решений" для Америки. Он также подтвердил приверженность

Вашингтона соблюдению закона об отношениях с Тайванем, который предписывает правительству США защищать остров в случае китайской агрессии.

Заметим, однако, один парадокс. Пушки Буша достались тайваньцам в тот момент, когда отношения между Пекином и Вашингтоном напряжены до предела из-за скандала с американским самолетом-шпионом. Казалось бы, зачем подливать масла в огонь? Однако известно, что решение о продаже оружия готовилось давно и было в принципе неизбежно. Возможно, администрация Буша решила объявить о нем именно сейчас, чтобы в будущем ее нельзя было бы упрекнуть в спровоцированном "наступлении" на Пекин.

Итак, мы видим, что администрация Дж. Буша оказывает Тайваню большую поддержку, чем администрация президента Б. Клинтона, который благоволил официальному Пекину. Сегодня военные связи с Тайванем крепче, чем когда бы то ни было, начиная с 1979 года, когда с острова были выведены американские войска, расквартированные там, чтобы помешать китайскому вторжению. Увеличилось количество американского оружия, продаваемого Тайваню, произошли и качественные изменения - сегодня покупатель получает системы, более "продвинутые" в технологическом отношении. Пентагон проводит периодические инспекции тайваньских оборонительных сооружений.

До сих все визиты тайваньских правительственных чиновников в США регулировались строгими правилами. Но «Американо-тайваньский оборонный саммит 2002» во Флориде, который состоялся 10 марта 2002 г. это явный признак того, что администрация Буша намерена уменьшить эти строгости.

Чувствуя такую сильную поддержку со стороны США, президент Тайваня Чэнь Шуйбянь 6 июня 2002 г. во время телемоста с Токио сделал самое резкое за два года своего правления заявление по поводу отношений с Пекином. Он сказал, что Тайвань и Китай являются двумя разными

государствами. "Наш Тайвань – это не чья-то собственность. Это не чья-то провинция", – заявил он в пику звучащим с 1949 года утверждениям Пекина о том, что Тайвань является "мятежной провинцией" КНР. И подытожил: тайваньский народ должен сам определить путь своего дальнейшего развития, для чего следует провести референдум по вопросу о независимости.

Тайваньская оппозиция тут же обвинила президента Чень Шуйбяня в том, что он "потворствует безответственным и опасным политическим сдвигам". Его даже сравнили с ныне злейшим врагом Гоминьдана Ли Дэнхуэем, бывшим президентом Тайваня и бывшим лидером Гоминьдана, который в 1999 году, вопреки курсу своей партии на объединение с материковым Китаем (естественно, после того, как там победит демократия), вдруг заявил, что отношения между Тайванем и КНР являются "специальными межгосударственными отношениями".

Пытаясь объяснить, почему Чень Шуйбянь сделал свое резкое заявление, один из тайваньских аналитиков предположил: президент раздражен тем, что КНР отвергла все его призывы сесть за стол переговоров без предварительных условий (Пекин требует, чтобы Тайвань признал себя частью Китая). Действительно, Пекин избегает иметь дело с Чень Шуйбянем, зато всячески акцентирует свою готовность к диалогу с оппозицией. И не только потому, что Гоминьдан критикует "сепаратизм" Чень Шуйбяня, но и потому, что за Национальной партией стоит крупный капитал, уже инвестировавший в экономику КНР \$100 млрд и не собирающийся останавливаться на достигнутом. Президент в долгу не остается – на прошлой неделе он призвал тайваньских бизнесменов не слишком доверять КНР и инвестировать одновременно и в другие страны. А чуть раньше предупредил, что, если Пекин не согласится на переговоры, Тайвань сам выберет свою дорогу. Это было воспринято во всем мире как прозрачная угроза объявить независимость.

По мнению западных аналитиков, смелость Чень Шуйбяня объясняется тем, что Китаю предстоит смена политических элит – в ближайшем будущем Цзян Цзэминь оставит пост секретаря компартии Китая и председателя КНР. В этот момент, решил тайваньский президент, Пекин не пойдет на решительные меры по отношению к мятежному острову.

В ответ на предложении о созыве референдума в официальной китайской газете было напечатано интервью одного из членов военного руководства КНР, в котором тот заявил, что в последнее время возрастает возможность военного решения спора. Как сказал китайский представитель, мир в этом районе, возможно, придется отстаивать силой

Пекин предупредил, что стремление к независимости ввергнет Тайвань в катастрофу. Пока КНР ограничилась лишь словесными внушениями. Пекин обвинил Чень Шуйбяня в попытках "расколоть Китай", предупредив, что стремление к независимости "окажет негативное влияние на экономику Тайваня, повредит основным интересам населения острова и ввергнет Тайвань в катастрофу". "Мы со всей серьезностью призываем Тайвань немедленно остановить коня на краю пропасти и прекратить сепаратистскую деятельность", – заявил Пекин, добавив, что "не допустит независимости Тайваня".

Страсти попыталась успокоить председатель тайваньского правительственного комитета по делам материка Цай Инвэнь, объявившая, что последние заявления Чень Шуйбяня не означают смены курса в отношениях с КНР и не приведут к свертыванию двусторонних торгово-экономических связей. Тайваньский рынок акций ей не поверил, упав на 5,8%. Пекин тоже не поверил. В понедельник China Daily в своем сянганском издании со ссылкой на "военные источники" сообщила, что в середине августа КНР проведет крупные военные учения в зоне Тайваньского пролива, в ходе которых китайская военная триада – ВВС, ВМС и сухопутные силы – будет отрабатывать захват территории Тайваня.

Из-за возникшей напряженности в отношениях с Китаем Тайвань отменил серию военных маневров, которые они собирались провести. Представитель тайваньских военных заявил, что учения отменяются во избежание каких-либо недоразумений. Президент Тайваня Чен Шуйбянь, заговоривший было о референдуме, позже не стал настаивать на его проведении, но китайское руководство все равно выразило негодование, и его официальный представитель заявил, что глава Тайваня ведет свой народ к катастрофе.

16 февраля 2002 Президент США Джордж Буш, отправился с официальным визитом в Китай, Южную Корею и Японию. Он также заявил, что надеется на улучшение взаимоотношений с Пекином.

В интервью китайскому телевизионному каналу CCTV Буш вновь сообщил о поддержке Вашингтоном Китая в тайском вопросе. "Тайвань - весьма деликатная проблема в американо-китайских отношениях, но она не может помешать США и Китаю вести мирный диалог".

Однако, Вице-президент КНР Ху Цзиньтао, после встречи в Вашингтоне с президентом Соединенных Штатов Дж. Бушем выступил перед ведущими представителями делового мира Америки и ученым. Он дал понять, что разногласия по поводу статуса Тайваня могут нанести серьезный вред отношениям США и Китая и что Китай не хочет видеть провокаций ни по одну, ни по другую сторону тайваньского пролива.

В ответ на это Дж. Буш выразил уверенность в том, что США и Китай смогут работать вместе над целым рядом вопросов. Буш, отметил, что хотя между сторонами есть несогласие по некоторым проблемам, к ним можно "продуктивно" подойти, в том числе и к проблеме Тайваня.

Ху Цзиньтао поднял вопрос о Тайване во время переговоров с государственным секретарем Колином Пауэллом, которые состоялись во вторник. Ху Цзиньтао заявил, что Пекин раздражен тайваньской политикой Вашингтона. Он отметил, что прежние американские администрации были осторожны в выражении поддержки острову в случае китайского нападения,

но Буш в прошлом году публично пообещал "сделать все" для защиты Тайваня. Китай также возмущен решением Вашингтона продать Тайваню большое количество вооружений. США снова удалось убедить Китай сесть за стол переговоров.

Представители США надеялись, что встречи прольют свет на то, как мыслит будущий китайский лидер. Они также очень хотели, чтобы Ху Цзиньтао, в прошлом очень жестко комментировавший отношения между Пекином и Вашингтоном, начал лучше понимать Америку. Ху Цзиньтао пригласили и в Пентагон, где он встретился с министром обороны Дональдом Рамсфельдом, который поддерживает жесткую политику Буша по отношению к защите Тайваня. Китайские чиновники - редкие гости в здании американского оборонного ведомства.

После избрания председателем КНР Ху Цзиньтао, 18 марта 2003 г. между ним и президентом США Дж. Бушем состоялся телефонный разговор, во время которого Ху Цзиньтао подчеркнул, что новое китайское руководство будет придерживаться политики реформ и открытости, продолжать проведение независимой и самостоятельной мирной внешней политики, стремиться к развитию отношений дружбы и сотрудничества с различными странами мира, в том числе и США.

Поздравив Ху Цзиньтао с избранием на пост председателя КНР, Буш выразил готовность американской стороны тесно сотрудничать с Китаем, чтобы и дальше стимулировать продолжительное развитие американо-китайских отношений. Дж. Буш вновь подтвердил, что правительство США будет придерживаться политики одного Китая, соблюдать три американо-китайских совместных коммюнике, не поддерживать стремления Тайваня к независимости.

Поблагодарив президента США за поздравление, Ху Цзиньтао сказал, что благодаря усилиям Цзян Цзэминя и Дж. Буша между КНР и США определена цель развития отношений конструктивного сотрудничества, двусторонние обмены и сотрудничество в различных областях получили

заметные сдвиги, это, по словам председателя КНР отвечает коренным интересам народов двух государств, а также благоприятствует миру и развитию всего мира.

3.3. Современный потенциал Тайваня и его влияние на решение проблемы

С 1971 г. Тайвань имеет положительное сальдо внешней торговли (исключение 1974-1975 гг.). Экспорт на 90% состоит из промышленной продукции. Среди 10 важнейших статей экспорта Тайваня более трети составляет продукция электроники и машиностроения. В структуре импорта в настоящее время свыше 90% приходится на промышленное оборудование, а также промышленное и сельскохозяйственное сырье. Тайвань входит в число 15 лидеров мировой торговли. Важной чертой развития внешней торговли Тайваня с начала 1990-х гг. является тенденция к диверсификации рынков. Прежде всего это касается торговли с США и Японией, которые являются доминирующими партнерами страны. В противоположность торговле с США, в торговле с Японией Тайвань имеет хронический дефицит. Это связано с большим разрывом в уровне развития их промышленных структур. Одним из направлений преодоления зависимости является расширение торговли с европейскими странами. Сотрудничество с ними отвечает планам Тайваня заимствовать технологии для ускорения собственного развития. Прямые торговые связи с Россией были установлены в 1990 г. Тайвань вывозит нефть, коксующийся уголь, древесину и сталь. Другим направлением диверсификации внешнеэкономических связей Тайваня являются страны Юго-Восточной Азии, особенно Малайзия, Индонезия, Гонконг. Доля других регионов мира во внешней торговле незначительна, хотя постепенно растет. Особо следует отметить экономические связи с КНР. Долгое время торговля велась через посредничество гонконговских фирм. Официально тайваньским предпринимателям запрещалось вести торговлю с КНР. В 1987 г. были

сделаны первые шаги в направлении сотрудничества. Начали создаваться совместные предприятия с тайваньским капиталом на территории материкового Китая. В 1990-х гг. решился вопрос о возможностях инвестирования капиталов и Тайвань стал третьим среди ведущих инвесторов в КНР, уступив США и Гонконгу. В начале XXI в. на КНР стало приходится до 10% тайваньского экспорта. В целом в 1990-е гг. в связи со структурной перестройкой экономики Тайвань стал быстро увеличивать свои инвестиции за рубежом, главным образом в Таиланде, Филиппинах, Малайзии, Индонезии, Гонконге и КНР. Прежде всего свои финансы туда направляют небольшие тайваньские компании, крупные предпочитают инвестиции в США. Инвестиционный климат на Тайване для привлечения капиталов из-за рубежа оценивается как благоприятный. Свои инвестиции в экономику острова сделали такие компании как Форд, Дю Пон, Филипс, Тойота и др. привлекательными являются внутривластная стабильность, достаточно высокая квалификация рабочей силы, принятый комплекс мер, стимулирующий приток капиталов. Тайвань играет важную роль в экономике АТР и мира в целом. Правильно выбранная гибкая экономическая политика правительства позволила обеспечить высокие темпы роста. За 1990-е гг. они были не ниже 6% в год. Отраслевая структура экономики также свидетельствует о ее развитости. Основным направлением структурной перестройки и символом модернизации Тайваня считается развитие обрабатывающей промышленности, прежде всего высокотехнологичных отраслей, связанных с электроникой. В целом, экономический потенциал Тайваня, входящий в 20-ку экономически наиболее развитых стран и регионов мира можно оценить как достаточный для реализации стратегических целей страны.

Поддержание военно-экономического потенциала на хорошем современном уровне является необходимым условием для активных действий на международной арене в целом и в АТР в частности. Согласно Конституции верховным главнокомандующим вооруженными силами

Тайвань является президент. Наиболее многочисленным видом вооруженных сил являются сухопутные войска (пехота, мотопехота, бронетанковые, воздушно-десантные, артиллерийские и др. подразделения). Оружие и военная техника сухопутных войск представлены образцами закупленными в США и собственного производства. Основные силы ВВС Тайвань дислоцируются на 10 военно-воздушных базах. ВМС Тайвань предназначены для оказания непосредственной поддержки сухопутным войскам, высадки тактических десантов на побережье противника, обеспечения противодесантной обороны, защиты морских коммуникаций, а также снабжения островных группировок. Кроме того, предусматривается использовать ВМС для ведения боевых действий совместно с 7-м флотом США в этом районе АТР. На Тайване есть три военно-морские базы – Цзоин, Магун, Цзилун. Данные по численности вооруженных сил колеблются от 400 тысяч до 550 тысяч человек. Данные по количеству вооружений также по разным источникам корректируются. Комплектование вооруженных сил производится на основании закона о всеобщей воинской повинности. Военные расходы имеют тенденцию к ежегодному увеличению. В целом, специалисты считают, что тайваньские ВС весьма серьезно укомплектованы и вооружены. С 1985 г. на Тайване при помощи США разрабатывается собственная программа мирного использования атома. К настоящему времени на острове создано многоотраслевое военное производство, которое на базе иностранных лицензий и собственных разработок способно изготавливать обычное авиаракетное, электронное, военно-морское, бронетанковое, артстрелковое вооружение и технику двойного применения. Однако многое из военной техники Тайвань приобретает за рубежом, прежде всего в США. Т.о. можно отметить наличие в стране достаточно современных регулярных войск и резервов, обеспечивающей их материально-технической базы производства и поставки в войска оружия и военной техники. Предоставив защиту своих интересов на глобальном

уровне США, Тайвань создал военные структуры в объемах, достаточных для обороны своей территории в локальных военных конфликтах.

3.4. Дискуссии о решении тайваньского вопроса

КНР – ставка на политические инструменты урегулирования, но не исключает применение вооруженной силы для решения этой задачи. В 2005 г. был принят соответствующий законодательный акт. Неоднократно при обострении диалога КНР прибегала к демонстрации военной мощи. В 1996 и 2000 гг. во время президентских выборов на Тайване, КНР проводила крупномасштабные военные учения в зоне Тайваньского пролива и устраивала учебные пуски боевых ракет по целям в сопредельных с островом акваториях.

1996 г. Цель – давление на тайваньских избирателей с тем чтобы сторонники независимости Тайваня не добились успеха на выборах. США выступили с осуждением акции. В качестве ответной меры они отправили боевые корабли в зону Тайваня. До кризиса дело не дошло. Китайские власти по дипломатическим каналам передали просьбу не вводить боевые корабли непосредственно в Тайваньский пролив. Американская администрация официально ответила, что не примет на себя обязательств, способных ограничить ее действия в поддержку Тайваня. Но американские корабли не были введены в пролив, оставаясь в непосредственной близости от него.

Нет ясности как поведет себя США в случае вооруженного конфликта в Тайваньском проливе, но в ходе предыдущих обострений отношений Вашингтон направлял свои корабли к этой зоне и довольно убедительно демонстрировал готовность встать на защиту Тайваня.

1979 г. – Закон об отношениях США с Тайванем, согласно которому американская сторона обязалась продолжать оказание помощи Тайваню в интересах повышения его обороноспособности. Смысл, хотя и неформальный, сводится к тому, что США предоставят неофициальные

гарантии на случай чрезвычайных ситуаций в зоне соприкосновения сфер контроля Тайваня и КНР.

Представители КНР и Тайваня поддерживают полуофициальные контакты для обсуждения условий возможного объединения.

КНР: формула «одно государство – две системы», которая предполагает, что после объединения Тайвань станет одной из провинций КНР, сохранив рыночную модель экономики и автономную административную систему, но передав Пекину руководство своей внешней и оборонной политикой.

Позиция Давыдова А.С.

Выступая на встрече с американскими конгрессменами в январе 1997 г., Цзян Цзэминь подчеркнул, что «тайваньский вопрос в отношениях между КНР и США является ключевым, поскольку он касается суверенитета, территориальной целостности, великого дела объединения Китая и затрагивает чувства 1,2 млрд. китайцев».

Клинтон объявил о политике «трех нет» в отношении Тайваня во время визита в Китай в 1998 г. Этим давалось понять, что США не возражают против продолжения поиска наиболее оптимальных отношений Тайваня и материка. Это без сомнения выглядело как нажим на тайваньские власти в связи с их поползновением к сепаратизму. Однако при этом США фактически включили тайваньскую политику в рамки своей стратегии в АТР, еще больше привязали проблему Тайваня к проблеме региональной стабильности и их основная позиция по тайваньскому вопросу не претерпела существенных изменений.

Суть противоречий состоит в том, что КНР рассматривает Тайвань как свою неотъемлемую часть, полностью подпадающую под юрисдикцию центрального правительства в Пекине, а все дела связанные с ним как сферу «внутрикитайских дел», в которые не должно быть никакого вмешательства извне. США стараются сохранить Тайвань в качестве составного элемента своей общей системы безопасности в АТР.

На сегодняшний день американцы перестали акцентировать внимание на стремлении Пекина к «идеологическому поглощению» Тайваня и присоединению его к «анклаву коммунизма», т.к. по определению Бжезинского, «в Китае коммунистическая система все больше превращается в идеологию олигархической националистической государственности». Поэтому можно утверждать, что преобладающим в стремлении Китая взять Тайвань под контроль является, наряду со стратегическим и экономическим, именно национально-патриотический, а не идеологический фактор. Тем более, что последние десятилетия КНР в ответ на выпады в свой адрес со стороны США всегда мобилизуют свою страну на национально-патриотической, а не классово-идеологической основе. Т.е. этот компонент в китайско-американских отношениях по тайваньскому вопросу практически сведен к нулю.

В апреле-мае 2001 г. администрация Буша-младшего сделала несколько серьезных шагов в направлении ужесточения китайской политики. Самым резким из них стало заявление президента от 25 апреля о том, что США окажут Тайваню мощную поддержку в случае нападения на него с материка и предпримут все, что потребуется, чтобы помочь острову защитить себя.

Т.о., Буш фактически отказался от проводившейся США «стратегии неопределенности» в отношении возможных действий в случае нападения Китая на Тайвань. В этом же ключе следует рассматривать встречи американских законодателей с президентом Тайваня Чэнь Шуйбянем во время транзитных остановок на пути в Латинскую Америку и обратно.

Позиция Воскресенского А.Д.

В связи с переходом Тайваня на путь демократизации и создания многопартийной политической системы повысилось влияние сторонников отказа от единства с материковым Китаем, это позволило им войти в парламент КР на Тайване и создать свои парламентские фракции и политические партии.

В 1999 г. президент Тайваня Ли Дэнхуэй заявил, что отношения между Тайванем и Китаем должны рассматриваться как «отношения между двумя государствами». Это заявление было интерпретировано в Пекине как отклонение от принципа «одного Китая» и как политика, нацеленная на стимулирование «сепаратизма и напряженности».

2000 и 2004 гг. на выборах побеждает Демократическая Прогрессивная партия во главе с Чэн Шуйбянем.

Официальные отношения Тайвань поддерживает по крайней мере с 29 государствами.

В последнее время процесс проведения консультаций затормозился, однако на неофициальном уровне представители КНР заговорили о новой модели «воссоединения»: «одно государство – три системы», которая фактически впервые предполагает принцип конфедеративного объединения, ранее напрочь отвергавшийся Пекином. Однако официального обнародования изменения позиции Пекина пока не происходило.

Сентябрь 1992 г. – на Тайване принимаются «Правила отношений народов Тайваньского региона и материка», которые определили нормативную базу отношений Тайваня с материковым Китаем. В 90-е гг. принимается свод торговых правил между Тайванем и материком и одновременно начинает поощряться деятельность, направленная на привлечение на Тайвань научно-технических достижений материкового Китая.

Позиция Богатурова А.Д.

Изоляция СССР в мировой политике, которого добивалось китайское руководство указывала на вероятность изменения соотношения сил пользу США на фоне того, как нарастали признаки экономического кризиса в СССР. Поставив себя в положение младшего партнера США китайское руководство само предопределило то обстоятельство, что США стали меньше считаться с его мнением в вопросе о Тайване. В 1981 г. администрация Рейгана стала рассматривать вопрос о продаже Тайбэю

новейших военных самолетов. Правда, в августе 1982 г. в американо-китайском коммюнике по итогам визита в КНР госсекретаря Дж. Шульца США дали обещание в перспективе прекратить поставки вооружений на Тайвань, а до тех пор не наращивать их, но общая линия на поддержку фактической независимости Тайваня оставалась непоколебимой.

Сложность проблемы состоит в том, что и КНР и Тайвань в принципе продолжают выступать за единство Китая и не отказываются вести речь об его объединении. Но одновременно Тайвань настаивает на признании легитимности своей власти, ссылаясь на то, что он является прямым правопреемником Китайской Республики как участницы антигитлеровской коалиции и одной из учредительниц ООН. КНО считает эти претензии незаконными и безосновательными.

В политике Пекина нет черт былой нетерпимости в отношении Тайбэя. Однако КНР все эти годы не желает дать какие-либо гарантии в отношении принципиального отказа от применения силы в целях объединения Тайваня с КНР, стремясь таким образом осуществлять сдерживающее влияние на тайваньскую политику и предупредить развитие ситуации по неблагоприятному для себя сценарию.

Опасения КНР в первую очередь связаны с ростом сепаратистских настроений на Тайване. Вопрос состоит в том, что «старая гвардия» тайваньских политиков (деятели времен единого государства и их прямые потомки) достаточно сильно привержена идее единого Китая. Для них Тайвань является одной из важных, но все-таки провинций «Великого Китая», воссоздание целостности которого видится эпохальной национальной задачей.

Для молодого поколения тайваньцев, представленного людьми, родившимися на острове и знающими «большой Китай» по литературе и рассказам, вопрос об объединении с материком лишен сакральности. Им такой вариант кажется только одним из возможных – и не обязательно самым лучшим. Политики нового поколения предпочли бы видеть остров

«нормальным», т.е. суверенным признанным международным сообществом государством, представленным в ООН. Такие настроения на острове достаточно распространены и оказывают влияние на результаты парламентских и президентских выборов. Поэтому не исключается возможность их легитимного прихода к власти и попытка осуществить данные планы. В этом случае, как можно предполагать, материковый Китай и имеет в виду прибегнуть к угрозе силой с целью не допустить последнего, решающего шага тайваньской стороны к полной независимости.

Но пока, что можно констатировать, что сепаратистские установки в основном характерны для политических программ тайваньской оппозиции. Правящая элита тяготеет к компромиссу с КНР. Объединение в принципе является общим моментом в политических программах как китайского, так и тайваньского руководства. Недоверие и разногласия связаны с условиями, формой и сроками объединения, сомнениями тайваньской стороны в возможности сохранить нынешнюю динамику развития экономики острова, высокий уровень жизни населения и устоявшиеся стандарты более либерального, чем на материке, уклада быта и политической жизни.

Тайвань де-факто является полноценным, в высшей степени жизнеспособным процветающим государством, не только имеющим все материальные основания для независимого существования, но практически являющимся таковым на протяжении 45 лет. Процесс либерализации политической жизни острова объективно может быть сопряжен с ростом вероятности формального самоотделения «Тайваня от Китая». При таком сценарии угрозы о применении силы КНР станут явью. Международное сообщество окажется в ситуации психологической и политической неподготовленности к необходимости адекватно реагировать на очередной конфликт принципа национального самоопределения с интересами региональной стабильности. Во многом именно с возможностью неблагоприятного развития тайваньской ситуации Б.Бузан и Дж.Сигал справедливо связывают предположение о том, что в случае неуспеха

регионального многостороннего диалога по вопросам безопасности в АТР этот «регион может стать самой важной конфликтной зоной XXI века».

Позиция Батчаева Э.О., Искрича А.В.

Начиная с 1978 г. Китай предпринимал попытки заставить вступить в переговоры по вопросу воссоединения. В 1981 н. КНР обнародовала программу объединения страны, в которой Тайвань по-прежнему назывался частью Китая, а его правительство – местным. В 1982 г. премьер Тайваня с одобрения Цзян Цзинго выступил с заявлением, где выразил мнение, что объединение Китая – это желание китайского народа, живущего и на материке, и на острове. Но условия для мирного объединения будут создаваться постепенно, если политические, социально-экономические и культурные противоречия между двумя Китаями будут продолжать уменьшаться.

РФ признает официальную позицию КНР в тайваньском вопросе. Это закреплено в российско-китайском договоре 2001 г. Она установила и поддерживает неофициальные связи с Тайванем с 1992 г.

Практикум

На основе предложенной информации выберите точку зрения о перспективах решения Тайваньского вопроса, которая, на Ваш взгляд, является более объективной и назовите не менее пяти аргументов в ее поддержку.

Вопросы для самоконтроля:

Какие факторы оказывают влияние на развитие тайваньской проблемы?

Какие этапы в развитии вопроса можно выделить? Каков критерий данной периодизации?

Как оценивается современный военно-экономический и военно-политический потенциал Тайваня?

Какую позицию занимали США на разных этапах развития проблемы?

Рекомендуемая литература

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы
МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Китай в мировой политике /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2001.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М.,
2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред.
С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Системная история международных отношений. События и документы.
1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. –
М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред.
А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 4. Территориальные споры в зоне Южно-китайского моря.

КНР и ряд стран АТР имеют взаимные претензии по вопросам принадлежности ряда островов и разграничения водных пространств в Южно-Китайском море (ЮКМ). Акватория ЮКМ представляет интерес для многих региональных и внерегиональных стран, что связано:

- 1) с геостратегической важностью транспортных коммуникаций;
- 2) с наличием запасов природных ресурсов.

Острова ЮКМ не имеют и никогда не имели постоянного населения. Первые ростки разногласий по поводу островов появились в 1930-е гг. острова Спратли были формально присоединены в 1933 г. к Индокитайскому Союзу, а Япония заявила Парижу протест, указывая на то, что эти острова располагаются в районе ее особых экономических интересов.

В годы Второй мировой войны архипелаг Спратли был захвачен Японией. Еще в 1946 г. в район Спратли и к Парассельским островам китайское правительство направило две военно-морские экспедиции, которые установили на них китайскую символику. На островах группы Амфитрит были учреждены военный гарнизон и пограничные посты, а на о. Буазе было начато строительство военной базы. В декабре 1947 г. Чан Кайши подписал декрет о китайских названиях островов ЮКМ и о включении их в состав Хайнаньского особого административного района.

Международный спор о принадлежности островов ЮКМ официально оформился в начале 1950-х гг. Свои претензии высказали Филиппины, а во время конференции в Сан-Франциско свои права подтвердило руководство сайгоновского Вьетнама. В последующие годы к участникам конфликта присоединились Малайзия и Бруней.

Т.о. участники конфликта:

Парасельские острова (часть архипелага Спратли)	КНР и Вьетнам
острова Спратли и прилегающие воды	КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней
разграничение водных пространств в Тонкинском заливе	КНР и Вьетнам

В соответствии с нормами международного права государство может утвердить свой суверенитет над заброшенными и необитаемыми островами только путем осуществлений их эффективной оккупации. Однако ни одна из этих стран-претенденток не пыталась этого делать, что лишает смысла утверждения любого участника конфликта о распространении его суверенитета и юрисдикции на острова ЮКМ.

Страны, претендующие на части архипелага Спратли (за исключением Брунея), имеют на островах свои вооруженные силы. Наиболее крупные контингенты у КНР и Вьетнама.

Конец 1960-х – 1970-е гг. – правительство Филиппин организует практические действия:

- создание военных баз;
- учреждена административная община Барангай провинции Палаван, куда вошли все эти объекты.

Одновременно Южный Вьетнам учреждает посты пограничной охраны на ряде островов, а затем гарнизоны. Затем уже объединенный Вьетнам на о. Спратли создает местную администрацию.

Тайвань формирует гарнизон на о. Иту Аба.

Во второй половине 1970-х гг. заметно возросла политическая, военная и экономическая активность участвующих в территориальном споре стран.

14 марта 1988 г. произошел вооруженный конфликт между ВМС КНР и СРВ в районе архипелага Спратли. КНР отвоевала 6 рифов.

1992 г. – КНР одобрила закон о морских владениях, по которому Китай в одностороннем порядке провозгласил суверенитет над всей акваторией ЮКМ. Закон предусматривает право КНР применить силу в отношении действий, которые расцениваются как незаконный промысел в китайских территориальных водах.

В этом же году КНР совместно с американскими корпорациями приступила к разведке нефти в 70 милях от побережья Вьетнама в Тонкинском заливе.

1995 г. – КНР установила пограничные знаки и навигационное оборудование на одном из рифов, который считают своей территорией Филиппины.

На сегодняшний день территориальный спор трансформировался в спор о правах на владение и разработку континентального шельфа.

Страны АСЕАН опасаются, что Китай попытается силой утвердить свой контроль над нефтеносными районами и поставит более слабые страны перед свершившимся фактом. Подозрения основываются на отказе КНР от предложения малых стран провести переговоры для размежевания спорных районов.

Сегодня, когда представляется малореальным решить в ближайшее время территориальный спор в ЮКМ, имеет значение общий подход к региональным конфликтам, одобренный на встречах Азиатского регионального форума (АРФ) в качестве основы переговоров. Этот подход предполагает:

- разработку и внедрение мер доверия;
- создание структур превентивной дипломатии;
- реализацию согласованных мер по урегулированию конкретного конфликта.

Определенные результаты могут принести двусторонние консультации по линии диалога АСЕАН-КНР и неформальный обмен мнениями по проблеме Спратли, проходящий под эгидой Индонезии. В 2000-е гг. происходит достаточно болезненный процесс согласования т.н. «Кодекса поведения в ЮКМ».

Практикум

С помощью системы Интернет найдите современную информацию о позиции АСЕАН по урегулированию территориального спора в АТР.

Вопросы для самоконтроля

Какие аргументы выдвигаются участниками конфликта для аргументации своих прав?

Как аргументы участников соотносятся с нормами международного права?

Какие проблемы возникли в процессе урегулирования проблемы?

Рекомендуемая литература

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Китай в мировой политике /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2001.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М., 2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 5. Общие проблемы поддержания региональной безопасности в АТР

5.1. Динамика конфликта

Динамика конфликта – это процесс его изменения.

Общая схема динамики конфликта складывается из следующих периодов:

1. Предконфликтная ситуация (латентный период).
2. Открытый конфликт (собственно конфликт):
  - инцидент (начало конфликта),
  - эскалация (развитие) конфликта,
  - завершение конфликта.
3. Послеконфликтный период.

Начало конфликта может быть зафиксировано в виде первых актов противодействия сторон. Для признания конфликта начавшимся, требуются три совпадающие условия:

- первый участник сознательно и активно действует в ущерб другому противнику;
- второй участник (оппонент) осознает, что указанные действия направлены против его интересов;
- в связи с этим оппонент предпринимает ответные действия против первого участника.

Если одна из взаимодействующих сторон предпринимает агрессивные действия, а вторая занимает пассивную позицию, то конфликта нет. Конфликт отсутствует и когда одна из сторон замышляет конфликтное взаимодействие, т.е. совершает мысленные, а не поведенческие действия.

Конфликту предшествует две группы явлений: объективная жизненная ситуация (объективная проблемная ситуация), в которой находятся противоборствующие стороны, и сами эти стороны.

Под конфликтной ситуацией стоит понимать такое стечение обстоятельств, которое объективно создает почву для реального противоборства между социальными субъектами. Т.е. возникают противоречия

Конфликтная ситуация может сложиться объективно помимо воли и желания потенциальных противоборствующих сторон, а может быть вызвана или создана одной из сторон или обеими. При этом крайне важно отметить, что каждая ситуация имеет объективное содержание (оно определяется происходящими в действительности событиями) и субъективное значение (оно зависит от того, какую интерпретацию этим событиям дает каждая сторона), в соответствии с которым субъект начинает действовать в конфликте.

Предконфликтная ситуация (инкубационное состояние конфликта). Будущие оппоненты конфликта еще не осознают в полной мере последствий уже наметившихся в действительности различий и даже противоречий интересов.

Таким образом, предконфликтная ситуация создает реальную **возможность** конфликта. Но она может быть разрешена и «мирным», бесконфликтным путем, если условия, породившие ее, исчезнут сами по себе или будут «сняты» в результате осознания ситуации в качестве предконфликтной.

Само осознание причин потенциального конфликта может быть как адекватным (правильным), так и неадекватным. В последнем случае конфликт не может быть устранен окончательно, ибо истинные причины рано или поздно дадут о себе знать, а задержка с разрешением конфликта может только усилить его остроту.

Неадекватное осознание проблемной ситуации может иметь двойные последствия:

- оно может способствовать сдерживанию, затягиванию возникновения открытого конфликта. Это происходит, когда опасность проблемной ситуации недооценивается или преуменьшается;

- оно может способствовать форсированию наступления явного конфликта, его искусственному подталкиванию. Это происходит тогда, когда опасность противоречий преувеличивается.

Более того, различные оппоненты потенциального конфликта может быть **заинтересованы** в неадекватной оценке и восприятии опасности противоречий, и сознательно вводить в заблуждение других участников будущего конфликта. Цели этого тоже двойные: нацелены либо на **сдерживание** будущего противоборства, либо на провоцирование одного из оппонентов к **форсированию** противоборства.

Таким образом, адекватное и своевременное осознание и оценка предконфликтной ситуации является важнейшим условием наиболее оптимального разрешения предконфликтной ситуации и эффективным способом предотвращения возможного конфликта.

Общая логика профилактики конфликта на этом этапе должна включать следующие действия со стороны его участников:

- 1) переговоры и договоренности относительно степени опасности предконфликтной ситуации и возможности возникновения конфликта в будущем;
- 2) сбор возможно более полной информации о сути и причинах создавшейся предконфликтной ситуации. Главная задача – выявление реальных интересов и целей сторон, которые могут привести их к конфликту;
- 3) выяснение степени вероятности и возможности бесконфликтного и безболезненного разрешения обнаруженных проблем;

- 4) разработку конкретных задач и действий по конструктивному разрешению предконфликтной ситуации, т.е. решение имеющихся проблем, но, не доводя дело до конфликта.

Более детально будем это рассматривать в вопросе об урегулировании.

Открытый конфликт.

Если на первой стадии не удалось разрешить противоречия, то наличие противоборства становится очевидным всем. Предконфликтная ситуация переходит в открытый конфликт.

На этой стадии развития конфликта его оппоненты начинают апеллировать к третьей стороне, обращаться в юридические органы для защиты или утверждения своих интересов, т.е. открыто защищают собственные интересы. Каждый из субъектов противоборства старается привлечь на свою сторону как можно больше союзников и средств давления на другого, в т.ч. материальные, финансовые, политические, информационные, административные и др. ресурсы. В ход пускаются не только «дозволенные», общепринятые, но и «грязные», средства, способы и технологии давления на оппонента, который с этого времени считается не иначе как «противником», «врагом».

На стадии открытого конфликта становится очевидным, что ни одна из сторон не хочет идти на уступки или компромисс, напротив, доминирует установка на противоборство, на утверждение собственных интересов. при этом на объективные противоречия в группах часто накладываются межличностные трения и различия, усугубляющие ситуацию.

Внутри открытого периода можно выделить свои внутренние этапы, характеризующиеся различной степенью напряженности:

- 1) инцидент;
- 2) эскалация;
- 3) завершение конфликта.

Инцидент – это тот случай, который инициирует открытое противоборство сторон. Его следует отличать от повода.

Повод – это то конкретное событие, которое служит толчком, предметом к началу конфликтных действий. При этом оно может возникнуть случайно, а может и специально придумываться, но во всяком случае повод еще не есть конфликт. В отличие от этого инцидент – это уже конфликт, его начало.

Инцидент обнажает позиции сторон и делает **явным** деление на «своих» и «чужих», друзей и врагов, союзников и противников.

Однако реальные силы оппонентов еще до конца не известны и неясно, как далеко в противоборстве может пойти тот или иной участник конфликта. И эта неопределенность истинных сил и ресурсов противника является весьма важным фактором сдерживания развития конфликта на его начальной стадии. Вместе с тем эта неопределенность способствует и дальнейшему развитию конфликта. Поскольку ясно, что если бы обе стороны имели четкое представление о потенциале противника, то многие конфликты были бы прекращены с самого начала. Более слабая сторона не стала бы во многих случаях усугублять бесполезное противоборство, а сильная сторона, не долго думая, подавила бы противника своей мощью. В обоих случаях инцидент был бы достаточно быстро исчерпан.

Поэтому важными элементами развития конфликта на этой стадии являются: «разведка», сбор информации об истинных возможностях и намерениях оппонентов, поиск союзников и привлечение на свою стороны дополнительных сил. Поскольку в инциденте противоборство носит локальный характер, весь потенциал участников конфликта еще не демонстрируется. Хотя все силы уже начинают приводиться в боевое состояние.

Однако даже после инцидента сохраняется возможность решить конфликт мирным путем, посредством переговоров прийти к **компромиссу** между субъектами конфликта.

Если договориться не удалось, то следуют второй инцидент, третий и т.д. Конфликт вступает в следующий этап – происходит его эскалация (нарастание).

Эскалация конфликта – это ключевая, самая напряженная стадия конфликта, когда происходит обострение всех противоречий между его участниками и используются все возможности для победы в противоборстве.

Это уже не локальный бой, а полномасштабная битва с мобилизацией всех ресурсов.

На этой стадии становятся затруднительными какие-либо переговоры или иные мирные способы разрешения конфликта. Эмоции заглушают разум. Поэтому на этой стадии могут теряться первоначальная причина и основная цель конфликта и на первое место выдвигаться новые причины и новые цели. В процессе этой стадии возможно изменение и ценностных ориентаций, в частности, ценности-средства и ценности-цели могут меняться местами. Развитие конфликта приобретает спонтанный неуправляемый характер.

Среди основных моментов, характеризующих этап эскалации конфликта, можно выделить следующие:

- 1) создание образа врага;
- 2) демонстрацию силы и угрозу ее применения;
- 3) применение насилия;
- 4) тенденцию к расширению и углублению конфликта.

Образ врага начинает формироваться еще на ранней стадии и окончательно складываться в период эскалации. Образ врага создает дополнительные социально-психологические и идеологические факторы для сплоченности группы, организации или общества. При наличии образа врага предмет противостояния приобретает внеличный, объективный характер, что обостряет борьбу. Члены коллектива осознают, что они борются не только (и даже не столько) за свои собственные интересы, а за «правое» дело, за страну, народ, за великую высшую цель, являющуюся стержнем объединения группы.

Этот враг может быть как реальным, так и мнимым, т.е. искусственно сформирован для укрепления единства в группе и в обществе. Образ врага может создаваться и для решения внутригрупповых противоречий и проблем. Здравомыслов связывает создание образа врага с созданием идеологического оформления конфликта.

«Кто не с нами, тот против нас». Наиболее часто этот девиз используется, когда развитие конфликта достигает своего пика. После того как образ врага создан, логика и психология борьбы с ним становятся предельно ясными и четкими: «если враг не сдается, его уничтожают».

Создание образа врага является эффективным средством, которое активно используется и на ранних стадиях, когда становится ясно, что конфликт неизбежен. В этом случае оно используется для обработки общественного мнения, для того, чтобы показать и объяснить, кто «плохой», а кто «хороший». После этого гораздо легче развязать полномасштабный конфликт, что особенно важно, если речь идет о насилии, военных действиях.

Демонстрация силы происходит в целях устрашения противника, когда одна или обе стороны постоянно пытаются показать, что мощь и ресурсы одной стороны превосходят другую сторону. При этом каждый надеется, что такая его позиция приведет к капитуляции противника. Однако, как правило, «бряцание оружием» приводит к тому, что противник мобилизует собственные ресурсы, что ведет к дальнейшей эскалации конфликта. В психологическом плане демонстрация силы или угроза применения связана с нагнетанием эмоциональной напряженности, вражды и ненависти к противнику.

В конфликтах часто используется такое средство воздействия на противника, как угрозы – это выражение намерения сделать что-то, что повредит интересам другой стороны. Оно преследует цель принудить соперника действовать согласно предъявленным требованиям.

Высказываемое в угрозе условие, как правило, касается предмета конфликта или его части. К угрозам прибегают как в борьбе, так и в процессе переговоров; нередко они выделяются в самостоятельный фактор конфликта. В условиях переговоров условие может быть достаточно детализировано, включать перечень различных требований, учитывать фактор времени.

Часто этот прием реализуется через объявление различного рода ультиматумов другой стороне. В международном конфликте это выглядит как требование одного государства к другому, сопровождаемые угрозой разрыва дипломатических отношений или применения вооруженной силы в случае их невыполнения.

Обычно объявление ультиматума – это удел сильных субъектов. Естественной реакцией на демонстрацию силы и угрозу ее применения является попытка защититься. Но, как известно, лучший способ защиты – нападение. Это действительно так, если мощь и ресурсы угрожающего противника намного не превышают или вообще не превосходят силу того, кому угрожают. поэтому угроза силой чаще всего провоцирует насилие и дальнейшую эскалацию конфликта.

Внешние действия конфликтующих сторон можно разделить на два вида: наступательные (нападение, повреждение собственности, изоляция, изгнание, пленение противника, захват спорного объекта и иные акты, направленные на ущемление интересов противоположной стороны) и оборонительные (удержание спорного объекта, самозащита, защита от уничтожения или повреждения материальных ценностей, различные превентивные поступки и т.д.). Первые направлены на изменение соотношения позиций и на утверждение нереализованных интересов. Вторые направлены на сохранение имеющегося на данный момент соотношения позиций, охрану тех своих интересов, которые реализовывались до сих пор беспрепятственно. различие действий условное, поскольку в реальной борьбе

наступление часто подразумевает сохранение и защиту уже достигнутых позиций.

Есть и третий вид действий – отступление, сдача позиций, отказ (полный или частичный) от достижения своих интересов. Как правило, носит временный вынужденный характер, используется как уловка с тем, чтобы собрать силы для последующих наступательных или оборонительных действий.

С точки зрения конкретной направленности можно выделить несколько основных разновидностей наступательных и оборонительных действий, характеризующих в определенной мере и различные типы противоборства:

1. Действия, направленные на захват и/или удержание спорного объекта.
2. Создание помех и причинение косвенного вреда.
3. Оскорбление словом или делом.
4. Подчинение и захват субъекта.
5. Нанесение прямого физического ущерба (насилие).

В реальном противоборстве эти действия не только плавно меняют формы и свое значение, но находятся во взаимном подчинении и опосредовании. Перечисленные типы действий, тактика ведения конфликта включают множество более тонких и разнообразных приемов.

Определенную тактическую роль играет «временной» фактор и расстановка сил. Внезапное наступление застаёт врасплох и лишает инициативы, чередование конфликтных и неконфликтных действий (метод «кнута и пряника») дезориентирует противника и т.п. В качестве тактических средств применяются и другие разнообразные хитрости, уловки, «ловушки».

«Живая ткань» конфликта включает в себя состояние (эмоционально) и намерения сторон. Каждая реакция и шаг могут стать причиной ответной реакции другой стороны.

В этой связи важно подчеркнуть, что сами различные тактические и иные промежуточные действия и реакции в противоборстве могут выступать

и как самостоятельные факторы поведения и по своим последствиям выходить за рамки своего функционального назначения.

Насилие выступает наиболее жестким способом подчинения одних другими. Это самый последний аргумент в споре и его применение свидетельствует о том, что наступила предельная стадия в эскалации конфликта, высшая фаза его развития. Речь идет не только о физическом насилии.

Насилие может быть не только явным и прямым, проявляющемся в открытой форме. Оно может выступать и в замаскированной форме, когда создаются определенные условия, ограничивающие права людей или создающие препятствия для утверждения их законных интересов. Эта форма получила название **структурного насилия**.

Насилие может охватывать самые различные сферы человеческой деятельности и уровни организации социальной системы (индивида, группу, общность, общество), т.е. различные формы и виды.

Тенденция к расширению и углублению конфликта – еще один этап эскалации конфликта. Последний не существует в постоянных рамках и в одном состоянии. Он «расползается», охватывая новые сферы, территории, социальные уровни и даже страны.

Завершение конфликта – это последний этап открытого периода. он означает любое его окончание и может выражаться в коренной перемене ценностей субъектами противоборства, появлении реальных условий его прекращения лисил, способных это сделать. Часто завершение конфликта характеризуется тем, что обе стороны осознали безрезультатность продолжения конфликта вообще. Хотя завершение конфликта может быть связано и с уничтожением одного или даже обоих его субъектов.

На этой стадии развития противоборства возможны самые различные ситуации, которые побуждают обе стороны или одну из них к прекращению конфликта. К таким ситуациям относятся:

- явное ослабление одной или обеих сторон ли исчерпание из ресурсов, не позволяющее вести дальнейшее противоборство;
- очевидная бесперспективность продолжения конфликта и ее осознание его участниками. Эта ситуация связана с убеждением, что дальнейшая борьба не дает преимуществ ни одной из сторон и конца края этой борьбе не видно;
- обнаружившееся преобладающее превосходство одной из сторон и ее способность подавить оппонента или навязать ему свою волю;
- появление в конфликте третьей стороны и ее способность и желание прекратить противоборство.

Связанные с ситуациями способы завершения конфликта таковы (наиболее типичные):

- устранение (уничтожение) оппонента или обоих оппонентов противоборства;
- устранение (уничтожение) объекта конфликта;
- изменение позиций обеих или одной из сторон конфликта;
- участие в конфликте новой силы, способной завершить его без принуждения;
- обращение субъектов конфликта к арбитру и завершение его при посредстве третейского судьи;
- переговоры как один из наиболее эффективных и часто встречающихся способов разрешения конфликта.

По своему характеру завершение конфликта может быть:

1) с точки зрения реализации целей противоборства:

- победоносным;

- компромиссным;
  - пораженческим;
- 2) с точки зрения формы разрешения конфликта:
- мирным;
  - насильственным.
- 3) с точки зрения функций конфликта:
- конструктивным;
  - деструктивным.
- 4) с точки зрения эффективности и полноты разрешения:
- полностью и коренным образом завершенным;
  - отложенным на какое-либо (или неопределенное) время.

Понятия «завершение конфликта» и «разрешение конфликта» не тождественны. Первое есть частный случай, одна из форм завершения конфликта и выражается в позитивном, конструктивном решении проблемы основными участниками конфликта или третьей стороной. Помимо этого формами завершения конфликта может быть:

- затухание (угасание конфликта);
- устранение конфликта;
- перерастание конфликта в другой конфликт.

Постконфликтный период

На этой стадии ликвидируются основные виды напряженности, отношения между сторонами окончательно нормализуются и начинают преобладать сотрудничество и доверие.

Следует иметь в виду, что завершение конфликта не всегда приводит к миру и согласию. Иногда окончание одного (первичного конфликта) может дать толчок другим, производным конфликтам, причем совершенно в других сферах жизнедеятельности людей.

За завершением конфликта может следовать, т.о., **постконфликтный синдром**, выражающийся в напряженных взаимоотношениях бывших оппонентов конфликта. А при обострении противоречий между ними постконфликтный синдром может стать источником следующего конфликта, причем с другим объектом, на новом уровне и с новым составом участников.

Самый затяжной характер имеют конфликты на межнациональной и политической основе. Их корни уходят в далекой прошлое и такие глубины массовой психологии, что из истинные первопричины практически никому неизвестны.

5.2. Переговорный процесс

Особенности переговорного процесса как такового:

1) частичное совпадение и расхождение интересов. Это делает переговоры противоречивыми, т.к. сочетаются элементы кооперации и конфронтации. Говоря о различии в интересах сторон, следует иметь в виду то, что интересы подразделяются на взаимоисключающие и непересекающиеся.

2) взаимозависимость сторон, т.к. они не могут достичь интересов односторонними действиями.

3) наличие общения сторон.

4) направленность на совместное решение проблемы.

Особенность переговоров при конфликте:

1) особая ответственность участников. Неверное решение может повлечь за собой продолжение, и даже усиление конфликта.

2) акцент делается не на взаимодействии сторон, строительстве новых отношений, а на перераспределении уже имеющегося «багажа отношений». Поэтому для таких переговоров характерно использование угроз и ультиматумов. Стороны ориентированы на усиление своей позиции.

Успешность переговоров в условиях конфликта повышается при наличии следующих факторов:

- предмет конфликта четко определен;
- стороны избегают использовать угрозы;
- силы сторон примерно равны;
- обсуждается не слишком большое количество вопросов;
- ставки участников не слишком высоки;
- участники стараются не рассматривать конфликт как ситуацию с нулевой суммой;
- отношения сторон не сводятся только к урегулированию конфликта.

От переговоров следует отличать подачу сигналов участниками о возможных действиях и намерениях, независимо от наличия у участников прямых или косвенных каналов общения. Сигналы используются участниками как путь наименьшего риска и наименьших обязательств.

Функции переговоров:

- направленность на совместное решение проблемы;
- информационно-коммуникативная;
- регуляционная;
- решение собственных внутриполитических и внешнеполитических задач;
- пропагандистская.

Подходы к ведению переговоров:

(т.е. основные принципы, из которых исходят участники)

Возможные принципы:

- переговоры как продолжение борьбы;

- переговоры как процесс решения проблемы совместными усилиями.

Отсюда два подхода или две стратегии:

- торг;
- совместный поиск решения проблемы.

Стадии переговорного процесса:

1. Подготовка к переговорам (предпереговорная стадия).
2. Процесс ведения переговоров и достижение договоренностей (стадия взаимодействия).
3. Анализ результатов переговоров и выполнение достигнутых договоренностей (имплементация).

От качественной подготовки переговоров зависит успешность самих переговоров. Противоречивость и сложность первой стадии состоит в том, что участники, с одной стороны, стараются занять наиболее выгодные для себя стартовые позиции, а с другой стороны, проявляют заинтересованность в мирном урегулировании и предпринимают действия навстречу друг другу.

Очень важным моментом первой стадии является формирование доверия. При этом нужно учитывать такие факторы как:

- выбор представителей;
- исходные предложения сторон должны быть разумными и исключать давление на противоположную сторону;
- возможность проверки информации;
- понятность предпринимаемых шагов.

С точки зрения **направленности подготовительного периода**, можно выделить **две группы задач**, стоящих перед ним:

1) задачи согласования вопросов с противоположной стороной о проведении переговоров («переговоры о переговорах»):

- выбор места и времени;
- определение повестки дня и названия переговоров;
- определение уровня проведения переговоров.

2) задачи, ориентированные на собственно подготовку к предстоящей встрече:

- формирование делегации;
- проведение анализа проблемы и разработка возможных альтернатив;
- определение переговорной позиции, концепции и возможных вариантов решения проблемы;
- формулирование предложений и подготовка основной аргументации;
- выработка инструкций участникам переговоров, подготовка необходимых документов и материалов.

При характеристике второй стадии следует обратить внимание на такие структурные элементы как: этапы, способы подачи позиций и тактические приемы.

Собственно переговорный процесс подразделяется на три этапа:

1. Взаимное уточнение интересов, точек зрения, позиций и т.п.
2. Дискуссия, предполагающая выработку основных параметров совместного решения проблемы.
3. Подведение итога, т.е. работа над соглашением.

Важным структурным элементом переговорного процесса являются **способы подачи позиции:**

- открытие позиции;
- закрытие позиции;
- подчеркивание общности в позициях;

- подчеркивание различий в позициях.

Тактические приемы:

При стратегии торга:

- «оказание давления на партнера»;
- «значительное завышение первоначальных требований»;
- «расстановка ложных акцентов в собственной позиции»;
- «выдвижение требований в последнюю минуту»;
- «выдвижение требований по возрастающей»;

5.3. Эволюция концепций региональной безопасности

в конце 1980-х – 1990-е гг.

СССР/Россия

Серьезные инициативы по формированию режима безопасности в АТР были выдвинуты СССР в 1986 г. и касались сокращения активности военно-морских флотов на Тихом океане, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерным оружием; ограничения соперничества в сфере противолодочного оружия; создания безъядерной зоны на Корейском полуострове и др. В том же году на Международной конференции за безъядерный, мирный Корейский полуостров был выдвинут целый комплекс инициатив.

В 1988 г. было выдвинуто предложение относительно проведения Общеазиатской конференции по безопасности и сотрудничеству, а также обеспечения мира в АТР. В частности предлагалось обсудить возможности не наращивания, снижения активности военной техники, ограничения числа и масштабов военно-морских учений и др.

Из всего упомянутого ни одно из советских предложений не встретило поддержки США и их союзников. Наиболее значительным достижением советской дипломатии в период перестройки стала нормализация отношений с КНР.

В мае 1989 г. Горбачев М.С. предложил начать Общеазиатский процесс и утверждал, что поскольку в АТР не существует диалоговых систем и механизма регулярных многосторонних консультаций, необходимо начать поиск путей к общеазиатскому процессу в целях решения имеющихся проблем.

В августе 1990 г. на советско-американской встрече министров иностранных дел было официально заявлено о завершении «холодной войны» в Азии. На протяжении 1990-1991 гг. с советской стороны было выдвинуто несколько предложений о создании структур, аналогичных Хельсинкскому совещанию в Европе.

В последний период своего существования СССР предпринял ряд односторонних шагов, направленных на укрепление доверия и снижение уровня военного противостояния в регионе (ликвидация РСМД, вывод советских войск из Монголии, сокращение вооруженных сил и вооружений в азиатской части страны и др.).

Т.о. в указанный период СССР отошел от брежневской модели строительства азиатской региональной безопасности. Это выразилось в отказе от идеи замены всех двусторонних соглашений по вопросам безопасности на многосторонние; отказе от концепции поддержания статуса-кво в регионе; наконец появилась направленность на улучшение советско-китайского сотрудничества.

По-мнению М.Л. Титаренко, главное значение охарактеризованных инициатив состоит в том, что они заложили новую, более прочную основу политики СССР, а затем и России в Северо-Восточной Азии в АТР. От преимущественно военных средств обеспечения безопасности страны был сделан переход к политическим средствам в сочетании с военными.

США.

Эволюция позиции США определялась динамикой обстановки в Азии и мире, сменой подходов администрации и Конгресса США к решению проблем региональной безопасности.

Любые инициативы по созданию коллективной системы безопасности в АТР в 1970-1980-е гг. США неизменно отвергали, т.к. американское присутствие в регионе строилось на двусторонних пактах.

С начала 1990-х гг. была осознана серьезность региональных торгово-экономических споров для национальных интересов США и они стали уделять больше внимания таким организациям, как АТЭС и АСЕАН и в вопросах экономики и в сфере региональной безопасности. Было признано возможным в большей степени полагаться на союзнические оборонительные усилия и альтернативные способы их стратегического обеспечения, в сочетании с многосторонними подходами, применением мер доверия, разрешением конфликтных ситуаций на основе переговоров и развертыванием новых диалогов по проблемам безопасности.

Дискуссии в аналитических кругах о роли США в АТР («дистанционный балансир», «вовлеченный балансир», «региональный балансир»).

В годы правления Джорджа Буша-старшего были выдвинуты такие программы, как «Основы стратегического сотрудничества в АТР на рубеже XXI в.» (1990 г., 1992 г.), «Региональная Оборонительная стратегия» (1992 г.). В них фиксировались начатки нового подхода к безопасности в регионе, выражавшегося в поэтапном сокращении войск, идея многостороннего субрегионального форума для обсуждения корейской проблемы и др.

Приход администрации Билла Клинтона существенно ускорил эволюцию американской позиции в отношении многосторонних механизмов обеспечения региональной безопасности. Выработка соответствующих подходов велась в рамках общей политической дискуссии между «интервенционистами» и «изоляционистами» относительно роли многосторонних подходов в осуществлении внешней политики США. Основные программы и документы: выступление У Лорда в Конгрессе, доктрина «нового тихоокеанского сообщества», «Основной доклад по

вопросам обороны» (1993 г.), «Стратегия безопасности в регионе Восточной Азии и Тихого Океана» (1995 г.).

Т.о. в процессе эволюции концепции региональной безопасности США пришли к следующему пониманию своих интересов в АТР:

- Обеспечение режима открытого и свободного торгового судоходства;
- Поддержание стратегического баланса между Китаем, Японией и Корейским полуостровом и странами ЮВА и предотвращение гонки вооружений в регионе;
- Борьба за открытие и дерегуляцию азиатских рынков для американских товаров и услуг;
- Соблюдение режима двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей в регионе, и применение санкций к их нарушителям;
- Укрепление дружественных отношений с ключевыми союзниками в регионе, прежде всего Японией, Южной Кореей и Тайванем.

В основе подходов администраций Буша-старшего и Клинтона неизменно лежали соображения о том, что:

1. В АТР происходят драматические структурные изменения.
2. Следует добиваться сокращения американского военного присутствия в регионе в связи с бюджетными ограничениями.
3. Основу региональной безопасности составляет система двусторонних оборонительных союзов.

При этом, если администрация Буша-старшего в процессе стратегического планирования прежде всего учитывала колебания бюджета, то администрация Клинтона должна была учитывать последствия войны в Персидском заливе и внутривосточные соображения.

Япония.

Новый статус Японии как экономической сверхдержавы, одного из основных доноров и инвесторов не только в Азии, но и в мире, а также изменение баланса сил в СВА и АТР заставили японскую правящую элиту более широко взглянуть на возможную вовлеченность страны в многосторонние механизмы обеспечения безопасности.

В целом Япония продолжала полагаться на японо-американский оборонительный союз как основу обеспечения своей безопасности, и именно через эту призму рассматривать свое возможное участие в многосторонних механизмах по обеспечению безопасности в СВА и АТР. Этот союз подвергся испытаниям в ходе политического скандала 1995 г., что послужило оформлению в 1997 г. новой редакции «Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны». Более детально эти проблемы будут рассмотрены в отдельной лекции.

КНР.

На протяжении биполярной эпохи Китай проводил последовательную политику отказа от вступления в какие-либо блоки и союзы, а также от участия в многосторонних механизмах обеспечения безопасности.

Тайвань.

По-мнению российских исследователей, неопределенность международного статуса Тайваня ведет к тому, что при обсуждении проблем региональной безопасности его позиция обычно не принимается во внимание или увязывается с позицией Пекина.

Республика Корея.

Характерна нерешительность в вопросе о формировании многосторонней модели поддержания безопасности.

КНДР.

Позиция Северной Кореи относительно регионального сотрудничества по вопросам безопасности длительное время оставалась традиционно отрицательной и догматичной. Идея создания многосторонней структуры наподобие ОБСЕ воспринималась как попытка США оформить «систему своего господства через многосторонние отношения» или как стремление Японии усилить свое влияние и превратиться в военную державу. Но не подлежит сомнению, что сколько-нибудь эффективный диалог по вопросам субрегиональной и региональной безопасности невозможен без участия КНДР.

5.4. Механизмы поддержания региональной безопасности на примере АСЕАН

Региональное сотрудничество в ЮВА – это одно из самых сложных и противоречивых явлений в сфере МО. Оно зародилось в условиях:

- «холодной войны»;
- зависимости (экономической и отчасти политической) стран от западных держав.

Первоначально региональное сотрудничество явилось идеей третьей стороны – США, когда по их инициативе был создан военно-политический блок СЕАТО (в состав входило всего 3 азиатских государства – Пакистан, Таиланд, Филиппины). Попытки развить организацию вглубь и вширь успехом не увенчались.

Внутренняя инициатива назревает к 1960-м гг. этому способствовал ряд факторов:

- Стремление азиатских государств противостоять дискриминации со стороны высокоразвитых держав в международной торговле;
- Стремление добиться экономического прогресса через сотрудничество;

- Углубление международных экономических противоречий, в частности, в результате создания региональных интеграционных организаций («Общий рынок»);
- Усиление экономического потенциала и влияние Японии;
- Обстановка в Индокитае;
- Великодержавность политики КНР.

Практикум

Сравните представленные позиции стран АТР по вопросам обеспечения региональной безопасности. Насколько противоречивы подходы, зафиксированные в них? Чей подход, на Ваш Взгляд, является более конструктивным? Обсудите в группе.

Вопросы для самоконтроля

Какие стадии конфликта можно выделить? В чем их особенность?

Кто может участвовать в переговорном процессе?

Какие факторы определяют успешность переговорного процесса?

Какие концепции обеспечения региональной безопасности выдвигались странами?

Какие механизмы обеспечения безопасности используются в АТР?

Рекомендуемая литература

Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». Эволюция, перспективы российского участия. – М., 1998.

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Китай в мировой политике /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2001.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М., 2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 6. Эволюция союза США и Японии во второй половине XX – начале XXI вв.

6.1. Эволюция договорно-правовой базы американо-японских отношений во второй половине XX века

В основе любых прочных и долговременных межгосударственных отношений должны лежать правовые нормы, которым подчиняются и согласно которым развиваются эти отношения. Исходным пунктом установления таких норм является наличие определенных исторических обстоятельств, дающих импульс к заключению между государствами совместных соглашений и договоров, а также наличие заинтересованности в этом обеих сторон. При этом положительным последствием установления между основными субъектами международных отношений правовых связей является тот факт, что появляется возможность на законных основаниях и в установленном порядке находить подходы к урегулированию спорных вопросов, которые являются неотъемлемой частью любых дву- или многосторонних связей.

Двусторонние отношения между Соединенными Штатами Америки и Японией, особенно в период биполярной системы международных отношений, с одной стороны представляют собой типичный вариант межгосударственного союза, но с другой стороны демонстрируют наличие ряда особенностей, которые характерны для их формирования и развития.

Одной из отличительных черт американо-японских отношений является то, что их зарождение пришлось на период мирового послевоенного устройства. После окончания военных действий на Дальнем Востоке и подписания 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии она была оккупирована американскими войсками, выступавшими от имени всех союзных держав. Верховная власть в стране перешла в руки именно американской оккупационной армии в виду того, что практически вся тяжесть борьбы с японской армией в бассейне Тихого океана легла на плечи американцев. Поэтому они имели полное моральное право принимать

капитуляцию своего главного врага во Второй мировой войне, также как обстояло дело с Советским Союзом в Европе. Подписание Акта о капитуляции на палубе линкора «Миссури» в Токийском заливе проходило под председательством именно американского генерала Д. Макартура, который впоследствии возглавил оккупационные войска. В связи с тем, что США были единственной оккупационной державой, американская военная администрация фактически односторонне проводила курс союзных держав в отношении Японии, который был предусмотрен Потсдамской декларацией и решениями Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г.

Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г. содержала требования демократизации и демилитаризации Японии. Согласно решениям Московского совещания министров иностранных дел «в Вашингтоне учреждалась Дальневосточная комиссия из представителей 11 стран: СССР, США, Англии, Китая, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин, а в Токио – Союзный Совет для Японии из представителей СССР, США, Китая и одного представителя от четырех держав: Англии, Австралии, Индии и Новой Зеландии». /32, с. 13/

Дальневосточной комиссии придавались функции директивного органа, определяющего основные принципы оккупационной политики союзных держав в отношении Японии. Компетенция Союзного Совета заключалась в контроле на месте за тем, как принципы проводятся в жизнь американскими оккупационными властями. Таким образом, была создана система совместного управления Японией союзными державами. «Однако вследствие противоречий, сложившихся между США и СССР, Дальневосточная комиссия и Союзный Совет для Японии не заняли того места, которое должно было принадлежать им». /32, с. 13/

Другими словами, объективная потребность правового послевоенного урегулирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе дала толчок зарождению американо-японских отношений. Но при этом не нужно забывать о том, что

на формирование связей между США и Японией повлиял тот факт, что Соединенные Штаты имели ряд стратегических интересов в этом регионе и, будучи державой-победительницей стали ведущей силой в установлении двусторонних связей. О каком-либо существенном влиянии на данный процесс Японии в период после окончания Второй мировой войны говорить не приходится в виду того, что она имела статус побежденного государства и, имея разрушенную экономику и территориальные потери, должна была строго следовать принципам послевоенного мирного устройства.

Исходя из целей и задач американской политики, Г.И. Вербицкий выделяет два этапа в японо-американских отношениях, характерных для оккупационного периода. Первый этап – время с момента капитуляции в сентябре 1945 г. до конца 1947 г. В этот период США в качестве своего стратегического союзника хотели видеть Китай. В связи с этим политика США была направлена на предотвращение возможности возрождения Японии как соперника США на Дальнем Востоке. Американцы предпринимали действия по искоренению в Японии милитаристских, гегемонистических устремлений, пресекали всякую возможность возрождения военной мощи страны. Был проведен ряд реформ, направленных на демократизацию и демилитаризацию страны. Они имели следствием создание демократических партий и организаций, ликвидацию помещичьего землевладения, частичную декартелизацию промышленности; была введена новая конституция, которая предусматривала отказ Японии от создания каких-либо вооруженных сил. Этот этап отмечен также тем, что послевоенная политика в Японии проводилась в зависимости от решения главного внешнеполитического вопроса США в Азии, а именно укрепления позиций США в Китае и обеспечения победы режима Чан Кайши как основного партнера в борьбе против СССР и национально-освободительного движения в АТР. Второй этап, начавшийся с 1948 г., – так называемый «обратный курс» американских оккупационных властей, «связанный с подготовкой Японии к будущей роли сильного в военном и экономическом

отношении партнера США в Азии». Смена политики Вашингтона была связана с рядом обстоятельств:

- в конце 1947-1948 гг. Отчетливо выявилась перспектива поражения гоминьдановского режима в Китае;
- война в Корее летом 1950 г. усилила значение Японии для США как базы снабжения американской армии;
- усиливалась конфронтация между США и СССР;
- азиатские страны охватывало национально-освободительное движение во главе с коммунистическими силами.

Постепенная смена обстановки на мировой арене показала необходимость для США четко сформулировать свой дальнейший внешнеполитический курс. Его цели были определены доктриной Трумэна, планом Маршалла и доктриной «сдерживания коммунизма», провозглашенными в 1947 г. Ими было предусмотрено превращение Японии из противника США в младшего партнера, опору для борьбы с национально-освободительными силами «экспансионистскими тенденциями СССР в Восточной Азии.» За 1945-1951 гг. Япония получила от США своего рода «восточный план Маршалла» – 2 млрд. долларов, ее экономика и внешняя торговля оказались тесно связаны с США. /32, с. 28/ Американские оккупационные власти взяли курс на восстановление военного потенциала Японии, укрепление позиций монополистического капитала и консервативных тенденций в политике.

Рассматривая процесс зарождения американо-японского союза, необходимо затронуть вопрос конституционного строительства в послевоенной Японии. Несмотря на то, что он появился еще до пересмотра Вашингтоном статуса Токио, в виду особенностей основного закона Японии он наравне с двусторонними договорами и соглашениями лежит в основе связей между двумя странами и до сих пор оказывает непосредственное влияние на их развитие. Конституционные институты Японии были подвергнуты коренному пересмотру на первом этапе американской

послевоенной оккупации Японии в ходе демократических преобразований. Это выразилось в непосредственном принятии новой конституции страны.

Основной закон вступил в силу 3 мая 1947 г. В Конституции Японии 1947 г. прослеживаются три характерные черты: во-первых, провозглашение народного суверенитета; во-вторых, закрепление широкого круга прав и свобод; в-третьих, ярко выраженный пацифизм. Первые две особенности продиктованы правовой доктриной Соединенных Штатов, которые как уже было отмечено, принимали непосредственное участие в разработке японской конституции.

Однако главной интересующей нас особенностью Основного закона Японии является его отчетливо выраженный пацифизм, закрепленный в статье девятой и духом которого пронизана преамбула Конституции. «Японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров», для достижения этой цели «никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы». /36, с. 443/ Примечательно, что идея этой статьи принадлежит японцам, а не оккупационным властям в Японии. В данном случае нельзя забывать о том, что на долю японского народа выпали ужасы атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. Генерал Макартур колебался по поводу утверждения пункта об отказе от вооруженных сил, полагая, что он может впоследствии отрицательным образом повлиять на интересы США на Дальнем Востоке. Однако на тот момент положение статьи девятой Конституции Японии вполне согласовывалось с целью США ослабить Японию как соперника и проигравшую сторону во Второй мировой войне. В контексте японо-американских отношений разработка и ряд положений Конституции Японии 1947 г. служат еще одним примером сильного влияния США на Японию. При этом оно проявилось не только в послевоенных преобразованиях внутренней

жизни страны, но также в формировании тех факторов, которые в будущем окажут воздействие на внешнюю политику японского государства.

Что касается непосредственно международных нормативно-правовых документов, которые закрепляли и регулировали отношения между США и Японией в период после окончания Второй мировой войны, то к ним относятся: Сан-Францисский мирный договор, Договор о гарантии безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией, а также Административное соглашение, которые вступили в силу 28 апреля 1952 г.

Определяя свой внешнеполитический курс в АТР как один из основных элементов в общей внешней политике, США проявили наибольшую активность после войны в продвижении своего проекта мирного договора. Немалую роль в этом сыграл специальный советник государственного департамента США Джон Фойер Даллес – автор так называемой доктрины «балансирования на грани войны». Во время его посещения Японии в январе 1951 г. темой переговоров с премьер-министром Ёсида был вопрос о сохранении американских войск в Японии. Даллес развивал идею о «военном вакууме», который согласно позиции США образовался бы в случае вывода американских войск с японской территории.

Стремление укрепить военно-политический союз с Японией объяснялось внешнеполитическими задачами Соединенных Штатов и рядом условий, которыми они руководствовались при их решении. Во-первых, по своему географическому положению Япония напрямую попадала в сферу влияния СССР. Вашингтон же пытался не допустить сближения Японии со странами социалистического блока. Во-вторых, немаловажное значение также играла заинтересованность США в использовании стратегического положения Японии, ее экономических ресурсов для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке, проведения экспансионистских устремлений на Корейском полуострове и в Юго-Восточной Азии. В-третьих, американские власти отчетливо понимали, что демилитаризованная Япония, оказавшись свободной от американских вооруженных сил, выйдет из зоны влияния

Вашингтона. А тот факт, что Конституция 1947 г. запрещает Японии иметь собственные вооруженные силы, может привести к попаданию Токио под контроль другой державы, например СССР. В этом случае позиции США на международной арене существенно пошатнулись бы.

Что касается позиций японского правительства, то оно в свою очередь также было заинтересовано в сотрудничестве с США. Это объясняется фактом, что первоочередной задачей Японии в этот период времени было восстановление экономических и политических позиций страны после войны. Перекладывая заботу об обороне государства на плечи американцев, японцы освобождали дополнительный финансовый ресурс для налаживания хозяйственной и общественно-политической жизни страны. Кроме того, оказав уступку США, Япония могла рассчитывать на американскую помощь в виде займов, кредитов. Американские военные заказы в связи с продолжавшейся на тот момент войной в Корее также оказали благоприятное влияние на восстановление японской промышленности и в целом экономических позиций японского государства.

Помимо самой Японии американский проект мирного договора был подписан Великобританией. СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор, придерживаясь официального мнения о том, что он противоречит согласованным решениям союзных держав, принятым на Крымской конференции 1945г. и Берлинской конференции 1945г.

В Сан-Францисском мирном договоре был затронут ряд вопросов, которые оставались нерешенными после окончания Второй мировой войны на Тихом океане. Среди них территориальный вопрос: Япония отказалась от права на ряд территорий на Дальнем Востоке. Сильная позиция Вашингтона здесь проявилась в том, что Япония дала согласие на передачу под систему опеки ООН остров Рюкю, Дайто и др. с США в качестве единственной управляющей власти. В контексте рассматриваемой темы важно отметить, что мирным договором закладывалась основа дальнейшего укрепления военно-политического союза между США и Японией: «ничто не должно

воспрепятствовать сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории».

Сан-Францисский мирный договор удовлетворял интересам Токио, Вашингтона, однако не решил ряд проблем мировой политики. Он юридически не прекратил состояние войны Японии с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими азиатскими странами. Остались неурегулированными отношения Японии с большинством стран Азии. Территориальный вопрос также остался открытым: в договоре не было указано, что Южный Сахалин и Курильские острова возвращаются СССР, а Тайвань и острова Пэнхуледао – КНР, как это было обусловлено соглашениями союзных держав. Также прослеживается несоответствие договора с некоторыми принципами Потсдамской декларации: не устанавливались ограничения на ремилитаризацию Японии, ее участия в военных союзах.

Одновременно с Мирным договором в Сан-Франциско был подписан Договор о гарантии безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки. Настоящим договором японские власти изъявили желание, «чтобы в качестве мероприятия по обороне, США содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее»; США в свою очередь заявили о готовности «содержать часть своих вооруженных сил в Японии», но при этом ожидали что «сама Япония будет все в большей мере принимать на себя ответственность за собственную оборону». /22, с. 221/ В договор также был включен пункт, предусматривающий использование американских войск для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии. Таким образом, США, рассматривая перспективу превращения Японии в равного стратегического партнера, одновременно укрепляли возможность влияния не только на внешнюю политику и оборону, но и на внутренние порядки Японии.

28 февраля 1952 г. между Японией и США было заключено Административное соглашение, которое в соответствии со статьей третьей

«договора безопасности», установило конкретные условия дислокации американских войск в Японии. За «гарнизонными войсками», как теперь стали называться американские войска, остались те же привилегии, базы и другие военные объекты, которыми они пользовались во время оккупации. На весь личный состав вооруженных сил США распространяется статус экстерриториальности. Но в сентябре 1953 г. в Соглашение были внесены поправки и на Японию были распространены условия соглашения между членами НАТО от 19 июня 1951 г., в результате чего японские власти получили ограниченную уголовную юрисдикцию над личным составом вооруженных сил США в Японии. Административным соглашением были закреплены льготы для американцев, так согласно двенадцатой статье американские военнослужащие не освобождались от уплаты налогов. Таким образом, за вооруженными силами США в Японии закреплялось довольно привилегированное положение при слабом контроле со стороны японских властей.

В целом, с 1945 до первой половины 1950-х годов США удалось закрепить свое влияние в Японии. При этом политика Вашингтона в отношении Японии менялась в соответствии с изменениями американских стратегических интересов и исторических реалий: от стремления ослабить японское государство как бывшего соперника к курсу на превращение Токио в главного союзника в Азии. США повлияли на развитие различных сфер жизни Японии, в частности на решение конституционного вопроса. Наконец, исходя из взаимных интересов, Япония и США оформили нормативно-правовую базу своих отношений. Хотя нужно заметить, что, несмотря на ликвидацию контроля американских оккупационных властей над деятельностью японского руководства, новая система закрепила неравноправное положение Японии в союзе с США и ее привязанность к американской политике «холодной войны».

С конца 50-х годов XX в. положение дел в американо-японских отношениях подвергается изменению. Главной причиной этого процесса

стало изменение статуса входящих в двусторонний союз государств. Речь, прежде всего, идет о Японии. Пережив глубокий послевоенный социально-экономический кризис, Япония постепенно начала восстанавливать утраченные позиции в мировом хозяйстве. Отказ от войны, зафиксированный в статье 9 конституции 1947 г., predetermined то, что Япония имела наименьшее по сравнению с другими ведущими западными странами бремя военных расходов – менее 1% ВВП. Это обстоятельство и другие, специфические для Токио условия, придали ускорение процессам экономической перестройки и развитию. Как следствие, Япония могла претендовать на более самостоятельную роль в решении политических вопросов на международной арене и была в этом заинтересована.

Наряду с этим постепенно претерпевали изменения внешнеполитические интересы Соединенных Штатов Америки. Появлялись новые подходы Вашингтона к Японии в рамках общей внешнеполитической доктрины. Наиболее демонстративным примером изменений стала «гуамская доктрина» президента Никсона 1969 г., которая закрепила стремление США участвовать в защите и обороне своих союзников при наличии необходимости и интересов в этом Вашингтона. США не уклонились от глобализма и доминирования, но выразили намерение сочетать их с реалиями международной обстановки и со своими возможностями. А реалии международной жизни на тот момент свидетельствовали о том, что Япония благодаря своим успехам в экономике укрепила свои позиции на мировой арене и в АТР. В связи с этим США пошли на повышение статуса Японии в двусторонних отношениях. Партнерство с Японией определялось как «равноправное и зрелое». Ударение делалось на более широком использовании военно-стратегических возможностей Японии в Тихом океане. Предусматривая частичный вывод американских сухопутных войск при одновременном росте самостоятельной роли союзника. Таким образом, была предпринята попытка обеспечить лидерство и контроль США в регионе, переложив часть бремени расходов на Японию. Это позволило

отвлечь японское государство от вливания всех его ресурсов в экономическое развитие и направить часть из них на повышение уровня обороноспособности страны и Тихоокеанского региона. Повышение роли и значения Японии в планах Вашингтона было также обусловлено его экспансионизмом на Корейском полуострове и в Индокитае.

Отчасти эти цели были достигнуты США еще в 1960 г., когда был пересмотрен «договор безопасности». Договор предусматривал обязательства Японии участвовать, хотя и в ограниченной степени, в военно-политической стратегии США на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует ст. V договора: «Каждая сторона признает, что вооруженное нападение на любую из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она предпримет действия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами». В отличие от предыдущего новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией не предусматривал вмешательство американских войск, расположенных в Японии, в случае серьезных беспорядков в стране. Прежним осталось положение, дающее США «право использования их сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами средств обслуживания и территорий в Японии». Вместе с тем Япония взяла на себя обязательства «развивать в соответствии со своими конституционными положениями свои возможности оказания сопротивления вооруженному нападению». Другими словами США удалось добиться от Японии обязательства наращивать свой военный потенциал. Изменения по сравнению с Договором 1951г. привели к заметному усилению роли Японии в японо-американских отношениях безопасности, хотя, по сути, Договор 1960г. представлял собой неравноправное для Токио соглашение, разрешающее вооруженным силам США создавать на территории Японии свои базы, в пределах которых США обладали неограниченными правами.

Следующим важным пунктом в процессе оформления нормативно-правовой основы американо-японских связей стало принятие 27 ноября 1978г. Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны. Данный документ определил характер двусторонних взаимоотношений в военной области, вплоть до разработки совместных оперативных документов. В нем предусматривается разграничение функций сил самообороны Японии (учреждены в законодательном порядке в 1954г.) и вооруженных сил США на трех этапах совместных действий:

- в случае отсутствия угрозы безопасности Японии;
- на этапе подготовки к предотвращению агрессии;
- на этапе ответных действий в случае вооруженного нападения на

Японию: «В принципе Япония отражает ограниченную агрессию небольшого масштаба собственными силами. В случае невозможности остановить агрессию своими силами она прибегает к помощи США». При этом «Силы самообороны ведут оборонительные операции на территории Японии и в прилегающем воздушном и морском пространстве...». В остальных случаях предусматривается поддержка со стороны США.

Документ определил основополагающие принципы совместных усилий в следующих направлениях и сферах: ведение боевых операций на суше, на море, операции ВВС, управление и координация, создание координационных органов, разведка, тыловое обеспечение. В Принципах подчеркивается, что силы самообороны и вооруженные силы США действуют под отдельным командованием. Однако они поддерживают тесное взаимодействие в интересах эффективного проведения совместных боевых операций, для чего создаются «координационные органы». Другими словами, принятые США и Японией нормативные акты перешли от координации общих вопросов к регулированию конкретного оборонного сотрудничества.

Таким образом, во второй половине XX в., а именно в 1950-60-е гг. США и Японией были приняты документы, заложившие прочный фундамент для развития американо-японского сотрудничества. Это подтверждает и тот

факт, что в последующих документах лишь развиваются уже установленные принципы, производится их конкретизация и расширение в различных направлениях и сферах совместной деятельности. Формирование и эволюция основополагающих документов, входящих в систему нормативно-правового регулирования американо-японского военно-политического союза, во второй половине XX в. определялись обстановкой на международной арене, сменой внешнеполитических интересов и стратегии подписавших их государств, а также процессами, происходящими внутри них. Речь, прежде всего, идет о Японии. Как уже было отмечено японское «экономическое чудо» позволило Японии рассчитывать на более самостоятельную роль в американо-японском союзе. Однако именно взаимоотношения с США позволили Токио совершить рывок в хозяйственном развитии. Отсутствие пакта безопасности вряд ли позволило бы Японии практически без затрат быстро оправиться от разрушительной войны и уже в качестве демократического и де-юре независимого государства войти в послевоенные структуры обеспечения безопасности, при этом мало заботясь о своей собственной обороне. В целом, прослеживая эволюцию административной основы американо-японских отношений, можно отметить основополагающую тенденцию, которой этот процесс был подчинен. А именно, с каждым вновь принятым документом Япония добивалась равноправных и партнерских отношений с США. При этом голос Японии становился тем весомее, чем крепче становились ее позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире.

6.2. Военно-политический союз между США и Японией

На протяжении второй половины XX в. американо-японское сотрудничество наиболее динамично развивалось в рамках военно-политической сферы. При этом связи осуществлялись как внутри двусторонних отношений, так и выходили за их пределы и касались других стран.

Особое место в американо-японских отношениях занимают вопросы, касающиеся расположения американских военных баз на японской территории. Данная проблема до сих пор является наиболее острой и злободневной для японского народа. Это объясняется тем, что американские базы занимают земли, пригодные для активного земледелия, а для Японии, «3/4 территории которой непригодны для сельскохозяйственного производства, эти земельные угодия имеют жизненно важное значение». В условиях послевоенной хозяйственной разрухи данное обстоятельство вызывало острое недовольство. Наряду с этим базы создавали другие трудности для жизни населения: «снаряды и бомбы нередко взрывались за пределами границ полигонов, в результате чего сотни людей были убиты или ранены; нередки были случаи бандитизма, убийств, насилия над женщинами, воровства, значительные масштабы приняла контрабанда наркотиками и спекуляция». Однако, борьба японской общественности против американских баз не носила массовый характер и редко выходила за пределы отдельных районов страны. Пик антиамериканских выступлений пришелся на время подписания пересмотренного японо-американского договора безопасности в 1960г., когда был отменен визит в Японию президента США Д.Эйзенхауэра.

Следует отметить, что базы на японской территории прямо не использовались для ведения агрессивных действий на Дальнем Востоке (во время войны на Корейском полуострове в начале 50-х годов и в период боевых действий во Вьетнаме в 60-70-х годах). Кроме того, происходило постоянное сокращение численности американских войск и военных объектов в Японии. Данные об этом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика сокращения американских войск и баз в Японии

	1952	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Кол-во войск	207736	46000	34000	37500	50500	45100	46800
Кол-во объектов и территорий	2824	241	147	124	136	113	105

Важно и то, что пребывание в Японии американских войск и баз, особенно в послевоенный период, принесло Токио немало выгод. Японские острова служили важным источником материально-технического обеспечения вооруженных сил США. Поставки для американской армии техники и снаряжения, произведенных на основе спецзаказов, не только способствовали форсированному развитию японской промышленности, но и подпитывали ее солидными финансовыми вливаниями. Другими словами, несмотря на некоторые противоречия относительно вопроса о расположении американских военных баз на японской территории, обе стороны, в виду своих стратегических интересов, не идут на обострение ситуации и находят возможность прийти к компромиссу.

Одной из частей совместного механизма военного сотрудничества являются совместные японо-американские маневры подразделений сил самообороны и войск США на территории Японии. Характер и содержание маневров определялись скоординированными между Управлением национальной обороны Японии и Пентагоном США планами боевой подготовки отдельных видов и комплексных вооруженных сил. В совместных учениях принимали участие подразделения сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил. Следует отметить, что совместные американо-японские маневры стали проводится только с конца 1970-х годов в рамках активной реализации Руководящих принципов 1978г. При этом весь спектр проводимых мероприятий в годы «холодной войны» носил

антисоветский характер. Об этом свидетельствует тот факт, что «до конца 1980-х годов большинство маневров проводились в северной части страны, то есть в непосредственной близости от советских границ, проигрывались сценарии вооруженного захвата «северных территорий», принадлежащих СССР четырех островов Курильской гряды, отрабатывалась тактика высадки десанта на Курилы».

Однако в виду кратковременного сотрудничества в области двусторонних американо-японских маневров и ограниченной законодательством страны вовлеченности Японии в совместные учения, японские силы самообороны «остались неспособными вести самостоятельные длительные боевые действия даже по обороне собственной территории». Кроме того, силы самообороны Японии оставались чисто национальными войсками и не входили в объединенные командования США как, например, вооруженные силы европейских стран-членов НАТО. Таким образом, проведение совместных американо-японских маневров не стало приоритетным направлением военно-политического сотрудничества двух стран, и США не удалось вовлечь силы самообороны Японии в сферу своей активной деятельности на данном направлении.

Для обеспечения продуктивного функционирования американо-японской системы безопасности Япония и США создали множество совместных органов, активно воздействовавших на оборонную политику. Одним из наиболее важных органов является Японо-американский Консультативный комитет безопасности. Он пришел на смену межправительственному японо-американскому комитету безопасности, созданному на основании ст. IV Договора о гарантии безопасности 1951г. Переименование органа, его полномочия, состав и задачи были определены в нотах, которыми правительства США и Японии обменялись 19 января 1960г. по поводу подписания пересмотренного пакта безопасности. Целью создания комитета объявлялось проведение совместных консультаций в случаях когда, «...возникает угроза безопасности Японии или международному миру и

стабильности на Дальнем Востоке», а также «по требованию одного из правительств». В состав комитета вошли: от американской стороны - посол США в Японии и командующий вооруженными силами США в Японии, от японской - министр иностранных дел и начальник Управления национальной обороны. В рамках комитета проходило обсуждение принципиальных вопросов, касающихся главных направлений военного сотрудничества между странами. Так именно данному комитету принадлежит заслуга разработки и принятия Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978г.

В соответствии со ст.25 Административного соглашения 1952г. был учрежден Японо-американский объединенный комитет. Цель его деятельности - обсуждение вопросов, касающихся эксплуатации баз и объектов, используемых войсками США, а также деятельности их вооруженных сил расквартированных на территории Японии. Орган состоит из «одного представителя правительства Японии и одного представителя правительства США, каждый из которых имеет штат сотрудников...». Данный комитет является наиболее часто заседающим органом: его заседания проводятся каждые две недели.

Наряду с вышеуказанными были учреждены многие другие двусторонние координационные органы, среди которых Подкомитет по вопросам сотрудничества в области обороны (создан в 1976г. в качестве вспомогательного органа Консультативного комитета); Японо-американское совещание на рабочем уровне по обеспечению договора безопасности (создано в 1968г. для обсуждения проблем повседневной деятельности сил самообороны и ВС США); Совет по применению договора безопасности (создан в 1973г. в соответствии со ст. IV договора безопасности в условиях провала агрессии США во Вьетнаме с целью обсуждения новых изменений в военно-политическом положении в Азии) и ряд других. Кроме того, установилась практика проведения регулярных встреч руководителей военных ведомств, принимающих важные решения по вопросам военной

политики. Так, 28-31 августа 1975г. во время визита в Японию министра обороны США Дж. Шлессинджера была достигнута договоренность о взаимных консультациях (не менее двух раз в год) начальника УНО Японии и министра обороны США для обсуждения конкретных вопросов двусторонних военных связей. Другими словами, совместные органы, различные по названию и значению, зачастую дублирующие друг друга, представляют собой сложный механизм в рамках военно-политического сотрудничества США и Японии.

Также военно-политическое сотрудничество между двумя странами получило развитие на уровне региональных международных отношений. Прежде всего, связи между США и Японией получили развитие в отношении борьбы с социалистическими силами и национально-освободительным движением в Юго-Восточной Азии и на Корейском полуострове. Будучи союзником США, Япония не могла оставаться в стороне от проблемы конфликта в Индокитае. Япония поддержала американскую агрессию во Вьетнаме, так как в соответствии с Договором безопасности она взяла на себя обязательство оказывать помощь американским войскам на Дальнем Востоке. Япония получила колоссальную экономическую выгоду, выполняя американские заказы на поставки вооружения и военного снаряжения. Однако отношения на данном направлении не были гладкими. США не всегда находили взаимопонимание со стороны Японии. Так попытки Вашингтона привлечь Японию к прямому участию в войне в Индокитае не увенчались успехом. Японские власти «не могли не считаться с резкой оппозицией японского народа американской агрессии во Вьетнаме его опасениями, что Япония может быть вовлечена в войну, не имеющую никакого отношения к обороне страны.» Кроме того, завершение какого-либо из конфликтов в АТР приводило к замедлению активности двустороннего сотрудничества. В частности, завершение перемирием войны в Корее, в результате которого Корейский полуостров с демилитаризованной зоной, проходящей по 38-й параллели, был поделен на два самостоятельных

государства, привело к снижению уровня американских войск на японской территории.

Противоречия между двумя странами проявлялись и на другом направлении военно-политических отношений. В Восточной Азии наряду с Европой стали создаваться военные блоки. США стремились привлечь Японию к участию в военных блоках Азии, созданных ими. Однако, план Вашингтона оказался неудачным. Государства АТР, испытавшие на себе агрессию со стороны Японии во время Второй мировой войны, не желали видеть ее в качестве участника региональных структур безопасности. Из пяти региональных организаций в Юго-Восточной Азии и в районе Тихого океана Япония в 1966 г. вступила только в АЗПАК (Азиатско-Тихоокеанский Совет). При этом Япония воспротивилась превращению его в военный блок, считая, что это закладывает конфронтационные отношения между странами в регионе, и постаралась использовать его в целях усиления своего политического и экономического влияния в странах членах.

Взаимное сотрудничество Японии и США проявилось также в осуществлении ими политики по отношению к другим странам региона. Наибольший интерес на данном направлении сотрудничества представляют американско-японо-китайские контакты. Как уже было отмечено, после Второй мировой войны именно Китай рассматривался США в качестве союзника в АТР. В силу изменений, произошедших во внутривнутриполитическом устройстве Китая, имела место переориентация планов Вашингтона. Теперь, имея партнерские отношения с Японией, США использовали механизм американско-японского военно-политического сотрудничества с тем, чтобы вовлечь КНР в сферу своего влияния или хотя бы нейтрализовать его в условиях конфронтации с СССР. Американско-японские связи в отношении данного азиатского государства были обострены в начале 1970-х гг. Токио неизменно поддерживал американскую политику сдерживания КНР, поэтому Японию шокировало американско-китайское сближение и установление в 1972 г. дипломатических отношений между США и КНР. «То, что для всего

остального мира казалось разумным шагом с целью снять напряженность в далеко зашедшем конфликте, в Японии воспринималось как отказ от союза». Поворот США в сторону Китая привел бы к подрыву занимаемых Японией позиций в Азии. Годом позже Япония сама восстановила дипломатические отношения с Китаем, демонстрируя верность политике США. На рубеже 1970-х 1980-х годов обе стороны стали избегать связей, которые можно было бы толковать как проведение сепаратного курса. И Вашингтон взял курс на подключение Японии к процессу нормализации американо-китайских отношений. Соединенные Штаты убеждали Японию ускорить заключение японо-китайского Договора о мире и дружбе, которое в итоге было проведено 12 августа 1978 г. в Пекине. Как Япония так и США придерживались единого подхода к вопросу необходимости сохранения советско-китайской конфронтации, которая, по их мнению, представляла «важный компонент «баланса сил» на Дальнем Востоке и в зоне Тихого океана.» В это же время усиливалась напряженность в связях между СССР и США в ходе «гонки вооружений», СССР и Японией – снова вставал вопрос о заключении советско-японского договора, который в свою очередь увязывался с претензиями Японии на так называемые «северные территории». Наличие единого оппонента еще более укрепило союз между Вашингтоном и Токио.

Подводя итоги, можно отметить, что во всем комплексе американо-японских отношений наиболее динамичное развитие в период «холодной войны» получило военно-политическое сотрудничество. Этому явлению можно найти ряд объяснений. Во-первых, после окончания Второй мировой войны несмотря на хозяйственное разорение большинства стран мира они пытались привести в порядок отношения именно в военной и политической сферах с тем, чтобы не допустить в будущем повторения ужасов широкомасштабной войны и заложить прочную основу для стабильного экономического и социального развития. Во-вторых, в связи с развертыванием «холодной войны» несмотря на то, что страны двух

социально-политических систем противостояли друг другу на всех направлениях деятельности, наиболее острое соперничество развивалось в военно-политической сфере. В связи с этим наличие общего оппонента в лице СССР и социалистического блока привело к сближению Японии и США. При этом как Вашингтон, так и Токио имели взаимную заинтересованность в развитии военно-политического партнерства. США видели в Японии надежного младшего партнера в контексте своих внешнеполитических устремлений и концепции наличия у США «жизненно важных интересов» во всех точках земного шара, в том числе и в АТР. Япония, не имея мирного договора с СССР и придерживаясь антивоенных принципов, заложенных Конституцией 1947г., в целях самообороны была вынуждена идти на партнерство с США в данной области.

Нужно отметить, что военно-политическое сотрудничество двух государств охватывало целый комплекс направлений, включая проведение единого внешнеполитического курса в рамках АТР, в частности блоковой стратегии, а также непосредственное военное сотрудничество-создание совместных координационных органов, взаимодействие по вопросу о размещении подразделений вооруженных сил США на японских островах, проведение боевых маневров. Несмотря на то, что американо-японский союз безопасности в рассматриваемый период носил антисоциалистическую направленность в русле политики «холодной войны», на разных этапах своего существования он был отмечен некоторыми противоречиями между государствами-участниками. Эти противоречия становились тем острее, чем более прочные позиции в регионе и в мире занимала Япония. Тем не менее, союзники не порвали двусторонних связей, понимая их взаимовыгодность.

6.3 Факторы, влияющие на механизм американо-японского сотрудничества

С начала 1990-х годов структура международных отношений, в Азиатско-тихоокеанском регионе в частности, претерпевает

фундаментальные изменения в связи с окончанием «холодной войны». В рамках этого сложного исторического процесса продолжается развитие американо-японских взаимоотношений. На их эволюцию оказывают влияние ряд ключевых факторов, которые отражают тенденции современного глобального и регионального развития.

В качестве одного из основных таких факторов В.Е. Петровский выделяет непосредственно прекращение «холодной войны» и дезинтеграцию СССР. По мнению исследователя, данное обстоятельство привело к «резкому и значительному росту вакуума силы и военно-политической нестабильности в регионе. Изменение характера регионального баланса сил уменьшило возможности США и России по поддержанию региональной стабильности и увеличило возможности и амбиции КНР и Японии». Другими словами главная нить противостояния США - СССР исчезла; Советский Союз ушел с арены международных отношений, однако Российская Федерация в настоящее время не способна играть прежнюю доминантную роль. «После крушения социалистической системы и распада СССР в Японии и США Россия стала рассматриваться скорее как партнер, с которым необходимо выстраивать стабильные отношения во всех сферах, нежели как потенциальный соперник, способный в перспективе восстановить свою мощь и представлять масштабную военную угрозу их национальным интересам». Выпадение тезиса о «советской» угрозе во многом разрушило политико-психологическую основу американского военного присутствия в регионе в тех масштабах и формах, в каких оно сохранялось во время «холодной войны». Соответственно получили стимул центробежные силы в рамках американской системы региональной безопасности. В первую очередь это коснулось американо-японского союза, в рамках которого подогревавшиеся обеими сторонами мотивы «опасности с севера» и, как следствие, важности военного партнерства США и Японии против Москвы служили основным противовесом, наравившим между обеими странами экономическим трениям.

Помимо этого ослабление старых региональных лидеров предоставляет многим азиатско-тихоокеанским государствам возможность добиться реализации своих интересов. В связи с этим происходит формирование множества центров силы в рамках региона, хотя в той или иной степени данный процесс связан с бурным экономическим развитием этих стран. С одной стороны это создает сбалансированную многополярную политическую ситуацию в регионе, но с другой одновременно может спровоцировать и активизацию попыток отдельных стран региона - прежде всего Китая, Японии - противопоставить новой организации региона традиционную лидерскую модель взаимоотношений.

Также стоит отметить, что для региональной стабильности и, американо-японского союза в частности, после распада биполярной системы международных отношений неоднозначными остаются последствия нерешенной ситуации на Корейском полуострове. Северокорейская угроза, которую до недавнего времени США и Япония относили к разряду потенциальных, связывая ее с непредсказуемостью режима в Пхеньяне, стала приобретать более реальные очертания после того, как КНДР начала демонстративно проводить реальные работы по созданию собственного ядерного оружия и средств доставки и добились определенных успехов на этом пути.

Следует добавить, что спецификой международного развития Азиатско-тихоокеанского региона является то, что окончание «холодной войны» не привело к решению всех проблем, которые имели место в период биполярной системы. Об этом свидетельствует ряд фактов. Так, до сих пор сохраняется ряд социалистических государств: КНДР, КНР, ВДР. В АТР более чем в других регионах мира видны следы «холодной войны» в разных сферах конфликтности. Например, нерешенным остается вопрос Корейского полуострова, сохраняется конфликтность в отношениях между Российской Федерацией и Японией относительно северных территорий, напряженной

является ситуация по линии КНР-Тайвань, сохраняется и военное присутствие США в регионе (в Японии и Республике Корея).

Масштабной угрозой международному сообществу и АТР стала активизация террористической деятельности. Данная угроза отчасти является следствием распада биполярной системы международных отношений, однако в свете современных обстоятельств приобретает особую силу и может рассматриваться в качестве самостоятельного фактора, оказывающего влияние на интересующие нас союзнические отношения. Япония стала одним из активных участников, возглавляемой США антитеррористической коалиции. Террористическая атака против США 11 сентября 2001г. высветила борьбу с терроризмом как новое весьма актуальное направление двустороннего американо-японского сотрудничества. Были преодолены некоторые различия в подходах двух стран к данной проблеме, заключавшиеся в том, что США в отличие от Японии, до этого события относились к угрозе международного терроризма скорее как к гипотетической, нежели реальной. В Японии же в силу того, что она на протяжении своей послевоенной истории неоднократно сталкивалась с террористической деятельностью, «последним проявлением которой явилась осуществленная боевиками тоталитарной секты «Аум синрикё» 25 марта 1995г. акция в токийском метро», всегда более зримо воспринимала угрозу, которую представлял терроризм.

Также стоит добавить, что с распадом биполярной системы на фоне роста новых центров силы в АТР активное развитие получили интеграционные процессы. Ранее интеграция выступала в роли одного из механизмов политики двух противодействующих сверхдержав, на современном этапе в связи с исчезновением так называемой блоковой стратегии – является средством обеспечения региональной безопасности и стабильности для государств АТР. При этом интеграция в АТР идет не по пути создания системы коллективной безопасности, как в Европе, а по линии неинституционального сотрудничества. Главной задачей здесь видится не

укрепление и поддержание своего доминирующего статуса, а избежание конфликта при помощи диалога и укрепления доверия. США и Япония должны прийти к пониманию того, что необходимо оказывать поддержку региональным структурам, которые оказываются пригодными для управления процессами региональных перемен при сохранении стабильности в АТР.

Динамичное изменение системы международных отношений имело следствием смену потребностей США и Японии в глобальном и региональном масштабах. Токио, имея за плечами мощный экономический потенциал, стал претендовать на соответствующее расширение своей политической роли в международном сообществе. Главная цель Вашингтона - не утратить своей доминантной позиции в регионе. Соответственно государства столкнулись с проблемой выработки новой модели взаимоотношений.

В основе документов и инициатив администраций Дж. Буша и У. Клинтона, связанных с выработкой новой американской стратегии в АТР с начала 1990-х годов, лежат общие подходы. Отмечается, что приоритеты Вашингтона в Азии остаются неизменными. К ним относятся: предотвращение доминирования в регионе какой-либо страны или группы стран, обеспечение беспрепятственного доступа на региональные рынки, соблюдение режима двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей в регионе. Обе администрации едины во мнении о том, что основу региональной безопасности в АТР должна составлять система двусторонних оборонительных союзов. В связи с этим важным представляется укрепление дружественных отношений с ключевыми союзниками в регионе, прежде всего Японией, Южной Кореей и Тайванем. При этом делается упор на положении о том, что издержки США на обеспечение безопасности в АТР должны постоянно уменьшаться. Другими словами, в виду бюджетных ограничений американская администрация намерена добиваться сокращения военного присутствия США в регионе. В

целом, Вашингтон и «впредь намерен проводить политику всестороннего участия в делах региона, включая экономическую, дипломатическую, военную и другие сферы», предлагая больше финансовой и стратегической ответственности своим союзникам, прежде всего Японии.

Официальная позиция Японии по поводу происходящих структурных изменений в АТР формулируется таким образом, что можно сделать вывод о том, что Токио продолжает полагаться на американо-японский оборонительный союз как основу обеспечения своей безопасности. Японское руководство признает необходимость укрепления американо-японского политического, экономического сотрудничества и развития, а также целесообразность сохранения американского военного присутствия в регионе, и на Японских островах в частности. Кроме того, двусторонний диалог по вопросам региональной и глобальной безопасности должен дополняться многосторонними подходами.

Таким образом, подходы США и Японии в определении своей стратегии в связи со структурными изменениями в системе международных отношений не подверглись коренному пересмотру. Стороны оказались едиными в своем намерении продолжать активное сотрудничество, однако американо-японский союз должен был получить новую интерпретацию.

Распад биполярной системы привел к изменению всего комплекса международных отношений. В АТР данный процесс был отмечен рядом особенностей, которые определили развитие региона на современном этапе. Американо-японские отношения в данном аспекте не являются исключением. На них оказали и продолжают оказывать влияние многие факторы, включая пережитки «холодной войны» и сохранение многих зон конфликтности в регионе, а также реалии XXI в., такие как развитие интеграции и активизация международной террористической деятельности. Данные факторы, тенденции и направления придают новое измерение американо-японскому сотрудничеству в политической, экономической и военно-стратегической сферах.

6.4. Реформирование институциональных основ союза между США и Японией

После распада биполярной системы международных отношений у США и Японии возникла острая потребность нового, адекватного изменившимся международным реалиям теоретического обоснования важности американо-японского союза.

К перечисленным ранее обстоятельствам можно добавить, что в связи с исчезновением с лица мировой арены главного раздражителя Японии и США – СССР, закономерным стало брожение в японском и американском обществах, которые стали задумываться о необходимости существования в дальнейшем Японо-американского договора о взаимном сотрудничестве и безопасности. Необходимо было спасти положение, которое сформировалось в период «холодной войны». Кроме того, общественное недовольство Японии американским военным присутствием усиливалось в виду фактов совершения преступлений американскими военнослужащими в Японии.

Помимо этого Япония стала задавать себе вопрос о целесообразности своего финансового бремени за обеспечение безопасности, тем более что страна переживала экономический кризис.

Стороны окончательно пришли к выводу о том, что необходим коренной пересмотр основ союза, о чем свидетельствует тот факт, что во время визита в Токио 17 апреля 1996г. президента США Б. Клинтона им совместно с премьер-министром Японии Р.Хасимото было подписано два основополагающих документа: Совместная декларация о союзе безопасности на 21-й век и Обращение лидеров двух государств к народам Японии и Соединенных Штатов Америки. Для нас наибольший интерес представляет первый документ т.к. именно он пришел на смену «пакту безопасности» 1960г.

В сравнении с договором 1960г. к основным положениям Совместной декларации можно отнести следующие. Во-первых, речь идет о расширении роли Японии в обеспечении не только национальной, но и региональной безопасности, а также построении нового международного порядка в Восточной Азии. «Премьер-министр и президент согласились также о том, что продолжение американского военного присутствия остается необходимым для сохранения мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе». По мнению Вашингтона, выполнение вклада США в создание надежной атмосферы безопасности в АТР потребует содержания в регионе группировки войск США, насчитывающей 100 тыс. человек, с учетом контингента, расположенного на Японских островах. Другими словами неизменным осталось положение о том, что гарантом безопасности для Японии по-прежнему являются США.

Во-вторых, подчеркивая целесообразность сохранения и развития союза, стороны выделяют основные источники напряженности в АТР и в мире. Так, «сохраняется напряженность на Корейском полуострове. Существуют еще крупные группировки войск, включая ядерные арсеналы, остаются нерешенными территориальные споры, имеются потенциальные очаги региональных конфликтов, а также такая проблема, как распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки».

В совместной декларации отмечается, что в интересах усиления доверия в американо-японских союзнических отношениях следует проводить конкретную политику американо-японского оборонного сотрудничества, которая служит основой системы, в том числе осуществлять:

- обмен информацией и мнениями по международному положению во время консультаций по оборонной политике и военному положению;
- сотрудничество на основе Соглашения о взаимном предоставлении имущества, объектов и услуг между Японией и США;
- расширение военно-технического сотрудничества;

- форсирование совместных НИОКР в области ПРО театра военных действий;

- инициировать пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны 1978г., развивая более тесные рабочие отношения;

Кроме того, были определены некоторые направления регионального и глобального сотрудничества. К ним относятся: укрепление отношений с КНР, продолжение сотрудничества с РФ, нормализация японо-российских отношений, более тесное сотрудничество с РК в целях обеспечения стабильности на Корейском полуострове, а также работа «совместно и с другими странами региона для того, чтобы развивать многосторонний механизм региональных переговоров безопасности и сотрудничества, подобных региональному форуму АСЕАН». Направлениями глобального сотрудничества были определены «поддержка ООН и других международных организаций путем участия в миротворческих операциях, акциях по оказанию гуманитарной помощи» /76, с.281/. Выделены также следующие проблемы, требующие совместного решения: контроль над вооружениями и разоружением, предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, сотрудничество с ООН и АТЭС, ядерная проблема КНДР, мирный процесс на Ближнем Востоке и в бывшей Югославии.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на окончание «холодной войны», согласно Совместной декларации не произошло закономерного сокращения взаимных американо-японских мероприятий. В новой трактовке функции сил самообороны значительно расширяются, выходя за пределы рамок самообороны собственно Японии. Они переводятся на региональный и глобальный уровни. На Токио сейчас в полной мере распространяются все взаимные обязательства по обеспечению безопасности не только в АТР, но и в глобальном масштабе. Тем не менее, Совместную декларацию нельзя назвать подлинно двусторонней в виду того, что,

несмотря на новые реалии международной жизни, Япония продолжает придерживаться ст.9 Основного закона страны и трех неядерных принципов. Другими словами, Япония по-прежнему остро нуждается в поддержке США в деле обеспечения безопасности.

Совместная декларация не определяет конкретного комплекса вопросов, которые должны решать вооруженные силы сторон в ходе боевых действий. Для этого нужен механизм, определяющий рамки сотрудничества в виде Руководящих принципов, оправдавших себя на практике, как принципы 1978г., когда сторонам удалось осуществить большой перечень совместных проектов.

Цель новых Руководящих принципов остается той же, что и принципов 1978г.: «обеспечение необходимого уровня и направлений американо-японского сотрудничества в области обороны в мирных условиях и чрезвычайных обстоятельствах» /11, с.136/.

«Руководящие принципы определяют общие рамки и концепцию ролей и задач двух государств, равно как и пути сотрудничества и координации, как в условиях мирной обстановки, так и в период ее обострения» /60, с.290/. Отмечается, что все мероприятия согласно документу будут осуществляться на основании следующих подходов:

- фундаментальные основы американо-японского союза остаются неизменными;
- Япония действует в пределах ограничений Конституции, проводит курс, ориентированный на оборону и три неядерных принципа;
- все действия должны соответствовать основополагающим принципам международного права;

В документе подробно рассматриваются направления и формы совместных действий сторон в мирных условиях, на случай вооруженного нападения на Японию, в период возникновения таких ситуаций в районе, окружающем Японию, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность Японии. Изложение последнего обстоятельства в официальном

документе дает возможность противоречивого понимания и толкования т.к. не дается точного определения рамок районов, которые оказывают влияние на мир и безопасность Японии.

Предусмотрено, что оба правительства своевременно и надлежащим образом будут пересматривать Руководящие принципы в случаях, когда произойдет изменение ситуации, которые могут оказать влияние на американо-японские отношения безопасности, и когда это будет признано необходимым в связи с возможными обстоятельствами в будущем.

В целом, Руководящие принципы 1997г. можно оценить как комплексный документ, предусматривающий варианты двустороннего сотрудничества в области обороны между США и Японией на все случаи жизни, что отличает его от версии 1978г. и потребует от сторон кропотливой совместной работы в осуществлении его на практике. Спорным в Японии вопросом после принятия Руководящих принципов стало определение границ района, в которых могут действовать силы самообороны Японии в совместных операциях с ВС США. Во время пребывания в Токио государственного секретаря США М. Олбрайт в мае 1998г. она и министр иностранных дел Японии определили данный район как «Дальний Восток». Это определение, «по мнению многих специалистов, включает обширные области Восточной Азии к северу от Филиппин, Тайваня, а также район Корейского полуострова. Согласно сообщениям в данный район включены даже Сахалин, Курилы и прибрежная полоса российского Дальнего Востока»/11, с.146/.

Рассматривая вышеупомянутые документы, служащие основой системы двустороннего сотрудничества между США и Японией после распада биполярной системы международных отношений, можно сделать вывод о том, что они закрепили изменение американо-японского альянса. Расширилась географическая сфера американо-японского сотрудничества в области обороны. Силы самообороны Японии обрели возможность оказывать поддержку американским войскам в АТР в целом. Двустороннее оборонное

сотрудничество с обороной исключительно Японии было дополнено принятием адекватных мер в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств в прилегающих районах. В целом американо-японскому оборонному сотрудничеству был предан более равноправный, партнерский характер. Соответственно возросла роль Токио в системе сотрудничества с Вашингтоном в области обороны.

Несмотря на сложности политического механизма принятия Японией политических решений, вступлением в силу Руководящих принципов 1997г. завершилась реформа американо-японской системы безопасности. США сохранили на длительный период свое военное присутствие в регионе, укрепили двусторонний военный договор с Японией.

2.3 Современные американо-японские отношения в рамках военно-политического союза

С момента окончания «холодной войны» и до сегодняшнего дня в рамках военно-политического союза Япония и США взаимодействуют по ряду направлений, многие из которых остались со времен биполярной системы международных отношений, но претерпели ряд изменений, другие появились лишь недавно и требуют от сторон тесного сотрудничества.

Одной из самых острых проблем двустороннего сотрудничества между США и Японией является вопрос американского военного присутствия на Японских островах. Во время разработки Совместной декларации создалась весьма щекотливая ситуация, когда огромный резонанс в японском обществе получил инцидент, связанный с изнасилованием американскими морскими пехотинцами окинавской школьницы в сентябре 1995г. В целях успокоения общественного мнения накануне принятия важного документа стороны пришли к решению разработать новый документ по Окинаве, иначе декларация по безопасности могла прозвучать неубедительно. Нужно отметить, что проблема военных баз наиболее остро проявляется именно на Окинаве. Следует иметь в виду неравномерность размещения военных баз США на Японских островах. Базы и объекты США на Окинаве занимают

20% всей территории острова, а финансовое бремя, которое несут жители Окинавы по содержанию военных баз США, «в 230 раз превышает уровень, приходящийся на душу населения материка» /11, с.168/. Кроме того, Окинава оставалась под оккупацией США до 1972г., что вызывало недоверие населения острова к «материковой» Японии, которая вернула себе суверенитет в 1951г. С момента подписания договора безопасности соглашение о статусе американских войск на Окинаве ни разу не пересматривалось. Стало понятным, что требуется новый подход к пониманию сущности проблемы. В ноябре 1995г. был создан Комитет специальных действий по Окинаве (SACO) для выработки окончательного решения. Необходимо было решить две проблемы. Первая касалась шумов и других положений, влияющих на жизнь населения Окинавы, другая - уплотнения, реконструкции и сокращения баз на острове.

2 декабря 1996г. заключительный отчет SACO был одобрен. В результате намеченных планом мероприятий «занимаемая американскими объектами на Окинаве площадь (за исключением совместно используемых объектов) сократится на 21% (5002 га)» /23, с.313/. В документе представлен перечень возвращаемых объектов и территорий. Также предусмотрено урегулирование правил учебного и оперативного использования сооружений и земельных участков, намечены меры по снижению шумов. Члены Консультативного комитета безопасности подчеркнули необходимость жестких мер контроля над выполнением намеченных в отчете мероприятий. Контрольные функции было решено возложить на Совместный комитет, который должен работать во взаимодействии с местными властями. Тем не менее, США выступили с требованием не снижать боевые возможности баз на Окинаве. Другими словами, многие формирования просто передислоцировались в другие районы Японии или самой Окинавы. Это свидетельствует о том, что решение проблемы во многом носило декларативный характер и до сих пор продолжает существовать

общественная оппозиция жителей острова правительственному курсу на укрепление отношений с США.

Первостепенную важность для США и Японии продолжают сохранять и другие военно-стратегические аспекты отношений. В связи с новыми международными условиями, разбалансировкой стабильности в регионе, связанной с появлением двух новых ядерных держав – Индии и Пакистана и угрозой создания ядерного оружия КНДР, которая уже имеет средства его доставки в виде баллистических ракет, значение взаимных обязательств, вытекающих из американо-японского союза безопасности и других совместных документов, существенно возрастает для обеих сторон. Япония сохраняет заинтересованность в американском ядерном зонтике, и все более активизирует свое участие в разворачиваемой США системе глобальной противоракетной обороны путем налаживания кооперации в создании ПРО ТВД в Северо-восточной Азии как одного из его элементов. Япония отмечает, что такая система будет носить оборонительный характер, и подтверждает необходимость продолжать текущие американо-японские исследования в области технологий ПРО. «На реализацию программы было выделено 960 млн. иен». Решимость японскому руководству в вопросе участия в создании указанной системы и принятия серьезных практических решений придали односторонние акции северокорейского государства: отказ от реализации рамочного соглашения с США и последующий выход КНДР из режима ДНЯО.

Стоит отметить, что совместное создание и эксплуатация такой системы поднимет на более высокий уровень взаимодействие вооруженных сил двух стран, т.к. для ее эффективного функционирования потребуются создание совместных органов боевого управления, обслуживания. В последующем эта практика может быть перенесена на весь комплекс американо-японского договора безопасности.

Как было отмечено ранее, Япония является активным участником антитеррористической коалиции, возглавляемой США. Однако, несмотря на

всестороннюю поддержку позиции США, особенно после событий 11 сентября 2001г., Япония подвергала некоторые установки США коррекции с учетом национальных интересов. Так, «американская администрация заклеяла терроризм как олицетворение и порождение политики так называемых стран «оси зла», к которым причислило возглавляемый «талибами» Афганистан, Ирак, Иран и Северную Корею. Японское же руководство настаивало на более четком и узком определении террористической угрозы, и выступало за то, чтобы понятие международного терроризма связывалось больше не с группой государств, а с отдельными террористическими организациями»/75, с.74/. Япония исходит из рассмотрения возможной ситуации, когда США в своей борьбе против терроризма в АТР могут использовать иракский пример. Применение Вашингтоном силовых мер против государств «оси зла», находящихся в непосредственной близости с Японскими островами, может привести к тому, что ответный удар потенциального врага будет направлен не на США, а на Токио, как их стратегического союзника. Тем не менее, Япония подписала и ратифицировала все антитеррористические конвенции, выработанные мировым сообществом. В 2001г. Японией был принят закон о специальных мерах по противодействию терроризму, который разрешает использование японских сил самообороны в антитеррористических операциях, в том числе за пределами японской территории, ограничивая сферу их применения тыловым обеспечением и оказанием гуманитарной помощи, запрещая участие личного состава в любых видах боевых действий.

В рамках данного направления сотрудничества определены подходы японского руководства в вопросе использования военной силы против Ирака. В период, предшествующий началу нынешней военной операции против Ирака, Япония поддержала санкционированные ООН инспекции, имевшие своей целью выявить наличие в Ираке производственных мощностей ОМУ, запасов самого оружия. В рамках военной операции США против Ирака Япония вышла за рамки чисто финансового участия в деятельности

антитеррористической группировки. В конце 2002г., когда все более явственные очертания стали приобретать планы США по применению военной силы против Ирака, «Япония под видом плановой замены эсминца «Хией» направила в персидский залив эскадренный миноносец «Кирусима». Осуществление такой замены означало качественно новый уровень участия Токио в операции США и Великобритании против Ирака, поскольку тактико-технические характеристики указанного эсминца позволяли перейти от тылового к разведывательному обеспечению, которое считается одним из основных видов боевого обеспечения» / 75, с.75/. Была также оказана помощь в тыловом и транспортном обеспечении и найдена возможность участия японских военнослужащих в составе миротворческого контингента. При этом действия Японии в послевоенном процессе поддержания порядка и восстановления Ирака не связывались с деятельностью ООН и ее организаций, что не может не вызывать озабоченность т.к. Япония добивается войти в состав Совета Безопасности в результате реформирования этой организации. Таким образом, во взаимодействии с США в рамках антитеррористической деятельности Япония приблизилась к той грани, переход за которую можно характеризовать как прямую вовлеченность в военные действия.

Говоря о взаимодействии двух сторон в рамках союза безопасности, нельзя не отметить другое важное направление сотрудничества, которым является комплекс проблем, связанных с Корейским полуостровом, в том числе с так называемой северокорейской угрозой. В связи с тем, что КНДР ведет активную разработку ядерной программы и непосредственно угрожает стабильности в АТР, США, Япония, а также третье заинтересованное государство РК взяли курс на проведение скоординированной политики в отношении Пхеньяна. Данная политика проявилась в нескольких формах. Была создана «Трехсторонняя группа координации и наблюдения», состоявшая из представителей США, Японии и Республики Корея. Группа была создана под эгидой научно-исследовательских институтов трех стран с

целью формирования единого подхода и рекомендаций правительствам. Применяется челночная дипломатия, когда, например, по окончании американо-северокорейских переговоров представители США сразу проводят консультации с лидерами Японии и РК, обсуждая новые предложения северокорейского режима и согласованную реакцию на них со стороны Вашингтона, Токио, Сеула. Проблема отношений с Пхеньяном является предметом обсуждения на встречах разных уровней в двустороннем и трехстороннем форматах между официальными лицами трех стран. Кроме того, обмен мнениями осуществляется в ООН и других международных организациях таких, как АРФ, АТЭС и др.

Однако, несмотря на многогранность сотрудничества между странами по данному вопросу, наблюдаются различия в подходах к его решению США и Японии с РК. У Японии вызывает опасения возможность применения Вашингтоном «иракской модели» против северокорейского режима т.к. это немедленно приведет к повышению уровня угрозы для Токио. «В случае развязывания боевых действий против КНДР наиболее удобным объектом возмездия со стороны КНДР, с точки зрения военной целесообразности и уровня психологического возмездия применения имеющегося или предполагаемого у Пхеньяна ОМУ, станет Япония с расположенными на ее территории многочисленными американскими военными базами и объектами» /74, с.46/. Поэтому Япония в подходах к решению проблемы северокорейской угрозы делает акцент на невоенных средствах – в основном политико-дипломатических и экономических. Применение военно-силовых методов рассматривается как последнее средство остановить неизбежную агрессию со стороны КНДР. Американское же военно-политическое руководство применение военной силы против Пхеньяна рассматривает как вполне реальную возможность.

Другими словами, перед лицом вполне реальной угрозы применения ОМУ одним из государств АТР США и Япония еще больше укрепились во мнении о необходимости укрепления военно-политического союза. Тем не

менее Япония сообразно своим национальным интересам предпочитает не слепо следовать американской политике, а вырабатывать свои подходы к решению проблем, которые непосредственно угрожают ее территориальной безопасности и стабильности в АТР.

Следующей сферой координации совместных действий США и Японии является выработка согласованных подходов к проведению китайской политики. Китайский фактор оказывал сильное влияние на отношения двух стран на протяжении всего их исторического развития. Окончание «холодной войны» связывают с беспрецедентным усилением позиций Китая на мировой арене. Данное утверждение можно считать верным в виду того, что основной противовес КНР в регионе в лице Российской Федерации сегодня переживает один из наиболее сложных этапов своей истории, сопряженный с явным ослаблением российских позиций по отношению к Китаю. Однако, возрастание значения китайского фактора определяется прежде всего превращением Китая в один из наиболее динамичных центров экономического развития. Сообразно этому возрастает потенциал КНР для проведения энергичной внешней политики с ориентацией на расширение сферы китайского влияния.

Цели совместной американско-японской политики в отношении КНР заключаются в заинтересованности двух стран в том, чтобы экономика Китая строилась и функционировала по тем же правилам и правовым нормам, что и экономика западных стран. Они добиваются создания «приближенной к западным стандартам государственной и общественно-политической системы в Китае, повышения уровня его открытости в области политики, экономики, оборонного строительства, военно-доктринальных принципов, формирования в китайском обществе так называемых общечеловеческих ценностных установок и т.д.» /75, с.66/. Таким образом оба государства стремятся обеспечить большую степень предсказуемости и контролируемости поведения Китая в настоящее время и в перспективе.

Но, несмотря на общие цели и интересы США и Японии на данном направлении отношений, наблюдается некоторое разделение ролей и подходов двух стран. Американская администрация использует весьма широкий набор средств в проведении своей «китайской политики». В него входят: осуществление широких контактов по военной линии, обеспечение необходимых условий для повышения инвестиционной привлекательности экономики КНР, поддержка вступления Китая в международные организации. При этом в рамках своей деятельности США не боятся пойти на обострение отношений, зачастую прерывая контакты в ответ на те или иные шаги Пекина, противоречащие принципам, провозглашаемым американской администрацией. Вашингтон часто выдвигает неприемлемые для китайского руководства требования, касающиеся изменения внутреннего режима в КНР в направлении его демократизации.

В свою очередь Токио в «китайской политике» главное внимание уделяет экономическому фактору и политико-демократическим средствам. При этом японская политика отличается чрезвычайной осторожностью и деликатностью. Япония, в отличие от США, избегает акций, которые могут быть расценены Пекином как вмешательство в его внутренние дела, не использует политические демарши, санкции и другие элементы нажима.

Одно из ведущих мест во внешнеполитическом планировании Японии и США занимает Россия как одна из великих держав современного мира. Оба государства перестали видеть в РФ сильного соперника и скорее рассматривают ее как государство, с которым нужно строить партнерские отношения в целях ликвидации тех угроз, которые возникли в связи с внутренней нестабильностью в России. Беспокойство у США и Японии вызывают дезинтеграционные процессы, особенно на российском Дальнем Востоке, а также судьба российского ядерного потенциала, ядерных, химических и других потенциально опасных объектов. Неспособность российских властей обеспечить надлежащий демонтаж и утилизацию подлежащего сокращению ядерного оружия и его носителей вызывает

деградацию окружающей среды и создает угрозу безопасности в регионе. В связи с этим Япония и США оказывают финансовую помощь России в уничтожении ряда вооружений.

Оба государства придерживаются мнения о том, что внешние силы, в частности со стороны Китая, могут воспользоваться внутренней слабостью России в интересах возвращения ряда спорных территорий. Вашингтон и Токио выступают за сохранение территориальной целостности России, особенно контроля федерального центра над той частью ее пространства, которая граничит с Китаем. При этом определенную заинтересованность в ослаблении связей между материковой Россией и ее островной частью, представленной Курилами, проявляет сама Япония, которая надеется, что в условиях тяжелого экономического положения жителей островов, упадка инфраструктуры, нехватки энергоресурсов она сможет добиться создания ситуации, благоприятной для перехода северных территорий под японскую юрисдикцию.

Другое направление согласования политики Токио и Вашингтона обусловлено общей озабоченностью двух стран перспективами российско-китайского военно-технического сотрудничества. Необходимо отметить, что Япония с большей настороженностью, чем США, относится к взаимодействию России и КНР в этой области т.к. вооружения, поставляемые из России в Китай в силу их технических характеристик, могут представлять угрозу Японии, являясь вызовом стабильности и безопасности в регионе. Японское руководство в процессе развития контактов с РФ неизменно затрагивает эту проблему.

Одним из приоритетных направлений для современных американо-японских отношений в рамках военно-политического союза является поддержание многостороннего диалога по обеспечению безопасности в регионе. Япония и особенно США пришли к пониманию о том, что стоит применять на практике политику оказания поддержки и участия в региональных структурах, которые пригодны для управления процессами

изменений внутри региона при сохранении стабильности в АТР. В первую очередь подразумевается АСЕАН (АРФ) и АТЭС. В связи с тем, что интеграционные процессы в АТР носят слабо институциональный характер наибольший благоприятный эффект странам-участницам региональных организаций приносит экономическое сотрудничество. Тем не менее, был сформирован и в настоящее время динамично развивается Региональный Форум АСЕАН, в рамках которого анализируется состояние и перспективы формирования режимов безопасности и стабильности в АТР, а также разрабатывается комплекс мер доверия, в том числе в военной области, которые способны заложить благоприятные предпосылки для их реализации. Япония и США приветствуют развитие многостороннего диалога безопасности в АТР на базе АРФ. В рамках деятельности данной организации наметились подходы к вопросам обеспечения безопасности. К ним относятся: формирование системы мер доверия, расширение международных связей по линии военных ведомств, разработка средств локализации конфликтов. Таким образом, в рамках тесного союза безопасности с США Япония играет значительную роль в региональных мероприятиях в русле интеграционных тенденций, определяющих содержание мер по укреплению военной стабильности в АТР.

В целом на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что после распада биполярной системы международных отношений США и Япония не приостановили сотрудничества в рамках военно-политического союза. Страны продолжают взаимодействовать по ряду направлений, которые сохранились со второй половины XX в., в новых условиях приобрели иное звучание и потребовали реформирования. Ряд сфер взаимных американо-японских отношений являются следствием изменения баланса сил в мире и в АТР и представляют собой абсолютно новое поле для деятельности двух стран. В связи с этим наблюдается сближение Японии и США в области внешнеполитического планирования на основании общности

жизненно важных стратегических интересов и перед лицом появления новых угроз региональной и глобальной безопасности.

Следует отметить, что Япония перестала занимать подчиненное положение в военно-политическом союзе с США. Об этом свидетельствует изменившееся отношение американского руководства к Японии, которое теперь избегает применения определений, характеризующих ее как «безбилетного пассажира» американо-японского военно-политического союза. Токио стал более самостоятелен в определении подходов и средств осуществления своей внешней политики согласно национальным интересам и в настоящее время играет важную роль в деле обеспечения безопасности, как в регионе, так и в мире, в частности в рамках международных и региональных организаций.

2.4 Экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество между США и Японией

Развернувшаяся в наши дни на огромном пространстве АТР трансформация межгосударственных связей, безусловно, затрагивает отношения между США и Японией в области экономики. Следует сказать, что исчезновение с мировой арены общего для капиталистических стран соперника в лице СССР привело к ситуации, когда экономические разногласия между ними намного слабее нивелируются общностью стратегических интересов. В настоящее время на фоне отлаженного американо-японского военно-политического сотрудничества все более заметным становится торговое, финансовое соперничество двух гигантов мировой экономики.

Прежде всего следует охарактеризовать современное положение, сложившееся в рамках азиатско-тихоокеанского экономического пространства. Достаточно отметить, что здесь состоялось не только «японское чудо», но и феномен «азиатских тигров» - Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, которые сумели выбиться в лидеры развивающихся

стран. Здесь же находится другой азиатский гигант и потенциальный конкурент промышленно развитых стран – Китай, фактически создающий свою сферу «восточноазиатского сопроцветания». В целом большинство стран и территорий АТР в результате высоких темпов развития на протяжении двух последних десятилетий вышли на авангардные позиции, а сам регион превратился в один из эпицентров мировой производственной и торговой активности. По некоторым оценкам, «в регионе проживает более 60% населения планеты, производится 55% товаров, сконцентрировано более 40% промышленного производства и около 70% мировой торговли» /72/.

Основными величинами АТР в экономическом отношении по-прежнему являются США и Япония, на которые приходится «80% совокупного ВВП региона». Но при значительном отрыве от других тихоокеанских государств между США и Японией происходит быстрое изменение соотношения сил в АТР. Так, «в совокупном ВВП региона удельный вес США за последнее десятилетие снизился с 70 до 50%, а Японии вырос с 14 до 30%» /72/. Одновременно обостряются торгово-экономические противоречия между двумя странами.

По мнению С. Шергина определяющей причиной дисбаланса в американо-японской торговле является несовпадение стадий экономического развития обеих стран и разница в подходах к достижению конечных результатов функционирования экономики. Иначе говоря, главная задача экономики США – получение прибыли и рост потребления. Японские же экономисты в качестве главной задачи видят получение прибыли, которая направляется на получение новой прибыли. В итоге, Америка больше потребляет, чем производит, а Япония больше производит, чем потребляет. На основе данного тезиса можно сделать вывод о том, что японское руководство более дальновидно в проведении своей экономической политики и нацелено на долгосрочную перспективу, японские компании не боятся функционирования без получения прибыли, в то время как американцы выступают в роли высокопрактичных экономистов, требующих

обязательной рентабельности производства и прибыльности ведения торговли. Сообразно этому, судя по вышеуказанным показателям, в настоящее время наступил момент, когда японская экономика пожинает плоды умелого планирования.

Помимо этого со времен «холодной войны» сохранился еще один фактор, обеспечивающий феноменальный успех промышленности Японии. Несмотря на более активную вовлеченность Японии в процесс обеспечения безопасности в АТР, отсутствие сильного давления со стороны военных ведомств позволяет ей планировать свое промышленное производство и подготовку кадров без перекосов, вызываемых срочными военными нуждами, как в США.

Далее необходимо рассмотреть основные направления экономических связей между Вашингтоном и Токио. Традиционную сферу межстранового сотрудничества представляет собой торговля товарами и услугами. По объему товаропотока Япония является вторым крупнейшим партнером США после Канады. В структуре товарной торговли между двумя странами большую часть занимает продукция обрабатывающей промышленности: машины и оборудование, машиностроительные товары, товары химической и легкой промышленности. При этом товары, произведенные как той, так и другой стороной отличаются высокой технологичностью. Тем не менее, в виду ряда потребительских характеристик и других показателей в американо-японском импортно-экспортном балансе наблюдается сдвиг в пользу Японии. Она поставляет на американский рынок товары, значительно превышающие по качеству отечественные аналоги, но при этом по более приемлемым для покупателей ценам. В подобной ситуации еще при администрации Клинтона американцы пытались получить доступ на японский рынок путем установления гарантированных квот по отдельным видам продукции, а также посредством тарифов или понижения стоимости доллара по отношению к иене. Однако высокие торговые тарифы, как правило, осуждали сами США, а манипуляции с курсами валют не

приветствовались другими американскими импортерами. В целом, экспортеры США (например, автомобилей) не потрудились выяснить, чего хотят японские покупатели, при этом, обвиняя Японию в применении сложных бюрократических процедур, чтобы помешать действию рыночных сил. Переговоры руководства двух стран по данной сфере противоречий, как правило, заходят в тупик и показывают, насколько опасны для всего мира плохие отношения между США и Японией.

Однако конфликты в сфере торговли товарами и услугами между США и Японией не переходят в стадию торговых войн. Отчасти это связано с тем, что произошла переориентация с обмена товарами на обмен капиталовложениями. Как Япония, так и США представляют собой огромный интерес для иностранных инвесторов. Так, с середины 1990-х гг. прямые иностранные инвестиции в японскую экономику претерпели значительный рост. В 2002г. общий показатель ПИИ в Японию составил 9.4 млрд. иен (около 78 млрд. долл.). По сравнению с 2001г. данная цифра выросла на 41.3 %. В силу открытости экономики, стабильного роста, и высокого уровня прибыльности Соединенные Штаты также являются привлекательным для зарубежных инвесторов объектом вложений. Полную картину о рынке ПИИ в Японии и США помогут составить показатели, приведенные в таблицах 2 и 3 /84/.

Таблица 2 – Объем прямых иностранных инвестиций в Японию в млрд.иен

Год	Млрд. иен
1998	3.0
1999	4.7
2000	5.8
2001	6.6
2002	9.4
2003	9.6

Таблица 3 – Объем прямых иностранных инвестиций в США
млрд. долл.

в

Год	Млрд. долл.
1997	681.8
1998	778.4
1999	955.7
2000	1.256.9
2001	1.355.1
2002	1.348.0

В совместном отчете US-Japan Investment Initiative 2004 Report в рамках программы Американско-японская инициатива в области инвестиций ведущие американские и японские специалисты в области экономики отмечают, что ПИИ в условиях экономического роста стимулируют еще больший ее подъем. А в случае кризиса играют ключевую роль в оживлении деловой активности и стабилизации экономики. Например, в конце 1980-х годов японские прямые инвестиции, наряду с капиталовложениями из других стран, обеспечили необходимый стимул к повышению уровня конкурентоспособности, занятости и производительности в США. Другими словами, инвестиционные отношения между двумя странами характеризуются динамичностью роста и определенной степенью взаимозависимости.

Также следует отметить, что основным рынком приложения японского капитала выступает Северная Америка, где заметна тенденция внедрения компаний высокой технологии, которые стремятся использовать американский опыт и ликвидировать свое отставание в ряде областей. Далее в приоритетах японских инвестиций идет Западная Европа, где они сконцентрированы в Британии и Нидерландах. В Азии основными средствами притяжения японского капитала являются Индонезия (24%), КНР

(свыше 20%), а в Южной Америке – Панама (40%). Данные об этом приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Направления японских зарубежных капиталовложений в процентах

	1987	1992
Северная Америка	46.0	42.6
Европа	19.7	20.7
Азия	14.6	18.8
Латинская Америка	14.4	7.9
Океания	4.2	7.0
Средний Восток	0.2	2.1
Африка	0.8.	0.7
Всего, млрд. долл.	33364	34138

Наибольшую активность в инвестиционной деятельности проявляют компании и фирмы. «По совокупному объему ПИИ японские компании вышли на второе место после США. Восемь японских компаний по объему заграничных активов входят в число 50 крупнейших инвесторов в мире («Хитачи», Мацусита», «Тойота», «Сони», «Нисо Иваи» и др.)». К основным формам деятельности компаний можно отнести поглощение международными корпорациями иностранных компаний, создание новых предприятий зарубежом, образование совместного производства. Так, в 2004г. в целях повышения конкурентоспособности произошло слияние американской дочерней компании Kodak Japan Digital Product Development Company, Ltd. с японской фирмой Chinon Industries Inc. При этом при совершении сделки в планах руководства американской компании не было сокращение работников японской фирмы, напротив штат расширился с 203 до 303 человек».

Однако область инвестиционных связей также не лишена противоречий между двумя странами. По данным таблицы 4 видно, что

японские капиталовложения тяготеют к переориентации с Северной Америки на Азию. Другими словами происходит географическое смещение приоритетов. С середины 1980-х годов началось массированное внедрение японского капитала в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Их объем существенно увеличился, превысив уровень американских прямых инвестиций. Очевидно, что имевшая место прежде высокая степень зависимости от рынка США постепенно сдает позиции, что создает «предпосылки для региональной экономической интеграции на микроуровне или интеграции, проводимой зарубежными капиталовложениями. Японские поставки продукции обрабатывающей промышленности в страны Восточной и Юго-Восточной Азии превысили соответствующий экспорт туда из Северной Америки».

В ситуации возникновения напряженности в экономических отношениях руководства двух стран осознают необходимость решения проблемы, прежде всего в интересах сохранения взаимопонимания в военно-политической сфере. Одним из последних шагов в данном направлении можно считать заключение Соединенными Штатами и Японией в марте 2004г. совместного Соглашения о тарифах (US-Japan Tax Treaty). Цель этого документа состоит в определении мер по повышению инвестиционной привлекательности экономик двух стран и избежании взимания двойных пошлин.

Стремясь найти единые подходы к решению общих проблем в области экономики, премьер-министр Японии Коидзуми и президент США Дж. Буш в июне 2001г. инициировали создание форума US-Japan Investment Initiative (Американо-японская инициатива в области инвестиций). Форум стал местом обмена мнениями ведущих специалистов и представителей бизнеса двух государств по вопросам о создании более благоприятного инвестиционного климата для зарубежных капиталовложений. «Данная инициатива базируется на понимании о том, что ПИИ играют решающую роль в экономическом развитии и одним из основных средств привлечения

ПИИ в экономику страны является усовершенствование и внедрение высоких технологий в промышленное производство. Повышение уровня ПИИ открывает путь на национальный рынок товаров и услугам, которые были недоступны потребителям, создает и поддерживает на высоком уровне занятость населения, усиливает двусторонние связи». В рамках данной инициативы регулярно проводятся семинары с участием не только официальных лиц, но и представителей крупнейших компаний двух стран. Одна из последних встреч состоялась в октябре 2004г. в Атланте и Лос-Анджелесе. Также была учреждена постоянная рабочая группа в составе руководителей и экспертов экономических ведомств, которая на основе исследований в сфере торговли, обмена технологиями, финансов, инвестиций и др. ежегодно представляет отчет главам правительств.

Раскрывая вопрос о взаимоотношениях между Японией и США в области экономики, стоит также затронуть проблему оценки влияния войны в Ираке на японскую экономику, тем более, что данный аспект двусторонних отношений уже имел место. Большинство экспертов сходится во мнении о том, что война в Ираке вряд ли непосредственно повлияет на энергетические потребности Японии. В то же время ее правительство обеспокоено потенциальным воздействием этого конфликта на соседей по региону, которое негативно отразится на Японии. «В настоящее время она импортирует 4,2 млн. барр. нефти в сутки, причем подавляющая часть поступает с Ближнего Востока. В энергобалансе страны на этот вид углеводородного сырья приходится примерно 50%. Государственные резервы нефти достаточны для покрытия потребностей в течение 171 дня».

Япония извлекла урок из нефтяного кризиса 1973г., когда у страны не было стратегического резерва и эмбарго со стороны стран, входящих в ОПЕК, вызывало в Японии самую настоящую панику. В настоящее время, как отмечает японское руководство, Япония постоянно готова к критическим ситуациям, которые могут оказать воздействие на нефтяной рынок. Токио сотрудничает с другими странами – участницами

Международного энергетического агентства и одновременно поддерживает хорошие отношения с нефтедобывающими государствами, входящими в ОПЕК.

В правительственных кругах Японии существуют опасения, что затянувшийся конфликт на Ближнем Востоке и нарушение поставок в Восточную Азию негативно скажется на состоянии японской экономики. В этой связи Япония настоятельно требует от своих соседей по региону увеличить нефтяные резервы и, со своей стороны, готова предоставить необходимую техническую и экспертную помощь.

Таким образом, на всех направлениях американо-японских экономических отношений наблюдается наличие противоречий, несмотря на постоянный переговорный процесс по общим проблемам на высшем уровне. Данный факт говорит о том, что Япония выходит из сферы доминирующего влияния США и, напротив формирует сферу своего влияния в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Что касается двустороннего сотрудничества в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, то ввиду значительного накопленного опыта обоих государств в данной области, основной сферой взаимоотношений здесь становится военно-стратегическая. Руководство США и Японии в совместных заявлениях постоянно подчеркивают необходимость продолжать текущие американо-японские исследования в области технологий противоракетной обороны (ПРО), а также активизировать консультации и сотрудничество по ПРО. Японская сторона подтверждает, что система ПРО является важным вопросом рассмотрения оборонной политики Японии, которая носит исключительно оборонительный характер. Отмечается, что такая система ПРО будет иметь оборонительный потенциал, которому для защиты жизней и собственности в Японии не будет альтернативы.

Говоря о культурных связях Японии и США, необходимо отметить, что после Второй мировой войны Япония, стремясь быть принятой

во внешний мир, подверглась массивному влиянию западной, прежде всего американской культуры. В последнее время японские специалисты все чаще после экономики по важности и значимости ставят культуру и только потом политику. Японской элите стало очевидно, что для большей эффективности экономических мер большое значение имеют элементы культурной интернационализации, т.е. углубление понимания японцами культуры других народов и ее укоренения на японской почве, а также ознакомление мира с достижениями и особенностями японской национальной культуры. Для распространения японской культуры зарубежом, для развития и укрепления культурного обмена между Японией и другими странами, прежде всего США, начал проводится целый ряд специальных мероприятий. Так, например, были созданы специальные организации, деятельность которых направлена на развитие культурных обменов. К ним относятся Японский фонд, географическая сфера деятельности которого охватывает более 190 стран. Японский фонд направляет основные усилия на развитие сотрудничества в области культуры с целью превращения Японии в нацию, вносящую весомый вклад в дела мира. Для достижения поставленной цели совместно с США разработаны и осуществляются несколько блоков программ: по обмену кадрами; по участию ученых и специалистов в международных конференциях; по сохранению культурных ценностей; в области образовательных программ спорта; издательской деятельности. Также важную роль в процессе культурного обмена между Японией и другими странами играют Департамент по делам культуры при национальном министерстве образования, науки, спорта и культуры и аналогичное американское ведомство. Американо-японское сотрудничество в сфере культуры на мировой арене осуществляется путем участия стран в деятельности таких международных организаций как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.

В целом, подводя итоги главы можно сказать, что с 1990-х годов началась трансформация всего комплекса международных отношений. В

АТР данный процесс был отмечен рядом особенностей. На пространстве этого региона остался ряд бывших участников социалистического блока во главе с КНР. Также со времен «холодной войны» в Азии сохранилось несколько зон конфликтности, включая ситуацию на Корейском полуострове, нерешенность территориального вопроса между Российской Федерацией и Японией. В связи с исчезновением стабилизирующего противостояния двух сверхдержав в АТР наблюдается перегруппировка соотношения сил и повышение роли в международных делах отдельных государств региона. Активизация интеграционных процессов также повлияла на развитие всех сфер деятельности азиатских государств.

В связи с новыми международными условиями, как американское, так и японское руководства, осознавали необходимость реформирования двустороннего союза. Это понимание выразилось в принятии двух основополагающих документов, определивших рамки и направления американско-японского сотрудничества на XXI в. К ним относятся Совместная декларация по безопасности 1996г. и Руководящие принципы американско-японского сотрудничества в области обороны 1997г. Отличительная черта данных документов заключается в том, что, несмотря на тот факт, что главная ответственность за безопасность Японии осталась на плечах США, Токио теперь рассматривается Вашингтоном как равноправный союзник.

Данное обстоятельство проявилось и в практической реализации военно-политического союза двумя странами. Здесь самостоятельность Японии выражается в выработке японским руководством собственных, отличных от американских, подходов к решению той или иной проблемы. К основополагающим сферам военно-политического союза между двумя странами относятся: вопрос о военном присутствии американских войск на территории Японии; противодействие угрозе международного терроризма и распространению ОМУ и ряд других. Некоторые из данных направлений американско-японских взаимоотношений являются наследием периода

«холодной войны», другие – следствием новой международной обстановки. В целом, военно-политические отношения между Японией и США характеризуются взаимопониманием и взаимодополняемостью партнеров.

Напротив, в рамках экономических связей двух стран происходит обострение старых противоречий и появление новых. Несмотря на совместную административно-правовую и контролирующую деятельность американского и японского руководства в данной сфере, по мере усиления экономической мощи Японии происходит вытеснение США с азиатских рынков, следствием чего время от времени становится применение Вашингтоном нерыночных средств решения проблемы.

Тем не менее, Япония и США не идут на разрыв отношений, понимая, что временные экономические противоречия не должны иметь следствием ухудшение военно-стратегических, политических и дипломатических отношений в условиях, когда реалии современного мирового устройства представляют серьезную угрозу региональной и глобальной стабильности и безопасности.

Практикум

На основании предложенного материала подумайте какова дальнейшая судьба военно-политического союза в связи с наметившимися конституционными реформами в Японии. Обсудите в группе.

Вопросы для самоконтроля

Какие факторы оказали преимущественное влияние на развитие японо-американского союза?

Какие проблемы можно выделить в развитии союза?

Каким образом японо-американский союз влияет на развитие и поддержание региональной безопасности?

Рекомендуемая литература

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М., 2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век. В трех частях. Ч. 2. /Под. ред. А.М. Родригеса. – М., 2001.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 7. Позиции стран АТР по вопросу борьбы с терроризмом.

Опыт стран АТР по борьбе с терроризмом. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на позицию стран АТР. При анализе ситуации в АТР следует признать, что хотя после начала антитеррористической кампании в ней произошли существенные перемены, но ряд ключевых факторов, влияющих на ее развитие, остался без изменения:

1) ВВП и военная мощь усиливаются в АТР, это требует повышенного внимания мирового сообщества к данному региону по широкому аспекту вопросов.

2) наличие глубоких противоречий и спорных проблем в регионе, которые могут подорвать международную безопасность.

3) стратегические связи региона, которые стимулируют заинтересованность КНР, Японии, РФ в поддержании стабильности и усиление своего влияния на дела региона.

4) наличие мусульманского населения, «перехлестывание» конфликтных зон.

Интересы стран АТР и антитеррористические акции.

Возможный вклад стран АТР в действия антитеррористической коалиции: общее и особенное. Китай способен оказать значительную помощь (опыт противодействия исламскому экстремизму, наличие разведывательной информации, влияние в регионе). Однако есть аспекты, вызывающие озабоченность КНР (использование военных баз на периферии Китая. Активизация американо-индийского сотрудничества и др.). Япония не готова играть крупную роль в антитеррористической кампании. В краткосрочном плане она может серьезно пострадать от войны против терроризма. Террористическая атака на США в перспективе вызывает ряд вопросов по поводу проводимой Южной Кореей политики «солнечного тепла» и др.

Т.о., под воздействием событий 11 сентября в АТР формируются новые риски и новые возможности развития международного сотрудничества.

Практикум

С помощью системы Интернет и полученных знаний составьте перечень мероприятий, проводимых странами АТР в русле борьбы с терроризмом. Определите основные принципы борьбы с терроризмом.

Вопросы для самопроверки

В чем состоят общие и различные позиции стран АТР по вопросам борьбы с терроризмом?

Какие страны испытывают наибольшие трудности в борьбе с терроризмом?

В чем выразилась эволюция позиции стран АТР по вопросам борьбы с терроризмом?

Рекомендуемая литература

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Китай в мировой политике /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2001.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М., 2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век. В трех частях. Ч. 2. /Под. ред. А.М. Родригеса. – М., 2001.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Тема 8. Экологические проблемы развития АТР.

- Трансграничное использование вод р. Меконг.
- Проблема обеспечения пресной водой.
- Загрязнение, уменьшение водных ресурсов.

Индонезия – 1997 г.:

- Потеря ценных пород деревьев – 494 млн.дол.
- Прямые и косвенные убытки лесному хозяйству – 1,8 млрд. дол.
- Убытки биоразнообразию – 30 млн. дол.
- Затраты на борьбу с огнем – 25 млн. дол.
- Потери с/х, рыбного – 496 млн. дол.
- Снижение притягательности региона для долгосрочного инвестирования;
- Социальный урон для здоровья населения

Пример:

Индонезия

Респираторные, сердечные заболевания, расстройства нервной системы, почек – примерный ущерб 941 млн. дол.

Рост больных - рак, лейкемия

- Уменьшение уровня загрязнения
- Улучшение природоохранного законодательства
- Совершенствование гос. экол. политики
- Сохранение среды обитания для флоры и фауны
- Борьба с опустыниванием
- Ресурсы питьевой воды
- Твердые отходы и т.д.

Уровни сотрудничества стран АТР по решению экологических проблем

- Международное сотрудничество;

- Региональное сотрудничество;
- Двухстороннее сотрудничество;
- Национальный уровень.

Принципы построения системы экологической безопасности в АТР:

- каждое государство региона имеет право на использование окружающей среды и природных ресурсов для целей развития, обеспечения нужд и интересов своих граждан;
- экологическое благополучие одного азиатско-тихоокеанского государства не может обеспечиваться за счет других без учета их интересов;
- последовательное осуществление мер разоружения и ликвидации ОМУ является не только условием выживания человечества, но и источником обеспечения экологической безопасности и сохранения экосреды;
- каждое государство должно проводить всестороннюю оценку экологических последствий хозяйственной деятельности, осуществляемой на его территории, и предоставлять соответствующие данные заинтересованным государствам региона и международным организациям;
- недопустимы любые виды хозяйственной и иной деятельности, экологические последствия которых непредсказуемы;
- должен быть обеспечен свободный международный обмен научно-технической информацией по проблемам охраны окружающей среды и передовых природосберегающих технологий;
- азиатско-тихоокеанские государства должны оказывать друг другу помощь в преодолении и предотвращении чрезвычайных экологических ситуаций;
- во всех государствах региона от низшей школы до вузов должна проводиться последовательная и систематическая работа по

экологическому образованию и воспитанию населения и распространения знаний в области рационального природопользования.

В Китае нарастают процессы деградации окружающей среды, происходит увеличение числа и масштабов стихийных бедствий. В 1970-80-е гг. прямой ущерб от них достигал 50-60- миллиардов юаней в год, в первой половине 1990-х гг. – 100 миллиардов, в 1996 г. – 230 миллиардов юаней (1/4 годового бюджета страны).

Экологические проблемы КНР, считают специалисты, непосредственно связаны с высокими темпами развития экономики и стремительным ростом потребления энергии. Например: 75% энергии получают за счет сжигания угля, уголь – на 85 % источник выбросов в атмосферу окисей серы, которые, по утверждению директора государственного управления по защите окружающей среды КНР Си Цзэнхуа, наносят стране ущерб, оцениваемый в 110 млрд. юаней в год (13,28 миллиардов долларов).

Укоренная индустриализация, повышение уровня жизни и мобильности населения Китая требуют все больше энергии. Основным энергоносителем (как считают японцы) продолжает оставаться уголь. Это объясняется наличием огромных ресурсов именно этого вида топлива. Поэтому Китай сталкивается с такими взаимосвязанными проблемами, имеющими общерегиональное значение, как проблема определения потребностей и приоритетности использования различных видов энергии, проблема деградации окружающей среды и распространения загрязнений за государственные границы.

Заинтересованность Японии в ситуации в соседней стране вполне понятна:

1) кислотные дожди. Они распространились на треть территории самого Китая, наносят ущерб лесам и сельскохозяйственным угодьям западных префектур – Хокурику, Санин (о. Хонсю), а также на о. Кюсю – со

стороны Восточно-Китайского моря. Этот придает определенную остроту японо-китайским отношениям.

Япония сама пережила экологические потрясения в 60-70-х гг. XX в. в период бурного экономического роста. В стране возникло широкое общественное движение по защите природы, а государство взяло на себя большую ответственность за нее.

В результате видны значительные сдвиги в развитии ситуации, хотя нельзя говорить о радикальном изменении. Страна располагает соответствующим законодательством, нормативными стандартами. Осуществляются специальные правительственные экопрограммы.

Сотрудничество Японии и Китая в экологической сфере, по крайней мере до начала XX в. проходило не полно и во многом односторонне.

1998 г. – Токийский саммит. Подписано межправительственное коммюнике

Создание мультимедийной системы прогнозирования

Водный кризис.

На сегодняшний день на регион надвигается водный кризис, который таит в себе опасность серьезно дестабилизировать политическую ситуацию в регионе. По оценкам Международного исследовательского института риса (МИИР), объем воды на душу населения в странах Азии в период с 1955 г. по 1980 г. сократился на 40-60%.

Опасность возникновения напряженности между странами в связи с проблемой доступа к водным ресурсам в период засухи и экономических стрессов, вполне реальна. Вода является трансграничным источником. Например: Тайланд на 40%, Камбоджа на 20% зависят от водных ресурсов, протекающих по территории других стран.

Интерес стран Индокитайского полуострова к использованию вод этой реки объясняется сугубо экономическими соображениями. Район бассейна верхнего течения Меконга относится к числу беднейших в мире. Условия жизни и хозяйственной деятельности крестьян, на долю которых приходится

80% населения региона, насчитывающего 52 млн. человек, практически полностью зависят от выпадения осадков, пополняющих воды реки Меконг и ее притоков в период муссонов. Уровень воды в Меконге сильно колеблется, и в сухой сезон засуха часто обрушивается на район. Обеспечение стабильного, устойчивого сельскохозяйственного развития связывается с освоением природных ресурсов, интенсивное использование которых одной страной сопряжено с социально-экономическими и экологическими затратами для других.

Вьетнамские официальные лица заявляли еще в 1991 г., что гидропроекты, которые Тайланд планирует осуществить в бассейне реки Меконг, могут стать причиной ухудшения условий производства сельскохозяйственной продукции на юге страны.

Практикум

Проанализировав предложенную информацию об экологических проблемах АТР, подумайте, какие рекомендации по их разрешению Вы могли бы сформулировать самостоятельно.

Вопросы для самоконтроля

Какие экологические проблемы наиболее остро стоят в АТР?

Какие уровни решения экологических проблем имеются в АТР?

Какие проблемы решения экологических проблем имеются в АТР?

Какие перспективы решения экологических проблем характерны для АТР?

Рекомендуемая литература

Бирюлин Е. Предварительные итоги выполнения 10-го государственного 5-летнего плана КНР по охране окружающей среды //ПДВ. – 2006. - № 3.

Кранина Е. Проблемы сохранения и устойчивого использования водных ресурсов сельского хозяйства КНР //ПДВ. – 2006. - № 5.

Природопользование ДВ России и СВ Азии. – Владивосток, 2006.

Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе /Сост. Н.Н. Приходько. – Благовещенск: Приамурье, 2005.

Семина А. Экология – забота общая//Азия и Африка сегодня. – 2007. - № 3.

Состояние окружающей среды 2005 г. Статистический справочник Всемирного банка. – М., 2005.

Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. – М., 1994. – Глава 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Основная литература:

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. Учебное пособие /Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002.

Китай в мировой политике /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2001.

Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М., 2006.

Мировая политика и международные отношения. Учебник /Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век. В трех частях. Ч. 2. /Под. ред. А.М. Родригеса. – М., 2001.

Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003 /Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий и четвертый. 1945-2003. – М., 2004.

Современные международные отношения. Учебник: Рек. УМО /Ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005.

Дополнительная литература:

Бирюлин Е. Предварительные итоги выполнения 10-го государственного 5-летнего плана КНР по охране окружающей среды //ПДВ. – 2006. - № 3.

Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX - начало XXI века): учеб. пособие. - М.: Городец, 2005.

Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания) / В.Н. Бунин.- М.: ИДВ РАН, 2000.

Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004.

Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. – М.. 2004.

Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006.

Забровская Л.В. Россия и Республика Корея: От конфронтации к сотрудничеству (1970-1990 гг.). – Владивосток: ДВО РАН, 1996.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. В 2-х т.– М.: Международные отношения, 2000.

Кожевников В.В. Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и поиски решений. – Владивосток.: Дальнаука, 1997.

Кранина Е. Проблемы сохранения и устойчивого использования водных ресурсов сельского хозяйства КНР //ПДВ. – 2006. - № 5.

Курилы – острова в океане проблем /Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 1998.

Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 1990-х: проблемы регионального взаимодействия. – Владивосток: 1998.

Михеев В.В. Корейская проблема и возможности ее решения. – М.: Московский центр Карнеги, 2003.

Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». Эволюция, перспективы российского участия. – М.. 1998.

Природопользование ДВ России и СВ Азии. – Владивосток, 2006.

Россия и Корея: модернизация, реформы, международные отношения. – М.: Восточная литература, 1997.

Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе /Сост. Н.Н. Приходько. – Благовещенск: Приамурье, 2005.

Семина А. Экология – забота общая//Азия и Африка сегодня. – 2007. - № 3.

Состояние окружающей среды 2005 г. Статистический справочник Всемирного банка. – М., 2005.

Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. – М., 1994. – Глава 3.

Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – нач. 80-х гг.). – М.: Моск. гос. ун-т, Восточная литература, 1998.

Цыганков Ю. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. – М.: б.и., 1998.

Научные журналы

Азиатско-Тихоокеанский регион.

Азия и Африка сегодня.

Безопасность Евразии.

Дипломатический вестник.

Зарубежное военное обозрение.

Международная жизнь.

Мировая экономика и международные отношения.

Новая и новейшая история.

Новое время.

Проблемы Дальнего Востока.

Россия и АТР.

Россия в глобальной политике.

Россия и современный мир.

США Канада: экономика, политика, культура.

Эхо планеты.

Ресурсы Интернета

Ресурсы Интернет. Выпуск 1. Аспекты взаимоотношений США и Китая /Сост. Приходько Н.Н., Приходько А.Н. – Благовещенск, 2000.

Ресурсы Интернет. Выпуск 2. Военная политика США в АТР и вопросы региональной безопасности /Сост. Приходько Н.Н., Приходько А.Н. – Благовещенск, 2000.

Ресурсы Интернет. Выпуск 3. Роль АСЕАН в обеспечении мира и безопасности в АТР /Сост. Приходько Н.Н., Приходько А.Н. – Благовещенск, 2000.

Ресурсы Интернет. Выпуск 4. Актуальные аспекты российско-китайских отношений /Сост. Приходько Н.Н., Приходько А.Н. – Благовещенск, 2000.

ПРОГРАММА ЗАЧЕТА

Дискуссии о границах Азиатско-Тихоокеанского региона: широкий и узкий подходы.

Общая характеристика развития Тайваня во второй половине XX. Экономический, военный потенциал Тайваня и внутреннее политическое развитие в конце XX – начале XXI вв.

Международное положение Тайваня.

Эволюция отношений КНР и Республики Китай на Тайване во второй половине XX - начале XXI вв.

Эволюция позиций КНР и Республики Китай на Тайване по вопросу объединения страны.

Американский фактор в развитии тайваньской проблемы.

Влияние тайваньской проблемы на состояние безопасности в АТР. Перспективы решения проблемы.

Характеристика формирования территориальных претензий в ЮОКМ и участников конфликта.

Развитие конфликта в ЮОКМ во второй половине XX – начале XXI вв.

Попытки урегулирования спора в ЮОКМ и роль АСЕАН в этом процессе.

Факторы, влияющие на развитие концепций региональной безопасности. Страновой анализ концепций региональной безопасности (РФ, США, КНДР, РК, КНР, Тайвань, Япония).

Общая характеристика взаимоотношений между США и Японией в рамках биполярной системы международных отношений.

Реформирование институциональных основ союза между США и Японией. Современные американо-японские отношения в рамках военно-политического союза.

Экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество между США и Японией.

Нормализация отношений КНР и РФ в конце 1980 – начале 1990-х гг.

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества РФ и КНР.
Дипломатические отношения РФ и КНР во второй половине XX – начале XXI вв.

Современное военно-политическое сотрудничество РФ и КНР.

Позиции стран АТР по вопросу борьбы с терроризмом.

Характеристика морского потенциала России на Дальнем Востоке.
Угрозы морской безопасности России в АТР и перспективы ее обеспечения на современном этапе.

Характеристика основных экологических проблем АТР.

Сотрудничество стран АТР по решению экологических проблем.

История формирования корейской проблемы.

Общая характеристика развития КНДР и РК на современном этапе.

Объединение Кореи: факторы влияния, модели, трудности.

Позиции ведущих акторов МО в АТР по вопросу объединения (КНР, РФ, США, Япония).

Оценка перспектив решения проблемы корейского объединения.

История формирования территориальной проблемы в отношениях Российской империи и Японии.

Развитие территориального вопроса в советско-японских отношениях.

Попытки решения проблемы в период президентства Б.Н. Ельцина.

Состояние территориального вопроса в отношениях РФ и Японии в период президентства В.В. Путина.

Основы теории международных режимов.

Структурно-функциональные особенности региональных режимов безопасности в АТР.

Региональные режимы транспарентности в АТР.

Региональные режимы нераспространения. В АТР.

Военные доктрины и концепции стран АТР.

Социально-экономический и политический кризис в странах
Индокитая в середине 1980-х гг.

Реформы в странах Индокитая: успехи и проблемы.

Политика стран Индокитая в АТР.

Отношения РФ и стран Индокитая.